

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

ЭГЛИТ Дмитрий Александрович

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
АВИАПЕРСОНАЛА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ**

5.3.4. Педагогическая психология,
психодиагностика цифровых образовательных сред
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор А.Б. Серых

Калининград - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3 - 20
ГЛАВА 1. ГОТОВНОСТЬ АВИАПЕРСОНАЛА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	21 - 60
1.1. Теоретические подходы к изучению понятия готовности в современной науке	21 - 31
1.2. Готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как психолого-педагогический феномен	31 - 42
1.3. Специфика профессиональной деятельности авиаперсонала	42 - 55
Выводы по первой главе	55 - 60
ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БОРТПРОВОДНИКОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ	61 - 90
2.1. Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды	61 - 69
2.2. Модель психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам	69 - 79
2.3. Основные направления психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам	79 - 86
Выводы по второй главе	86 - 90
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БОРТПРОВОДНИКОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ	91-156
3.1. Организация и методы исследования	91-102
3.2. Результаты констатирующего этапа исследования сформированности готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам	102-129
3.3. Результаты контрольного этапа исследования сформированности готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам	129-147
3.4. Взаимосвязь структурных компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам	147-154
Выводы по третьей главе	154-156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157-164
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165-189
ПРИЛОЖЕНИЯ	190-220

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных условиях одной из главных целей обеспечения национальной безопасности любой страны вне зависимости от ее размеров, географического положения, численности населения, политического, экономического и социокультурного состояния становится широкомасштабная выработка комплекса адекватных мер по нейтрализации и противодействию терроризму. В связи с резким возрастанием числа негативных явлений террористического и экстремистского характера данная цель приобретает все более глобальный характер; ее игнорирование угрожает не только интересам граждан, суверенитету, территориальной целостности и стабильности страны, но и сохранению международной безопасности и мирового правопорядка в целом.

По причине того, что сегодня противодействие терроризму вышло за рамки узкого круга профессионалов антитеррористического комитета, главного управления и центров по противодействию терроризму и экстремизму и становится частью повседневной деятельности специалистов различного профиля, в том числе авиационной безопасности, необходимо совершенствование системы подготовки авиационного персонала гражданской авиации. Министерство транспорта Российской Федерации в обязательном порядке планирует внедрение в процесс профессиональной подготовки авиационного персонала новых программ, которые будут направлены на повышение транспортной безопасности в сфере гражданской авиации. Данная инициатива предусматривает подготовку экипажей воздушных судов к действиям в условиях террористических угроз и агрессивного поведения пассажиров. Подобное прохождение специального обучения позволит сотрудникам авиакомпаний и специалистам аэропортов эффективно реагировать на различные авиационные угрозы. Бесспорно, что реализация этих мер приведет российскую авиационную инфраструктуру в соответствие с международными стандартами безопасности, установленными

Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), и будет отражать обязательства России по международным договорам в области защиты гражданской авиации. Тем более, что любая профессиональная деятельность, осуществляемая в области гражданской авиации, связана с повышенным риском и отличается высоким уровнем экстремальности и стрессогенности.

Анализируя специфику авиационных профессий, можно констатировать тот факт, что их осуществление происходит в сложных ситуациях, обусловленных максимальными социальными рисками и воздействием внешних и внутренних обстоятельств. В силу данных обстоятельств психологические сложности, которые могут возникнуть в практической работе авиаперсонала при выполнении им профессиональных функций, оказывают негативное влияние на общую результативность работы, актуализируют необходимость соответствующей психологической подготовки, ориентированной на достижение авиаперсоналом высокого уровня готовности к выполнению своей работы в сложных профессиональных ситуациях, в том числе в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Таким образом, в условиях повышенной террористической опасности и возрастания важности решения проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности проблема формирования специальных знаний, умений, навыков и соответствующих личностных качеств специалиста, его правильных действий и адекватного поведения в экстремальных ситуациях террористической угрозы представляет особую важность, теоретическую и практическую значимость для психолого-педагогической науки и образовательной практики.

Необходимой является реализация процесса психолого-педагогического сопровождения авиаперсонала в процессе профессиональной подготовки, ориентированного на овладение приемами и средствами опережающего выявления и нейтрализации противоправных деяний террористической направленности, повышение готовности будущих специалистов к деятельности в области противодействия террористическим угрозам.

Следовательно, актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования готовности авиационного персонала к эффективной деятельности в экстремальных ситуациях, в том числе связанных с противодействием терроризму и экстремизму. В современной ситуации возможных угроз совершения террористических актов на воздушном транспорте *становится актуальным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах* вопрос научного поиска путей и способов реализации целенаправленного процесса психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, что будет способствовать развитию профессионального и личностного потенциала сотрудника гражданской авиации, повышению его психологической устойчивости, результативности и адекватности профессиональных действий в нестандартных ситуациях, связанных с террористическими угрозами на воздушном транспорте. Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам на авиационном транспорте должно характеризоваться целенаправленностью, четкой организованностью и психолого-педагогической обоснованностью форм и методов реализации образовательного процесса с учетом специфики профессиональной деятельности.

Подготовка персонала гражданской авиации, компетентного в области опережающего прогнозирования, выявления, пресечения, нейтрализации и предупреждения террористических угроз, будет способствовать обеспечению максимальной эффективности работы российской авиации в направлении борьбы с терроризмом.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ диссертационных работ последних лет показал, что исследователями рассмотрены аспекты, смежные с проблематикой обозначенной нами темы: формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера (А.В. Сухарев, 2009); формирование готовности

студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность (А.С. Доколин, 2017); формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет (Д.М. Байков, 2019); формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера (А.В. Самойлик, 2003); формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии РФ (О.В. Гаврилов, 2022); модели и методы снижения риска реализации террористических угроз в авиапредприятии (П.П. Хачикян, 2020); психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности (М.Е. Каменева, 2014).

Таким образом, несмотря на ряд отдельных работ, рассматривающих различные аспекты изучаемой проблематики, вопрос формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в качестве самостоятельного предмета исследования не ставился.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и исследований по выбранной нами проблеме позволил обозначить основные противоречия между:

- общемировой, государственной, социальной и персональной значимостью подготовки авиаперсонала к действиям по опережающему выявлению, прогнозированию и нейтрализации террористических угроз и ограниченной возможностью её осуществления в системе профессионального образования;

- требованиями, предъявляемыми к уровню готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, и отсутствием целостной системы ее формирования;

- необходимостью разработки и организации научно обоснованного психолого-педагогического сопровождения формирования готовности

авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам и реально сложившейся практикой подготовки сотрудников гражданской авиации к осуществлению действий по противодействию терроризму.

С учетом важности и недостаточной разработанности данной области знания в психолого-педагогической науке и практике нами определена тема исследования: «Психолого-педагогическое сопровождение формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам». Проблема заключается в необходимости изучения путей и способов реализации психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Цель исследования: теоретическое обоснование, разработка и апробация программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников в процессе формирования их готовности к противодействию террористическим угрозам.

Объект исследования: формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Предмет исследования: психолого-педагогическое сопровождение формирования готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

Общая гипотеза исследования: Формирование готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам обеспечивается целенаправленной, поэтапной реализацией в образовательном процессе программы психолого-педагогического сопровождения, разработанной с учетом выявленных когнитивных, личностных, мотивационных, эмоционально-волевых и поведенческих характеристик обучающихся.

Частные гипотезы: Реализация программы психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам:

- обеспечивает в образовательном процессе повышение уровня сформированности информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов данной готовности за счет реализации комплекса мероприятий, ориентированных не только на профессиональное образование и становление будущих бортпроводников, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

- оптимизирует низкий уровень готовности к противодействию террористическим угрозам, способствует развитию психологических детерминант (общительности, эмоциональной устойчивости, гибкости, социальной ответственности, самоконтроля, резилентности).

Задачи исследования:

1. Раскрыть современные подходы к пониманию и описанию психологического содержания понятия «готовность к противодействию террористическим угрозам» применительно к экстремальной профессиональной деятельности бортпроводников воздушного судна.

2. Выявить когнитивные, личностные, мотивационные эмоционально-волевые и поведенческие характеристики будущих бортпроводников, обеспечивающие их готовность к противодействию террористическим угрозам.

3. Разработать модель психолого-педагогического сопровождения процесса подготовки авиаперсонала, позволяющую на обобщенном и детализированном уровне рассмотреть возможности формирования готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

4. Обосновать и апробировать в образовательном процессе подготовки бортпроводников программу психолого-педагогического сопровождения, направленного на формирование готовности авиаперсонала к

противодействию террористическим угрозам, экспериментально доказать ее эффективность.

Методологическую основу исследования составили: *системный подход* (И.В. Блауберг, Ф.Ф. Королев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Садовский, Д.И. Фельдштейн, В.Д. Шадриков, Э.Г. Юдин и др.), раскрывающий целостность и комплексность процесса формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам через неразрывно взаимосвязанное формирование информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов, что обуславливает эффективное достижение поставленной цели и задач; *деятельностный подход* (В.А. Беликов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.), что позволило сконцентрироваться на практикоориентированной направленности психолого-педагогического сопровождения, а также на признании активности и мотивированности обучающихся в качестве условий, обеспечивающих эффективность формирования готовности к противодействию террористическим угрозам; *компетентностный подход* (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Иваненко, И.Д. Рудинский, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, С.Д. Чуркин и др.), опора на который позволила рассмотреть формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как процесс, обладающий такими характеристиками, как многоуровневость, последовательность, важность субъектной позиции обучающихся, учет их индивидуально-личностных особенностей, выстраивание субъект-субъектных отношений, использование методов формирования и стимулирования положительной мотивации; 4) *индивидуально - личностный подход* (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Д.И. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.), который предполагает творческое, активное, развивающее формирование индивидуальности каждого обучающегося на основе учета его потребностей, запросов, стремлений, интересов, возможностей, психофизиологических и личностных особенностей, имеющихся ресурсов, уровня подготовки и образования. Данный подход

подчеркивает приоритетность обучающегося как носителя активности, самостоятельности и ответственности, что создает необходимые предпосылки для осознанного и целенаправленного профессионально-личностного развития на основе лично значимых образовательных целей и дальнейшей непрерывной самообразовательной деятельности авиаперсонала.

Теоретическим основанием исследования являются:

- основные положения психологии и педагогики профессионального образования, труда и профессионализма: Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов А.К. Маркова, А.В. Петровский, В.А. Пономаренко, М.Г. Ярошевский и др.;

- работы, в которых осуществлен анализ авиационных профессий: А.А. Бричикова, А.П. Вонаршенко, А.П. Егидес, О.Г. Захарова, К.И. Засядько, В.Н. Ильин, Н.И. Козлов, В.А. Пономаренко, С.К. Солдатов, Е.О. Тарасова, Н.В. Ушакова и др.;

- аспекты психологии профессии бортпроводника и психологических характеристик авиационного персонала: И.Ю. Вороцкая, З.И. Гринько, Е.В. Козлов, О.В. Михайлов, Т.А. Помелова, Н.О. Садовникова, Ю.В. Славинская, Т.В. Филиппева, Т.И. Шульга, Д.К. Юсупов и др.;

- положения профессиональной подготовки специалистов для гражданской авиации как важной составляющей безопасности на воздушном транспорте: М.Ю. Золотова, М.О. Иванова, Л.И. Карпова, Н.Н. Красноштанова, В.А. Красноштанов, А.В. Кузнецов, Ю.В. Кузнецов, А.В. Литвинова, С.В. Марихин, А.П. Печенкин, В.А. Пономаренко, Н.О. Садовникова, А.В. Селезнев, В.А. Степаненко, В.И. Чугунов и др.;

- подходы к пониманию психологической готовности к деятельности: М.Ю. Абрамова, В.Л. Бозаджиев, А.А. Вдовенко, И.А. Ганиева, Ю.А. Грачев, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, И.В. Кислова, А.В. Мирук, О.В. Михайлов, В.Г. Михайловский, В.А. Пономаренко, С.Л. Савченко, Е.В. Селезнева, Д.Н. Узнадзе и др.;

- научные идеи о готовности человека к деятельности в экстремальных ситуациях: Т.Н. Березина, А.Д. Ганюшкин, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.А. Карапузиков, В.А. Пономаренко и др.;

- аспекты формирования готовности к профессиональной деятельности у студентов: В.А. Багина, О.А. Боровкова, В.Г. Гурьев, Н.В. Дрянных, Т.В. Дуреева, В.С. Зашихин, С.С. Катахова, С.В. Катахов, Н.А. Киселева, Т.В. Лодкина, И.Ю. Мильковская, Л.С. Моцарь, С.А. Пеняева, М.Ж. Поликарпова, А.Г. Поторочин, О.С. Приказчикова, И.Г. Прокопенко Н.Ю. Пунько, Р.Д. Санжаева и др.;

- положения о сущности терроризма: В.П. Гордиенко, Р.С. Джинджолия, М.И. Дзलिएв, Е.А. Капитонова, В.П. Кириленко, Т.А. Нестик, А.Ю. Пиджаков, Г.Б. Романовский, В.А. Соснин, М.М. Хачидогова, В.М. Jenkins, R.F. Perl и др.;

- идеи психологии терроризма, агрессивности и экстремизма: Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Ахмедшина, И.В. Белашева, И.В. Боев, Ю.В. Быховец, А.В. Вашкевич, К.Г. Горбунов, А.Г. Ермаков, Д.А. Ершова, М.Л. Есаян, Ю.П. Зинченко, М.Н. Иванов, Ю.А. Клейберг, В.В. Константинов, Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек, Д.В. Ольшанский, Р.В. Осин, М.М. Решетников, А.А. Рожков, М.Ф. Секач, Г.У. Солдатова, В.А. Соснин, К.Г. Сурнов, А.Ш. Тхостов, Л.В. Удалова, Н.А. Чичулин, Л.А. Шайгерова, В.Н. Шляпников, В.В. Щебланова, J. Horgan и др.;

- вопросы организации профилактики проявлений терроризма: Д.С. Велиева, А.А. Гребенникова, Н.И. Журавленко, А.В. Клюев, Т.Г. Командирова, В.В. Красинский, Д.Ф. Мангушев, С.Н. Миронов, Е.П. Шляхтин и др.; в том числе, в молодежной среде: М.В. Авакьян, Т.С. Волчецкая, С.Н. Ениколопов, А.М. Зинатуллина, К.А. Идрисов, Т.Б. Крюкова, С.Ю. Лисова, Е.И. Любка, В.В. Маркин, В.Л. Назаров, Е.В. Осипова, Т.А. Пейсахов, А.В. Прозоров, А.В. Роговая, П.Е. Суслонов, О.А. Ульянина и др.;

- научные идеи о воздушном терроризме: В.А. Ворожейкин, О.И. Губарев, А.С. Конюхова, А.И. Лыткина, Т.Р. Пилипчук, В.В. Сафронов, Д.А.

Шахова, С.С. Юрьев, J. Arasly, L. Atiyas, E. Azani, J. Bowen, J. Duchesneau, A. Goppel, D. Heberfield, К.Е. Krull, M. Langlois, N.E. Omweno, N.J. Smelser и др.;

- основные положения психологии безопасности и обеспечения антитеррористической безопасности на объектах транспорта, в том числе в авиационной сфере: А.Н. Александров, М.С. Алексеенко, И.Ф. Амельчаков, О.В. Болотова, К.В. Боричев, В.П. Войтенко, А.В. Гундаров, А.Г. Кибальник, П.Н. Кобец, В.И. Красновский, В.Г. Любан, М.Ю. Макарова, С.Е. Мащенко, Е.И. Пелюх, Е.Б. Перельгина, Р.Д. Санжаева, А.Н. Филиппов, Е.С. Хотов, С.М. Чернышов, V. Clinton, С.К. Kolander, J. Oster, J. Szliowicz, С.К. Zorn и др.;

- научные идеи об организации противодействия терроризму: Ю.И. Авдеев, В.Ю. Бельский, К.В. Боричев, В.В. Волченков, Д.А. Журавлев, С.Я. Казанцев, В.Я. Кикотя, С.П. Киселева, Н.Е. Лукьянов, Ю.А. Мечетин, М.Ю. Павлик, Ю.И. Петров, С.В. Пилипушка, В.А. Прошин, А.М. Репьев и др.;

- аспекты подготовки специалистов к противодействию терроризму и предотвращению действий в условиях террористического акта: И.И. Аминов, Я.Я. Белик, А.В. Волосников, О.В. Гаврилов, М.Е. Каменева, И.О. Котенев, О.Л. Поминова, А.В. Сухарев, П.П. Хачикян, Н.Д. Эриашвили и др.

Для достижения цели и реализации поставленных задач были применены **методы исследования:**

- анализ, сравнение, обобщение, систематизация научного и эмпирического материала;

- теоретико-прикладное моделирование программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников, направленного на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам;

- методы сбора эмпирических данных: констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты; группа психодиагностических методов, включающих опросник «Готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам»; профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров; тест «Коммуникативная и социальная

компетентность» (КОСКОМ), автор В.Н. Куницына; «Шкала социальной ответственности», авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева; методика исследования самоуправления (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О.В. Митиной, Е.И. Рассказовой; краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А.А. Золотаревой, Л.А. Александровой; тест-опросник эмоциональной регуляции (ERQ), автор J. Gross, в адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко; тест «Сформированность положительной групповой мотивации», автор В.А. Розанова; тест-опросник самоорганизации деятельности, авторы M. Bond, N. Feather, в адаптации Е.Ю. Мандриковой;

- методы обработки экспериментальных данных, включающие количественные (первичная математическая обработка данных, расчет U-критерия Манна-Уитни, T-критерия Вилкоксона, корреляционный анализ Спирмена) и качественные методы. Математическая обработка проводилась в программе STATISTICA.

База исследования и характеристика выборки. Исследование проводилось на базе Авиационного учебного центра федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Выборка состояла из 232 респондентов в возрасте 18-22 лет мужского и женского пола, обучающихся по программе «Бортовой проводник воздушного судна»: экспериментальная группа (ЭГ) – 114 обучающихся, контрольная группа (КГ) – 118 обучающихся.

Этапы исследования. Исследование было реализовано с 2022 по 2025 год в три этапа:

Поисково-теоретический - определение методологических ориентиров и категориального аппарата, анализ теоретических позиций проблемы исследования, разработка программы экспериментальной работы и модели психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников,

направленного на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Экспериментальный - проведение констатирующего, формирующего и контрольного этапа эксперимента, реализация психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников, направленного на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам.

Контрольно-обобщающий - анализ результативности экспериментальной работы с использованием методов математической статистики, систематизация и интерпретация результатов, формулировка выводов, подтверждающих теоретические положения исследования, апробация и публикация результатов работы, оформление текста диссертации и автореферата.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- расширено и уточнено содержание понятия «готовность к противодействию террористическим угрозам» применительно к экстремальной профессиональной деятельности бортпроводников воздушного судна как системное личностно-деятельностное образование, которое, интегрируя в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты, обеспечивает адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы;

- выявлены и обоснованы когнитивные, личностные, мотивационные эмоционально-волевые и поведенческие характеристики бортпроводников, обеспечивающие адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы;

- впервые разработана модель психолого-педагогического сопровождения процесса подготовки авиаперсонала, позволяющая на обобщенном и детализированном уровне рассмотреть возможности

формирования готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам;

- обоснована и апробирована в образовательном процессе программа психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам, экспериментально доказана ее эффективность;

- доказано, что реализация программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников оптимизирует низкий уровень готовности к противодействию террористическим угрозам, способствует развитию психологических детерминант (общительности, эмоциональной устойчивости, гибкости, социальной ответственности, самоконтроля, резилентности);

- доказана взаимосвязь между уровнем сформированности готовности к противодействию террористическим угрозам и когнитивными, личностными, мотивационными эмоционально-волевыми и поведенческими характеристиками будущих бортпроводников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- обоснованы и дополнены научные данные о формировании готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам применительно к экстремальной профессиональной деятельности бортпроводников воздушного судна, значимости активизации личностных качеств будущих бортпроводников на этапе обучения;

- определены когнитивные, личностные, мотивационные эмоционально-волевые и поведенческие характеристики обучающихся, обеспечивающие адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы;

- разработана модель психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, реализуемая в ходе аналитического, диагностического, проективно – деятельностного и рефлексивного этапов,

предусматривающая осуществление целенаправленной деятельности по следующим ключевым направлениям: диагностическому, просветительскому, развивающему, коррекционному, консультационному и профилактическому;

- теоретически обоснована важность реализации программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников, направленного на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

- предложен и апробирован диагностический комплекс для изучения готовности бортпроводников к противодействию террористическим угрозам, позволяющий выявить когнитивные, личностные, мотивационные эмоционально-волевые и поведенческие характеристики обучающихся, обеспечивающие адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы;

- на основе полученных данных о когнитивных, личностных, мотивационных, эмоционально-волевых и поведенческих характеристиках обучающихся апробирована программа психолого-педагогического сопровождения, направленная на формирование готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам, предусматривающая реализацию комплекса мероприятий, ориентированных не только на профессиональное образование авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально - психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы. Данная программа может быть реализована в образовательных учреждениях различного типа не только в процессе подготовки бортпроводников воздушных судов, но и в образовательных учреждениях силовых ведомств, в

организациях дополнительного образования и повышения квалификации у представителей профессий высокого уровня риска.

Результаты исследования могут стать основой для реализации конкретных психолого-педагогических мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной компетентности авиаперсонала в вопросах противодействия террористическим угрозам. Полученные в исследовании результаты и выводы внедрены и используются в системе подготовки авиаперсонала Авиационного центра ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» в рамках реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, о чем имеются соответствующие акты внедрения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам – это системное личностно-деятельностное образование, которое, интегрируя в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты, обеспечивает адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

2. Формирование готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам обеспечивается целенаправленной, поэтапной реализацией в образовательном процессе психолого-педагогического сопровождения, разработанного с учетом выявленных когнитивных, личностных, мотивационных эмоционально-волевых и поведенческих характеристик, реализуемого в ходе аналитического, диагностического, проективно – деятельностного и рефлексивного этапов, предусматривающего осуществление целенаправленной деятельности по следующим ключевым направлениям: диагностическому, просветительскому, развивающему, коррекционному, консультационному и профилактическому.

3. Реализация программы психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам способствует развитию психологических детерминант (общительности, эмоциональной устойчивости, гибкости, социальной ответственности, самоконтроля, резилентности), а также обеспечивает в образовательном процессе повышение уровня сформированности компонентов данной готовности за счет реализации комплекса мероприятий, ориентированных не только на профессиональное образование и становление будущих бортпроводников, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально - психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Достоверность и обоснованность результатов исследовательской деятельности обеспечивались обоснованностью методологических позиций работы, разносторонним анализом проблемы с использованием совокупности научно-обоснованных методов исследования, адекватных его цели и предмету; репрезентативностью выборки; корректным проведением качественного и количественного анализа экспериментальных данных с применением методов математической статистики, результатами внедрения программы психолого-педагогического сопровождения, направленного на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам, в практику образовательного процесса подготовки бортпроводников.

Личный вклад автора в исследование определен самостоятельностью проведения всех этапов работы, качественным и количественным анализом ее результатов, их внедрением в образовательный процесс подготовки авиаперсонала; публикацией основных результатов исследования и их обсуждением на научных мероприятиях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на международных, всероссийских и региональных

конференциях: V международной научной конференции «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» (г. Москва, 2022), всероссийской научно-практической конференции «Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму» (г. Калининград, 2023), VI Международной научной конференции «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» (г. Москва, 2023), Всероссийской научно-практической конференции «Комплексное противодействие идеологии терроризма и экстремизма: методы, инструменты, решения» (г. Казань, 2023), VII Международной научной конференции «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» (г. Москва, 2024), Международной научно-практической конференции «Право и бизнес в цифровой среде» (г. Калининград, 2024), Международном научно-практическом форуме «Тенденции развития уголовного судопроизводства и его криминалистического обеспечения» (г. Калининград, 2024); XV Международной научно-практической конференции «Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века» 2025 (г. Пенза, 2025), международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире», (г. Москва, 2025), VII Международной научной конференции «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» (г. Москва, 2025), ежегодных научно-практических конференциях, проводимых в Балтийском федеральном университете имени И. Канта (г. Калининград, 2022-2024). Ход исследования и его результаты обсуждались на заседаниях экспертного совета образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Основные результаты диссертации представлены в 8 публикациях, из них 4 статьи в журналах, включенных в Перечень основных рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты научных исследований и диссертационных работ на соискание ученой степени, 4

публикации в журналах, включенных в РИНЦ. Общий объем публикаций – 2,3 п. л.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту специальности **5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)**, поскольку в работе рассматриваются психологические особенности обучающегося как субъекта образовательной среды вуза, его личностное развитие (п.1), профессиональное становление и развитие личности (п.2), психологические условия эффективности педагогического воздействия (п. 13).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 238 источников, и 11 приложений, содержит 44 таблицы, 43 рисунка.

Глава I. ГОТОВНОСТЬ АВИАПЕРСОНАЛА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Теоретические подходы к изучению понятия готовности в современной науке

В современной психолого-педагогической литературе понятие «готовность» выступает одной из центральных категорий, которая интерпретирует и поясняет внутреннюю психическую действительность субъекта, являясь связующим звеном в области психических явлений (психические процессы, психические состояния, психические свойства).

Анализ отечественной психологической мысли показывает, что готовность рассматривается в контексте осуществления деятельности, т.е. готовности к деятельности или готовности к действию (совершению того или иного действия, направленности на выполнение действия и т.д.).

Проблема готовности в контексте отношения личности к осуществлению профессиональной деятельности активно исследовалась зарубежными и отечественными учеными. Различные аспекты готовности к деятельности, в том числе и профессиональной, анализировались в работах таких авторов, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Л.М. Митина, В.Н. Мясищев, Л.С. Нерсисян, К.К. Платонов, А.И. Пуни, С.Л. Рубинштейн, Р.Д. Санжаева, В.А. Сластенин, А.А. Смирнов, А.П. Тряпицына, Д.Н. Узнадзе, Д.И. Фельдштейн, Г.И. Хозяинов, А.В. Хуторской, О.И. Шишкина и др.

Если мы говорим об отдельных областях готовности, то перечень исследователей будет еще более широким. Ю.К. Васильев, Ф.Н. Гоноболин, Ю.К. Некрасов, А.И. Щербаков и др. рассматривали психологическую и практическую готовность; функциональную и личностную готовность

изучали Б.Ф. Пуни и В.А. Сластенин. Анализ ситуативной и устойчивой готовности провели такие исследователи, как Л.С. Нерсесян и В.Н. Пушкин. Р.А. Низманова описывала моральный и профессиональный аспекты готовности, Ю.К. Бабанский изучал готовность к умственной и физической деятельности. В научных трудах М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича указаны три вида готовности: заблаговременная, временная (в данный момент времени) и ситуативная (настроенность действовать в данной ситуации).

Готовность как психическое состояние рассматривали Б.Г. Ананьев, Н.Д. Левитов, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе, А.А. Ухтомский и др. Понимание готовности в рамках достижения субъектом деятельности высшего уровня профессионализма можно найти в работах В.Д. Шадрикова. В целом, для отечественной науки характерно трактование психологической готовности к деятельности как целостного системного состояния функционирования субъекта, которое предусматривает не только высокую степень работоспособности, мотивации, но и общую мобилизацию ресурсов, сил и возможностей личности для осуществления тех или иных действий (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.).

Проблема изучения готовности к деятельности стала предметом фундаментальных научных поисков в рамках различных областей науки: психологии спорта (В.А. Алаторцев, Ф.А. Генов, Е.Г. Козлов), военной психологии (М.И. Дьяченко, В.Т. Гурьев), космической и авиационной психологии (Е.А. Лебедев, В.Л. Марищук, Б.Л. Покровский), инженерной психологии (М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко), а также исследователей, которые анализировали готовность человека к труду (Н.И. Головатый, М.М. Филатова-Шуева), в том числе к педагогической деятельности (Ю.К. Бабанский, Н.Ю. Звягинцева, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин) и др.

На сегодняшний день смысловые и содержательные аспекты готовности продолжают оставаться дискуссионными, поскольку отсутствует единая и общепринятая трактовка этого понятия. На основании

теоретического анализа можно смело утверждать, что в научной литературе сосуществует большое количество различных определений готовности по причине широты, неоднозначности, размытости и многоаспектности данной категории.

В «Толковом словаре русского языка» обозначено два ключевых значения (трактовки) понятия «готовность»:

1 - согласие кого-либо сделать что-либо, напр., полная готовность к выполнению какого-нибудь действия;

2 - состояние, при котором действие (деятельность) уже совершено, т.е. все сделано и/или все готово для чего-нибудь [190].

В «Большом психологическом словаре» указывается, что готовность к действию предусматривает состояние мобилизации всех психофизиологических систем индивида, которые обеспечивают эффективное осуществление каких-либо произвольных действий [18].

Общеизвестно, что наличие готовности как особого внутреннего состояния личности мобилизует ее к действию и выступает источником любой формы активности, т.е. активного взаимодействия с окружающим миром, выступая в качестве подлинного субъекта собственной жизнедеятельности.

Следовательно, состояние готовности к действию детерминруется влиянием совокупности факторов и может проявляться на различных уровнях: надлежащая нейродинамическая обеспеченность действия; физическая подготовленность; психологические условия готовности.

В зависимости от специфики и условий реализации действия на первый план может выходить та или иная сторона готовности [18]. Так, напр., часто готовность представляется в качестве оперативной настройки на предстоящую деятельность, которая гарантирует переход от оперативного покоя к срочному действию [165]. Вместе с тем, важно понимать, что субъект может быть оперативно и технически хорошо подготовлен к деятельности, но при этом мало способен к ее результативному осуществлению.

В психологии профессиональной деятельности отмечается, что понятие «готовность к действию» включает в себя следующие важные содержательные аспекты:

1. наличие у субъекта труда знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения действия;
2. готовность к экстренному и незамедлительному осуществлению алгоритма (программы) действия в ответ на конкретный сигнал;
3. особое эмоционально-волевое состояние, установка, согласие, решительность совершить действие;
4. мобилизованность ресурсов на противодействие препятствиям, имеющимся или появившимся в ходе выполнения действия;
5. выработка и понимание личностного смысла в выполняемом действии [43], [48], [56], [77], [91], [115], [165] и др.

Таким образом, с одной стороны, готовность к действию может рассматриваться в русле комплексной психической настройки субъекта на деятельность, которая характеризуется осознанностью, целенаправленностью и произвольностью. С другой стороны, готовность к действию может быть проинтерпретирована и как обеспечение необходимых биохимических и психофизиологических предпосылок этой деятельности, т.е. достижение определенного функционального уровня нейродинамических систем организма для продуктивного выполнения той или иной деятельности в целом [18].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в современной психолого-педагогической науке сложились два ключевых теоретических подхода к изучению понятия готовности: функциональный подход; личностный подход.

Функциональный подход, представителями которого можно назвать таких ученых как Е.С. Кузьмин, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев, Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов и др., предусматривает исследование готовности относительно связи этого понятия с психическими процессами

и состояниями. Основопологающей идеей является понимание готовности как особого психического состояния, достижение и поддержание которого необходимо для эффективного осуществления деятельности. В данном контексте понятие готовности созвучно с понятием функционального состояния как относительно устойчивой структуры средств деятельности в конкретных условиях, что обуславливает мобилизацию имеющихся ресурсов и результативность решения субъектом поставленных задач.

В рамках функционального подхода состояние готовности определяется через: достижение оптимального уровня возбуждения, работоспособности и соответствующего эмоционального фона; наличие соответствующей мотивации; развитие помехоустойчивости; проявление волевых качеств и свойств; самоконтроль и саморегуляцию; целенаправленность и произвольность психических познавательных процессов (восприятия, памяти, внимания, мышления и т.д.).

Ряд ученых - К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, И.А. Зимняя, Л.А. Кандыбович, В.А. Сластенин и др. - исследовали проблему готовности, исходя из личностного подхода. Они понимали готовность как целостную устойчивую характеристику личности, представляющую собой интеграцию разноплановых свойств и качеств, которые в совокупности обуславливают возможность продуктивно осуществлять ту или иную деятельность. Можно констатировать, что личностный подход предусматривает раскрытие понятия готовности через призму анализа следующих аспектов: активное, целенаправленное отношение к деятельности; положительная мотивация; сформированные знания, умения, навыки и компетенции; наличие жизненного и личностно-профессионального опыта; навыки планирования, целеполагания, контроля и прогнозирования результатов деятельности и личностного развития.

Далее в своей работе мы рассмотрим наиболее значимые с теоретической и практической точки зрения идеи и положения, сложившиеся в русле изучения понятия «готовность».

Грузинский советский психолог Д.Н. Узнадзе, автор общепсихологической теории установки, рассматривал готовность к деятельности посредством понятия установки. Разрабатывая представление о готовности в качестве важнейшего признака установки, он понимал под готовностью особое целостное и динамическое психическое состояние субъекта, которое возникает под влиянием актуализировавшейся потребности и связано с ее удовлетворением на основе учета условий сложившейся ситуации [194]. Являясь опосредствующим образованием и детерминантой единства субъективной картины и объективного мира, установка определяет готовность личности к различным проявлениям внешней и внутренней активности, поведения и деятельности. Другими словами, установки, присущие личности, вызывают состояние готовности к совершенствованию конкретной деятельности, обеспечивая целенаправленность действий на удовлетворение возникшей потребности в зависимости от контекста окружающей среды, прошлого опыта и т.д.

По мнению Д.Н. Узнадзе, важно понимать установку как готовность к деятельности, особый настрой и состояние психофизиологических сил и ресурсов субъекта, которая, выступая сложным структурным образованием, включает в себя следующие элементы: осознание задач; продумывание возможных вариантов поведения; поиск и обнаружение максимально подходящих способов осуществления деятельности; оценка и мобилизация собственных ресурсов, возможностей и т.д.; учет вероятных препятствий и затруднений; предвосхищение желаемого результата [189], [194].

Основываясь на обозначенных выше взглядах, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и В.А. Пономаренко считали, что понятие готовности имеет более широкое значение, чем установка, поскольку готовность включает в себя не только психическое состояние, но и системные личностные качества,

а также настройку на осуществление определенной деятельности. В связи с этим ученые считали, что правильно понимать установку лишь как одну из конкретных форм готовности [55]. Психологическая готовность к деятельности, таким образом, выступает целостным системным комплексом, в котором взаимосвязаны различные компоненты: мотивы, убеждения, стремления, суждения, отношения, эмоции, чувства и т.д.

Акцентируя исследовательское внимание на изучении психологической готовности, указанные авторы (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко и др.) выделяли шесть основных структурно-содержательных характеристик психологической готовности, которые были нами отражены на рисунке 1.

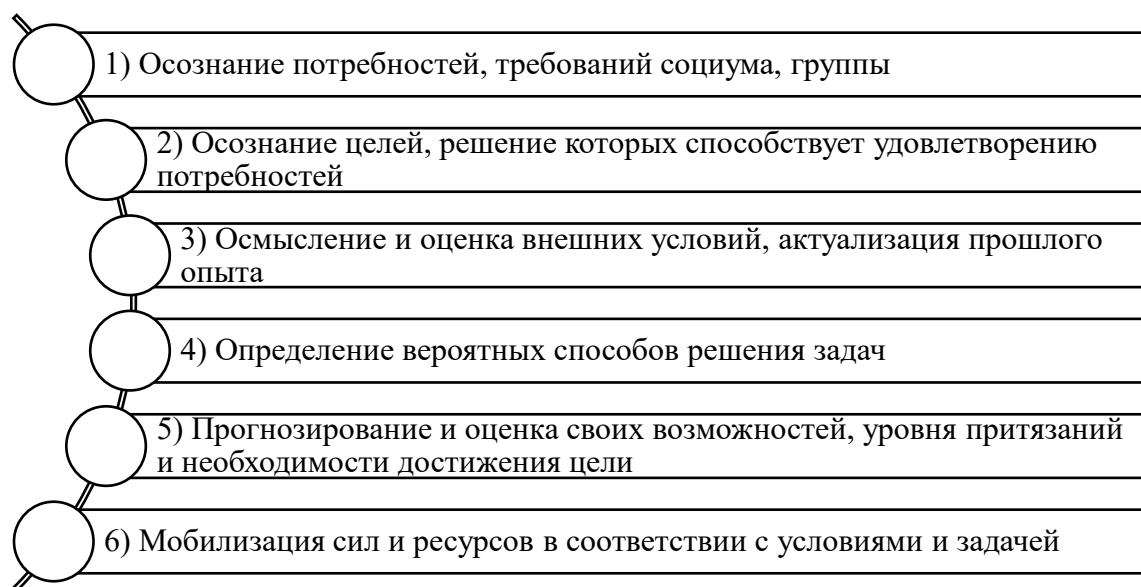

Рис. 1. Структурно-содержательные элементы психологической готовности [55].

Анализируя перечисленные структурно-содержательные характеристики психологической готовности, представленные на рис. 1, стоит отметить, что наличие у субъекта готовности к деятельности обеспечивает достаточные условия для успешного совершения необходимых действий и решения поставленных задач. Все это приводит к тому, что готовность представляет собой не только обязательную предпосылку для начала и запуска деятельности, но и обеспечивает необходимую

продолжительность ее протекания в течение времени, а также обуславливает ее успешное завершение.

Формирование готовности связано с постановкой определенной цели на основе осознания актуализировавшихся у личности потребностей с учетом требований социума, референтных социальных групп и других людей. Одновременно с возникновением мотива в ходе анализа условий окружающей действительности и актуализации имеющегося опыта жизнедеятельности происходит выстраивание плана возможных и альтернативных действий, а также поиск и выбор конкретных способов и средств решения поставленных задач. Постоянно удерживая во внимании желаемый результат деятельности, субъект корректирует свои действия и по мере необходимости мобилизует собственные ресурсы для поддержания динамики и эффективного достижения конечной цели в соответствии со средовыми условиями и возникающими препятствиями. Понимание динамики формирования и поддержания состояния готовности имеет особую актуальность и значимость в контексте осуществления профессиональной деятельности.

Современная психолого-педагогическая наука приходит к пониманию того, что следует различать следующие виды готовности к осуществлению деятельности: устойчивую (общую, заблаговременную или длительную); ситуативную (временную, характерную для данного момента времени с учетом сложившихся условий и обстоятельств) [43], [55], [77], [213] и др.

Устойчивая готовность включает в себя мотивацию личности, ранее сформированные установки, имеющиеся знания, умения и навыки; ситуативная готовность чаще всего подразумевает реализацию определенной задачи в конкретных условиях среды. Из этого следует, что устойчивая или долговременная готовность выступает в качестве основополагающего регулятора деятельности, в то время как ситуативная или временная готовность отвечает за динамическую сторону любой активности человека, в том числе и за динамику совершения деятельности. Следует подчеркнуть,

что сформированность устойчивой готовности к деятельности является критерием высокой степени подготовленности субъекта к активному, самостоятельному осуществлению созидательного труда на основе творческого подхода (с элементами творчества) [55].

Вместе с тем, важно понимать единство долговременной и ситуативной готовностей. Специфика формирования ситуативной готовности в значительной степени определяется долговременной готовностью. С другой стороны, конкретизация устойчивой готовности в конкретных условиях, по сути, выступает временной готовностью [43].

Выступая неразрывным и целостным образованием, долговременная и ситуативная психологическая готовность содержит в себе следующие компоненты, обозначенные отечественными учеными [55], [166] и др. и представленные в табл. 1.

Таблица 1

Компоненты психологической готовности

Компоненты психологической готовности	Содержание компонентов психологической готовности
мотивационный (мотивационно – эмоциональный)	потребность эффективно выполнять поставленные задачи, позитивное отношение и интерес к деятельности, стремление получить результат, чувства долга и ответственности и т.д.
ориентационный (познавательный)	представления о специфике, требованиях и условиях осуществления деятельности, понимание обязанностей, значимости выполняемых задач и достижения цели
операционный	знание и владение способами, приемами и средствами выполнения деятельности, наличие необходимых знаний, соответствующих навыков, умений и др.
волевой	мобилизация сил и ресурсов, осуществление самоконтроля, саморегуляции и коррекции своих действий, концентрация на достижение целей
оценочный	самооценивание своей подготовленности к выполнению деятельности оптимальными способами

Таким образом, анализ теоретических подходов к изучению готовности в современной науке показал, что данное понятие выступает одной из центральных категорий, которая интерпретирует и поясняет внутреннюю психическую действительность субъекта, являясь связующим звеном в области психических явлений.

Проблема готовности в контексте отношения личности к осуществлению профессиональной деятельности активно исследовалась зарубежными и отечественными учеными. Различные аспекты готовности к деятельности, в том числе к профессиональной, анализировались в работах таких авторов, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Л.М. Митина, В.Н. Мясищев, Л.С. Нерсисян, К.К. Платонов, А.И. Пуни, С.Л. Рубинштейн, Р.Д. Санжаева, В.А. Слостенин, А.А. Смирнов, А.П. Тряпицына, Д.Н. Узнадзе, Д.И. Фельдштейн, Г.И. Хозяинов, А.В. Хуторской, О.И. Шишкина и др.

На сегодняшний день смысловые и содержательные аспекты готовности продолжают оставаться дискуссионными, поскольку отсутствует единая и общепринятая трактовка этого понятия. Вместе с тем, теоретический анализ позволил установить, что готовность рассматривается в контексте осуществления деятельности, т.е. готовности к деятельности или готовности к действию (совершению того или иного действия, направленности на выполнение действия и т.д.). В целом, для отечественной науки характерно трактование психологической готовности к деятельности как целостного системного состояния функционирования субъекта, которое предусматривает не только высокую степень работоспособности, мотивации, но и общую мобилизацию ресурсов, сил и возможностей личности для осуществления тех или иных действий.

Состояние готовности к действию детерминируется влиянием совокупности факторов и может проявляться на различных уровнях: надлежащая нейродинамическая обеспеченность действия; физическая

подготовленность; психологические условия готовности. В психологии профессиональной деятельности понятие «готовность к действию» включает в себя следующие аспекты: наличие у субъекта труда знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения действия; готовность к экстренному и незамедлительному осуществлению алгоритма (программы) действия в ответ на конкретный сигнал; особое эмоционально-волевое состояние, установка, согласие, решительность совершить действие; мобилизованность ресурсов на противодействие препятствиям, имеющимся или появившимся в ходе выполнения действия; выработка и понимание личностного смысла в выполняемом действии.

В целом, на сегодняшний день в психолого-педагогической науке сложились два ключевых теоретических подхода к изучению понятия готовности: функциональный и личностный. В нашем исследовании мы, основываясь на личностном подходе, понимаем готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, которое, интегрируя в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты, обеспечивает адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

1.2. Готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как психолого-педагогический феномен

Терроризм является негативным социальным явлением, которое отрицательно влияет на функционирование экономической, политической, социальной и духовной сфер общества, вызывая у населения резкое увеличение страхов, тревоги, напряженности, безысходности, агрессивности, враждебности, иррациональности и т.д.

Противодействие террористическим угрозам необходимо рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком понимании противодействие террористическим угрозам предусматривает целостную и многостороннюю систему предотвращения и минимизации объективных факторов и причин возникновения и распространения терроризма. В узком понимании данная деятельность ориентирована на выявление, профилактику и пресечение террористических угроз и проявлений.

Анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что феномен готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в качестве самостоятельного предмета исследования не ставился. Вместе с тем, анализ диссертационных работ показал, что ученые изучали смежную проблематику обозначенной нами темы. Так, рассмотренные исследователями смежные аспекты готовности субъекта к различным видам деятельности отражены в таблице 2.

Таблица 2

Рассмотренные аспекты готовности к различным видам деятельности

ФИО ученого	Изученные аспекты готовности к различным видам деятельности
Сухарев А.В.	Формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера [182]
Гаврилов О.В.	Формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессиональной подготовки [35]
Самойлик А.В.	Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера [163]
Доколин А.С.	Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [52]
Байков Д.М.	Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет [7]
Хачикян П.П.	Модели и методы снижения риска реализации террористических угроз в авиапредприятии [203]
Ганюшкин А.Д.	Исследование состояния психологической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях [39]

Осуществим последовательный анализ ключевого понятия изучаемой темы – «готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам».

В настоящее время терроризм представляет собой наиболее острую и злободневную проблему, которая является угрозой для всего мира по причине широкой распространенности, размеру ущерба и безграничной жестокости. Следовательно, справедливо обозначить терроризм как одну из наиболее сложных, опасных и тяжелых глобальных проблем современности. Разрушительный потенциал терроризма во многом детерминирован тем фактом, что здесь речь идет о прямом и нескрываемом посягательстве на основополагающие и наиболее значимые общечеловеческие и государственные нормы, принципы и ценности.

Деструктивность и опасность терроризма связана с нарушением основополагающих прав и свобод человека и гражданина, согласно Конституции Российской Федерации:

- 1) право на жизнь (Статья 20);
- 2) достоинство личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (Статья 21);
- 3) право на свободу и личную неприкосновенность (Статья 22) [86].

Учитывая тот факт, что терроризм отличается многогранной и сложнейшей природой, становится понятным, почему в современной науке не существует единого общепринятого определения данного понятия. Чаще всего в качестве смежных понятий используется такие дефиниции, как «насилие», «экстремизм», «террор», «идеология насилия» и др.

В последней редакции Федерального Закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ понятие «терроризм» трактуется через обозначение следующих важнейших аспектов:

- а) терроризм является идеологией насилия;

б) терроризм как практика оказания воздействия на принятие решения официальным руководством и правительством государства, а также международными организациями;

в) терроризм связан с совершением различных форм противоправных насильственных действий;

г) важнейшей характеристикой терроризма является устрашение населения [198].

Под террористическим актом понимается совершение различных противоправных насильственных действий, в том числе взрыва, поджога и т.д., которые: связаны с устрашением населения; создают опасность гибели человека (людей); направлены на причинение существенного имущественного ущерба; приводят к тяжким последствиям; преследуют цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций; обращены на оказание воздействия на руководство государства или на международные организации с целью принятия ими соответствующих выгодных для террористов решений; могут представлять собой не действия, а угрозу совершения противоправных насильственных действий [198].

Подытоживая вышесказанное, заметим, что современный терроризм является комплексным и сложным компонентом политических межгосударственных, межэтнических, межнациональных, религиозных, экономических, социальных и иных конфликтов.

На сегодняшний день в литературе выделяют два вида терроризма.

Первый вид - внутренний терроризм: как правило, его субъектами являются небольшие террористические группы (группировки) или террористы, действующие в одиночку, которые стремятся достичь тех или иных политических целей в границах одной страны (государства).

Второй вид - международный терроризм, отличительной чертой которого выступает глобальный характер, вовлечение большого количества субъектов террористической деятельности, а также неизмеримый масштаб последствий, т.к. международный терроризм угрожает стабильности всего

мирового сообщества и мировой политической системы [49], [101], [136], [117], [177] и др.

Анализ происходящих в мире событий показывает, что одной из современных и все более распространенных форм терроризма выступает воздушный терроризм, суть которого, как правило, подразумевает и сводится к преступному вмешательству в деятельность гражданской авиации и/или угону воздушного судна [101], [136].

Исследования последних десятилетий показали, что воздушный терроризм в современных условиях представляет собой одно из наиболее социально опасных преступлений, особенно если рассматривать его с позиции особенностей объекта террористического акта [32], [46], [63], [80], [101], [136], [204], [205], [212], [216], [229] и др.

В связи с этим, многократно повышается роль международного взаимодействия специалистов гражданской авиации в объединении усилий, направленных на борьбу и профилактику совершения террористических актов на воздушном транспорте [205], [216], [221], [236].

В литературе воздушный терроризм обозначается как крайняя форма проявления терроризма, т.к. в данном случае мы имеем дело с невосполнимыми человеческими жертвами, которыми стали сотни (тысячи) случайных людей в силу суммирования последствий терроризма с многократным увеличением и усилением таких социальных явлений, как паника, страх, ужас, тревога и т.д. [101], [136].

Невероятно тяжелый урон, наносимый воздушным терроризмом, во многом обусловлен тем, что действия разворачиваются в закрытом и ограниченном пространстве воздушного судна. Данное обстоятельство делает невозможным организовать и осуществить целенаправленно организованную деятельность по освобождению заложников, что, как правило, приводит к разворачиванию трагического сценария развития события и неминуемой гибели людей. Помимо этого, стоит отметить

небывалое по силе, тяжести и опасности психологическое воздействие на общество, которое оказывает любой акт терроризма.

По мнению современного отечественного исследователя В.А. Ворожейкина, мощный деструктивный потенциал такого вида преступления, как воздушный терроризм, обусловлен невозможностью осуществления незамедлительных действий, направленных на освобождение заложников (экипаж воздушного судна, пассажиры), что, в свою очередь, приводит к большому числу жертв на фоне паники и осознания угрозы как ситуации безысходности [32], [216].

Сущность и содержание воздушного терроризма определяется двумя ключевыми аспектами:

1) содержание воздушного терроризма может сводиться к угону (захвату) воздушного судна, на борту которого находятся пассажиры и экипаж. Дальнейшие действия террористов в большинстве случаев подразумевают выдвижение политических, корыстных и/или иных требований правительству страны в обмен на сохранение жизни заложников. Мотивация террористов при таком варианте воздушного терроризма чаще всего выстраивается на основе личных или идеологических мотивов;

2) второй вариант воздушного терроризма представляет собой также угон воздушного судна с целью последующего совершения террористического акта. Другими словами, ключевой целью при этом выступает использование воздушного судна в качестве оружия, т.е. средства уничтожения людей и разрушения важных объектов (символов) государства. Согласно законодательству, руководство страны в данном случае принимает решение о пресечении полета и уничтожении угнанного самолета с целью предотвращения жертв и последствий (реальная опасность гибели большого количества людей, высокий риск возникновения экологической катастрофы и т.д.). Следовательно, в данном случае экипаж и пассажиры подвергаются неизбежному риску, фатальному исходу и безысходной смерти [49], [101], [136], [177], [198].

Анализ случаев проявления воздушного терроризма в историческом контексте позволяет говорить, что в российской гражданской авиации имели место быть следующие эпизоды: угон воздушного судна, в том числе зарубеж; попытки захвата самолетов; угрозы в адрес гражданской авиации [46], [49].

Анализ современной литературы показывает, что преступления террористического характера все чаще стали совершаться в рамках воздушного транспорта, что обусловлено следующими ключевыми обстоятельствами:

1) террористические акты, совершенные в условиях воздушного судна, связаны с минимальным риском для организаторов и исполнителей преступления в силу маловероятности неуспеха;

2) в случае воздушного терроризма создается максимально возможная опасность и угроза для экипажа и пассажиров, поскольку, как правило, развитие действий неизбежно ведет к смертельному исходу;

3) использование минимального количества ресурсов и средств для реализации террористического замысла;

4) возможность осуществления террористического акта на авиатранспорте минимальным количеством участников - террористов;

5) восприятие, понимание и представление о воздушном терроризме как об одном из наиболее результативных способов достижения поставленных преступных и корыстных целей;

6) возможность нанесения огромного по масштабу вреда и ущерба в случае угона и использования воздушного судна в качестве мощного оружия для уничтожения людей, разрушения важных объектов государства, возникновения экологической катастрофы и т.д.;

7) террористический акт, совершенный на воздушном транспорте, вызывает массовый страх и сильнейший стресс у населения, приводит к резкому всплеску в обществе тревоги, гнева, напряженности, агрессивности, враждебности, развитию негативных психических состояний, а также к

отчаянию, безысходности, разочарованию, нервозности, потере интереса к жизни, депрессивным расстройствам и т.д. [61], [95], [216].

В целом, коллектив таких отечественных ученых, как Ю.П. Зинченко, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, высказал точку зрения, согласно которой при терроризме наибольшую опасность оказывает именно массовый страх. Другими словами, одной из целей, преследуемых террористами, является применение или угроза применения насилия для усиления и нагнетания страха в обществе [61].

По мнению Д.А. Шаховой, воздушное судно представляет собой особо привлекательный объект для террористов в силу высокой уязвимости авиатранспорта. Ключевые предпосылки и причины, обуславливающие подобную уязвимость воздушного судна, которые были обозначены Д.А. Шаховой, представлены на рис. 2. [212], [216].

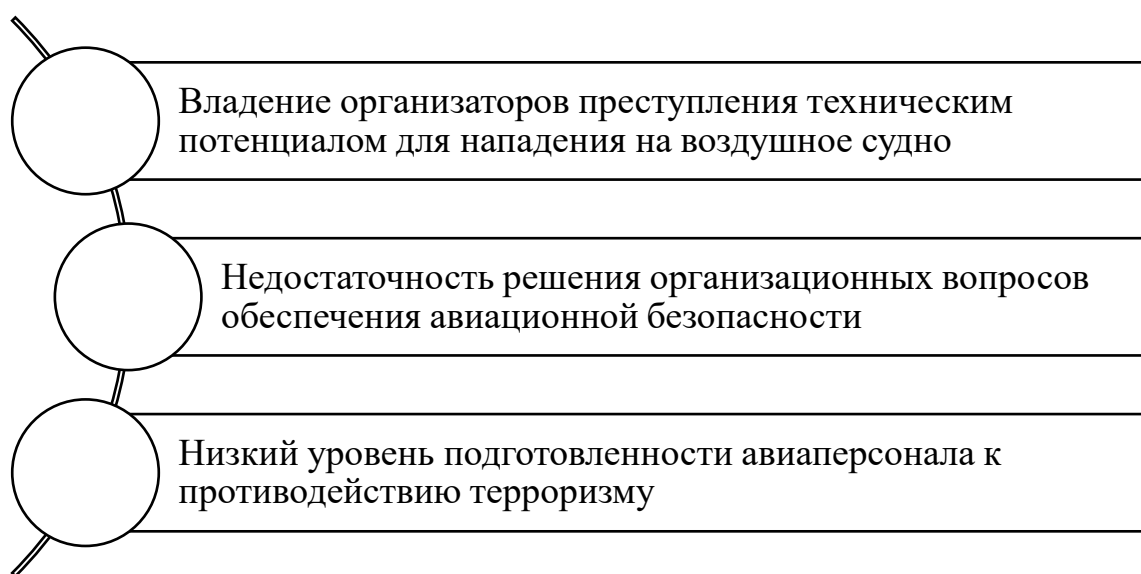

Рис. 2. Причины, обуславливающие уязвимость и привлекательность воздушного судна для совершения террористического акта

В последней редакции Федерального Закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ указывается, что под противодействием терроризму следует понимать деятельность не только органов власти на всех

уровнях государства (государственный, федеральный, местный и т.д.), но также деятельность физических и юридических лиц [198].

Условно можно выделить три ключевые содержательные направления работы по противодействию терроризму. Схематично они представлены на рис. 3.

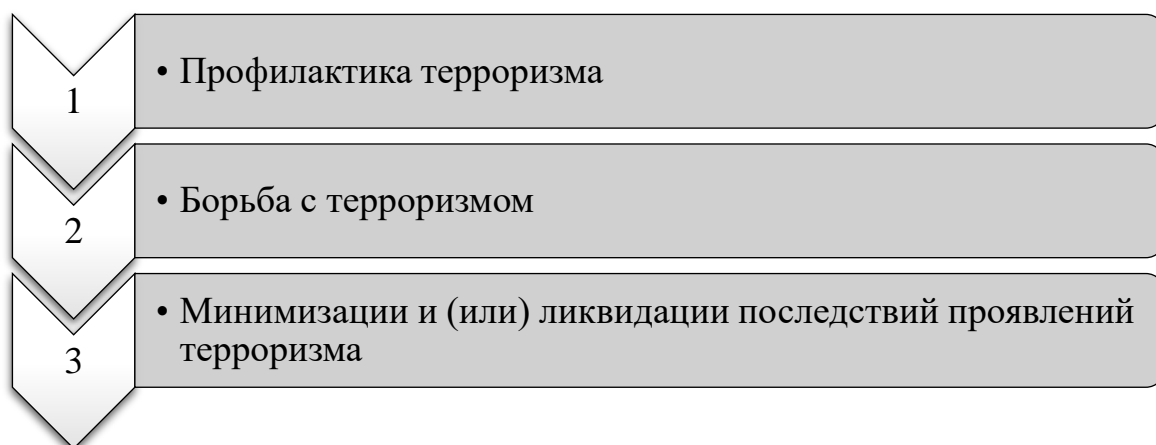

Рис. 3. Содержательные направления деятельности органов власти, физических и юридических лиц по противодействию терроризму

Первое направление условно можно обозначить как «Профилактика терроризма», т.к. в его рамках содержание деятельности сводится к предупреждению терроризма, в том числе к обнаружению и дальнейшему устранению различных детерминант, факторов и условий, приводящих к планированию и реализации террористических актов.

Суть второго направления работы по противодействию терроризму сводится к «Борьбе с терроризмом» и представляет собой следующие аспекты деятельности: выявление планируемого террористического акта; предупреждение террористического акта; пресечение (угрозы) совершения террористического акта; расследование и раскрытие террористического акта.

Третье направление деятельности органов власти, физических и юридических лиц по противодействию терроризму ориентирована на осуществление работы с последствиями проявлений терроризма, а именно с: уменьшением (минимизацией) последствий терроризма; ликвидацией последствий терроризма [198].

Современный исследователь А.В. Сухарев в своей диссертационной работе, посвященной проблеме развития у будущих специалистов готовности к совершению действий в чрезвычайных ситуациях террористического характера, обобщает научное представление о том, что понятие готовности выступает сложным психологическим образованием, состоящим из двух тесно взаимосвязанных элементов [182].

С одной стороны, в состав готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера входит внутренняя личностная компонента, включающая в себя: соответствующую мотивацию; определенные личностные качества. С другой стороны, готовность студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера имеет деятельностный характер и предусматривает активно-деятельностную компоненту, которая проявляется во внешнем плане. Бесспорно, что вторая компонента предполагает наличие у будущего специалиста целого комплекса соответствующих знаний, умений и навыков, который в объединении с первой личностной компонентой (мотивация и личностные качества) обеспечит осуществление адекватных и эффективных действий и поведения в контексте реальной или вероятной террористической угрозы [182].

Таким образом, в ходе теоретического анализа готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как психолого-педагогического феномена мы установили, во-первых, что противодействие террористическим угрозам необходимо рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком понимании противодействие террористическим угрозам предусматривает целостную и многостороннюю систему предотвращения и минимизации объективных факторов и причин возникновения и распространения терроризма. В узком понимании данная деятельность ориентирована на выявление, профилактику и пресечение террористических угроз и проявлений.

Во-вторых, в настоящее время терроризм представляет собой наиболее острую и злободневную глобальную проблему, которая является угрозой для

всего мира по причине широкой распространенности, размеру ущерба и безграничной жестокости. Разрушительный потенциал терроризма во многом детерминирован тем фактом, что здесь речь идет о прямом и нескрываемом посягательстве на основополагающие и наиболее значимые общечеловеческие и государственные нормы, принципы и ценности.

В-третьих, анализ происходящих в мире событий показывает, что одной из современных и все более распространенных форм терроризма становится воздушный терроризм, суть которого, как правило, подразумевает и сводится к преступному вмешательству в деятельность гражданской авиации и угону воздушного судна. В литературе воздушный терроризм обозначается как крайняя форма проявления терроризма, т.к. действия разворачиваются в закрытом и ограниченном пространстве воздушного судна. Данное обстоятельство делает невозможным организовать и осуществить целенаправленно организованную деятельность по освобождению заложников, что, как правило, приводит к разворачиванию трагического сценария развития события и неминуемой гибели людей.

Сущность и содержание воздушного терроризма определяется двумя ключевыми аспектами: 1) угон (захват) воздушного судна, на борту которого находятся пассажиры и экипаж, и выдвижение политических, корыстных и/или иных требований правительству страны в обмен на сохранение жизни заложников; 2) угон воздушного судна и его использование в качестве оружия, т.е. средства уничтожения людей, разрушения важных объектов (символов) государства, провоцирование наступления экологической катастрофы и т.д.

В-четвертых, можно выделить три ключевые содержательные направления деятельности по противодействию терроризму: профилактика терроризма, борьба с терроризмом и осуществление работы с последствиями проявлений терроризма.

Осуществленный теоретический анализ показал, что в научной психолого-педагогической литературе феномен готовности авиаперсонала к

противодействию террористическим угрозам в качестве самостоятельного предмета исследования не ставился.

1.3. Специфика профессиональной деятельности авиаперсонала

Специфика профессиональной деятельности персонала гражданской авиации в значительной степени обусловлена предъявлением высоких требований к профессиональным и личностным качествам и характеристикам специалиста. Анализ нормативных документов показывает, что ключевые требования к организации профессиональной подготовки бортпроводников и осуществлению ими дальнейшей деятельности выстраиваются на основе соответствия международным стандартам и нормам.

Практика авиабизнеса позволяет утверждать, что в последнее время, помимо профессиональных знаний, умений и навыков, возрастают требования, наличие которых обеспечивает не только эффективное осуществление поставленных целей и рабочих задач, но также и выстраивание продуктивных отношений с пассажирами и всем экипажем на основе взаимоуважения. Все это предусматривает акцентирование внимания на таких аспектах, как: профилактика и недопущение конфликтных ситуаций; способность к активному и продуктивному участию в совместном принятии важных решений; организация слаженной командной работы; обсуждение и согласование своих действий с другими (коллегами, руководством и т.д.) [82].

Главные задачи осуществления профессиональной деятельности бортпроводников [44] представлены на рис. 4. Анализ содержания рис. 4, позволяет прийти к промежуточному выводу о том, что весь широкий диапазон выполняемых бортпроводником задач можно объединить и представить двумя ключевыми целями деятельности.

Рис. 4. Основные задачи профессиональной деятельности бортпроводников

Первая цель заключается в предоставлении высокого уровня безопасности полетов и обеспечении авиационной безопасности. Достижение первой цели во многом обусловлено обязательным выполнением экипажем воздушного судна требований нормативных документов в области гражданской авиации, а также принятых стандартов авиакомпании.

Второй целью деятельности бортпроводников является предоставление пассажирам максимально возможного комфорта и высокого качества обслуживания (сервиса). Реализация обозначенной цели приобретает особую актуальность в условиях высокой конкуренции авиакомпаний и может быть в значительной степени достигнута не только за счет улучшения и совершенствования предоставляемых услуг, но и внедрения новых предложений и форм работы с пассажирами, а также посредством постоянного повышения квалификации авиаперсонала [44].

Следует также принимать во внимание, что профессиональная деятельность авиаперсонала и бортпроводников постоянно разворачивается в условиях сложных, стрессовых, а порой нештатных, экстремальных и аварийных ситуаций, что требует от специалистов принятия быстрых и, часто, нестандартных решений [17].

В целом, необходимая квалификация деятельности авиаперсонала заключается в соблюдении особо высоких требований относительно собственной профессиональной надежности, которая обуславливает эффективную реализацию профессиональных задач. В состав профессиональной надежности входит устойчивое сочетание следующих компонентов: мотивационный компонент; интеллектуальный компонент; эмоциональный компонент; физический компонент; психофизиологический компонент [63]. Следовательно, специфика профессиональной деятельности авиаперсонала подразумевает обязательное соответствие требованиям к состоянию физического, социального и духовного здоровья, уровню эмоциональной устойчивости и работоспособности, т.к. существуют целый ряд конкретных ограничений, препятствующих и делающих невозможным получение авиационной профессии в части состояния здоровья человека [218].

Помимо владения высокой степенью сформированности профессиональных знаний, умений и навыков, бортпроводник должен обладать хорошими интеллектуальными способностями и стремлением к постоянному профессионально-личностному самосовершенствованию. Другими словами, специалист должен не только иметь определенный объем знаний, но и уметь постоянно учиться и самообразовываться: получать необходимую информацию из различных современных источников, расширять и неустанно приобретать новые знания и т.д.

Принимая во внимание условия осуществления деятельности, которые характеризуются высокой стрессогенностью и существенной психофизиологической нагрузкой, выходящей часто за пределы нормы, бортпроводники должны владеть навыками саморегуляции и уметь сохранять и поддерживать оптимальное психофизиологическое состояние, чтобы полноценно функционировать и решать проблемы, возникающие в ходе выполнения собственной трудовой деятельности, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций.

Общеизвестно, что, являясь членом кабинного экипажа, бортпроводник выполняет работы, целью которых выступает обслуживание пассажиров. Вместе с тем, важно понимать, что главным принципом осуществления любой деятельности в гражданской авиации является обеспечение безопасности. Таким образом, авиаперсонал в первую очередь признается ответственным именно за безопасность пассажиров, а в случае возникновения экстренных ситуаций - оказание необходимой помощи пассажирам.

Безопасность на воздушном транспорте выстраивается на основе взаимодействия широкого диапазона следующих групп факторов: технические; климатические; психологические [63].

Очевидно, что наиболее рациональный подход к проблеме снижения возникновения авиационных происшествий по причине влияния человеческого фактора – это исследование и постижение природы человеческого поведения человека, его физиологических и психологических возможностей и ограничений.

С целью обеспечения безопасности полета бортпроводник обязан уметь анализировать события, происходящие на борту воздушного судна, оценивать и составлять психологический портрет пассажиров, отслеживая их настроения, психические состояния и различные реакции. Так, анализ Федеральных авиационных правил показывает, что в качестве одного из требований к бортпроводникам указывается, что они должны демонстрировать способность распознавать и контролировать факторы угрозы и ошибки, а также принимать верные решения и квалифицированно осуществлять наблюдение в полете [145].

Учитывая тот факт, что на этапе встречи и приветствия пассажиров на борту воздушного судна бортпроводники обязаны в ходе анализа выявить пассажиров, которые могут оказаться потенциально опасными, в течение всего полета они должны обращать на них особое внимание и наблюдать за изменениями в их поведении и действиях. Так, очевидно, что угрозу

безопасности может представлять пассажир, который проявляет излишнюю суетливость или закрытость (не поздоровался, не устанавливает зрительный контакт и т.д.) [104].

Признавая первостепенную роль мышления и интеллектуальной слагаемой в авиационных профессиях, Т.В. Филиппева в своей диссертационной работе писала о том, мышление как профессионально-важное качество бортпроводника определяет степень вероятности принятия решения, адекватного ситуации, в сжатые сроки. Кроме того, благодаря развитой когнитивной сфере бортпроводник имеет возможность быстрого и точного анализа и оценивания сложившейся ситуации, прогнозирования вариантов хода ее развития, планирования дальнейших действий и корректировки собственных действий [200].

Анализируя специфику профессиональной деятельности, стоит заметить, что в гражданской авиации неизменно отмечается высокая степень выраженности отраслевой идентичности - приверженности сотрудника профессиональному авиационному сообществу, отождествлением себя с ним и стремлением продолжать осуществлять деятельность в данной трудовой сфере [64], а также ощущение гордости за принадлежность к своей профессиональной общности [200].

Ключевые вопросы профессиональной идентичности бортпроводников рассмотрены в диссертационной работе И.Ю. Вороцкой, которая представляла данное понятие как проявление тождества себя с профессией, понимание векторов своего развития в контексте профессиональной деятельности, а также соотнесенность себя с профессиональным сообществом. К структурным компонентам профессиональной идентичности она относила следующие четыре основные характеристики: опыт эффективного осуществления профессии (положительный профессиональный опыт); успешные, продуктивные профессиональные отношения и взаимосвязи; позитивное отношение личности к самой себе; оптимальная работоспособность [33].

По мнению И.Ю. Вороцкой, в начале профессионального пути у бортпроводников наблюдается диффузная профессиональная идентичность; по мере профессионализации и накопления опыта она становится все более позитивной. При этом, если сотрудник находится на этапе позитивной профессиональной идентичности, то в данном случае можно говорить об эффективности, осознанности его саморазвития и достигнутом высоком профессионализме [33]. Не менее важной идеей, сформулированной в исследовании И.Ю. Вороцкой, является понимание тесной взаимосвязи профессиональной идентичности бортпроводника и психофизиологических условий осуществления им своей трудовой деятельности. Учитывая воздействие особо сложных и экстремальных условий в профессии бортпроводника, важно понимать, что профессиональная идентичность зависит не только от характера накопленного опыта, установленных профессиональных отношений и особенностей сформировавшегося самосознания, но и от функционального состояния тела, уровня физического здоровья и комфорта, которое испытывает человек на биологическом уровне (как индивид, биологический организм) [33].

Исходя из вышеизложенного, можно представить ключевые компоненты профессиональной идентичности бортпроводника, выделенные И.Ю. Вороцкой, на рис. 5 [33].

Одновременно с этим, следует понимать острое противоречие между сущностью профессии и восприятием труда бортпроводника в массовом сознании. Так несмотря на то, что профессия этого специалиста сопряжена с вредным и опасным для жизни и здоровья, а также физически и психически тяжелым трудом, в обществе сложился устойчивый стереотип относительно имиджа профессии: беззаботность, романтика, легкость (легкомыслие), привлекательность и т.д. [200].

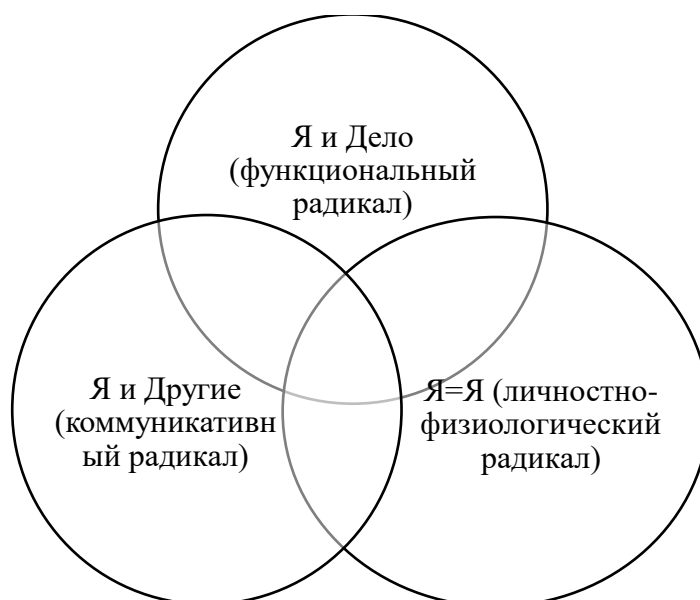

Рис. 5. Основные компоненты профессиональной идентичности бортпроводника [33]

Дальнейший анализ специфики профессиональной деятельности показывает, что, с одной стороны, авиационные профессии, связанные с перевозкой пассажиров при помощи воздушных судов, характеризуются рядом преимуществ: высокая заработная плата; социальные гарантии и защищенность работников; возможность посещать различные страны и познавать мир и т.д.

Вместе с тем, и несмотря на то, что авиакомпании стремятся проявлять максимальную заботу о физическом и моральном состоянии своих сотрудников, профессиональная деятельность авиаперсонала сопряжена с рядом существенных сложностей и недостатков: повышенная эмоциональная нагрузка; ненормированный график и режим работы (осуществление деятельности в ночные смены, а также в выходные и праздничные дни); высокая степень ответственности.

Рассматривая личность бортпроводника и особенности ее проявлений в деятельности, традиционно отмечается, что с профессиональной точки зрения важными качествами личности выступают ответственность, высокая требовательность к себе, стрессоустойчивость, выдержка, наблюдательность,

вежливость, пунктуальность, внимательность, тактичность, инициативность, уверенность в себе, скромность, учтивость, любезность и т.д.

Рассматривая вопросы формирования профессиональной компетентности бортпроводников, З.И. Гринько пишет о том, что ключевой целью подготовки специалистов является создание условий образовательного процесса, в ходе которого происходило развитие и становление высококвалифицированного, ответственного работника, который оставался бы востребованным и конкурентноспособным на современном рынке труда. Бортпроводник должен быть компетентным, свободно ориентироваться в своей и смежных профессиональных областях. Важным требованием также является способность результативно выполнять свою работу на уровне мировых стандартов, а также готовность к непрерывному профессиональному и личностному развитию и росту в условиях постоянно возрастающей социальной и профессиональной мобильности и конкурентности. Другими словами, на сегодняшний день образовательная среда должна быть ориентирована на подготовку компетентного и гибкого специалиста, способного адаптироваться к быстро изменяющимся условиям и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность в ситуации неопределенности и повышенной стрессогенности [44].

В своей диссертационной работе, посвященной проблеме профессиональной компетентности бортпроводника, З.И. Гринько уточняет, что данное понятие включает в себя целый ряд различных видов компетентности, среди которых особо важными являются:

- межкультурная коммуникативная компетентность (готовность к межкультурному общению и взаимодействию, уважение представителей различных государств, международная солидарность, сотрудничество и т.д.);
- конфликтная компетентность (конструктивное поведение в конфликте, выбор оптимальной стратегии поведения с целью минимизации деструктивных сторон и характеристик конфликта, выход из конфликтной

ситуации, установление, реализация и поддержание конструктивного взаимодействия с конфликтующей стороной);

- медицинская компетентность (имеющиеся у специалиста знания, умения и навыки, позволяющие ему эффективно оказать скорую медицинскую помощь, а также соответствующие профессионально важные личностные черты);

- психологическая компетентность (понимание индивидуальных различий, распознавание типов личности, способность видеть за внешним поведением внутреннее состояние человека, установление и поддержание продуктивных отношений с разными типами людей, выбор оптимального способа взаимодействия на основе оценки сложившейся ситуации);

- социальная компетентность (обеспечение успешной социальной адаптации личности на основе сформированных у нее социальных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих навыков, умение организовывать, взаимодействовать с людьми, осуществлять руководство ими, профилактика и выход из сложных ситуаций жизнедеятельности, анализ имеющегося жизненного опыта, принятие групповых решений, социальная гибкость и готовность к социальным изменениям) [45].

Одним из основополагающих профессиональных навыков бортпроводников является демонстрация таких поведенческих паттернов, которые свидетельствуют и способствуют установлению у пассажиров доверия и уверенности в безопасности полета [104]. Таким образом, ключевой миссией гражданской авиации выступает обеспечение безопасности, необходимым условием которой является соответствие авиаперсонала высоким квалификационным требованиям.

Отечественный исследователь Т.В. Филиппева в своей диссертации выделила целый ряд психогенных и стрессогенных факторов, которые можно отметить в профессиональной деятельности бортпроводников. Принимая во внимание тот факт, что устойчивость и результативность выполнения трудовых действий в значительной степени зависит от психоэмоциональных

состояний работника и совокупности условий, в контексте которых он осуществляет свою профессиональную деятельность, вопросы сохранения физического, психологического и духовного здоровья бортпроводников, оказываются актуальными и востребованными [200].

Следует отметить, что авиационные профессии включены в перечень профессий с вредными условиями труда и относятся к группе риска, поскольку подверженность вредностям, опасностям и угрозам, многократно превышающим предельные нормы и неблагоприятно воздействующим на организм (тело) и личность, выступает неизменным пролонгированным фоном деятельности бортпроводника. Т.В. Филиппева пишет, что деятельность бортпроводника воздушного судна представляет собой сложнейший вид труда, т.к. состоит из множества противоречивых слагаемых [200].

К факторам, определяющим специфику профессиональной деятельности авиаперсонала следует отнести следующее:

1) постоянно существующая опасность для жизни и здоровья, зависимость от внешних обстоятельств, непредсказуемость развития событий, наличие неосознанного страха смерти;

2) внутренняя готовность к действиям в экстремальных ситуациях при одновременной внешней демонстрации легкости, хорошего настроения, приветливости, спокойствия и т.д., даже в состоянии физического и психоэмоционального утомления и истощения;

3) сложность, многофункциональность и широкий диапазон профессиональных функций и обязанностей, для эффективной реализации которых бортпроводнику необходимо прикладывать значительные физические, интеллектуальные и психоэмоциональные усилия, при необходимости готовность и способность брать на себя выполнение обязанностей коллеги - другого члена бригады бортпроводников;

4) установка на высокое качество реализации трудовых функций, повышенная должностная и моральная ответственность за качественное

осуществление профессиональной деятельности, в том числе за безопасность пассажиров, а также за сохранение здоровья, спасение жизней и оказание помощи в чрезвычайных обстоятельствах;

5) высокий темп и строгий ритм работы, жесткая привязка к срокам выполнения профессиональных задач, графику, расписанию рейсов, частая и стремительная смена часовых поясов, постоянная адаптация к ритмам полетов, быстрым изменениям, сбой биоритмов, десинхроноз;

6) конфликтность и противоречивость профессиональных ролей (обеспечение безопасности и обслуживание, предоставление сервиса), рассогласование должностных профессиональных обязанностей и требований реальной ситуации на борту воздушного судна;

7) необходимость обязательного соблюдения субординации, вероятность оказания психологического давления на бортпроводника со стороны других членов экипажа, разнообразие и острота ситуаций, возникающих в ходе взаимодействия и коммуникации с пассажирами, коллегами, членами экипажа и т.д.;

8) неблагоприятные условия осуществления трудовой деятельности: гипоксия, сухой воздух, резкие перепады барометрического давления, замкнутое ограниченное пространство, шумы, вибрация, смена погодноклиматических условий, акклиматизация, наличие нервного напряжения, постоянное накопление психологического и физического утомления и переутомления из-за чрезмерных нагрузок;

9) пространственная вынужденная теснота, нарушение личных границ из-за скопления окружающих людей, неизбежный «фактор публичности» (обязательная открытость для многих людей, работа выполняется под наблюдением пассажиров), повышенный риск возникновения чрезвычайных, стрессовых и конфликтных ситуаций на борту воздушного судна, дефицит времени для принятия необходимых и адекватных решений [200].

Все вышеперечисленные факторы в совокупности могут привести к профессиональной деформации и деструкции профессиональной деятельности, что негативным образом скажется не только на личности бортпроводника, но будет также иметь негативные последствия для пассажиров и авиакомпании.

Таким образом, анализ специфики профессиональной деятельности авиаперсонала, что она в значительной степени обусловлена предъявлением высоких требований к профессиональным и личностным качествам и характеристикам специалиста. Весь широкий диапазон выполняемых бортпроводником задач можно объединить и представить двумя ключевыми целями деятельности: I цель - предоставление высокого уровня безопасности полетов и обеспечении авиационной безопасности; II цель - предоставление пассажирам максимально возможного комфорта и высокого качества обслуживания (сервиса). Ключевой миссией гражданской авиации выступает обеспечение безопасности, необходимым условием которой является соответствие авиаперсонала высоким квалификационным требованиям.

Рассматривая личность бортпроводника и особенности ее проявлений в деятельности, традиционно отмечается, что с профессиональной точки зрения важными качествами личности выступают ответственность, высокая требовательность к себе, стрессоустойчивость, выдержка, наблюдательность, вежливость, пунктуальность, внимательность, тактичность, инициативность, уверенность в себе, скромность, учтивость, любезность и т.д.

Следует отметить, что авиационные профессии включены в перечень профессий с вредными условиями труда и относятся к группе риска, поскольку подверженность вредностям, опасностям и угрозам, многократно превышающим предельные нормы и неблагоприятно воздействующим на организм (тело) и личность, выступает неизменным пролонгированным фоном деятельности бортпроводника. К другим факторам, определяющим специфику профессиональной деятельности авиаперсонала следует отнести следующее: постоянно существующая опасность для жизни и здоровья,

зависимость от внешних обстоятельств, непредсказуемость развития событий, наличие неосознанного страха смерти; внутренняя готовность к действиям в экстремальных ситуациях при одновременной внешней демонстрации легкости, хорошего настроения, приветливости, спокойствия и т.д., даже в состоянии физического и психоэмоционального утомления и истощения; сложность, многофункциональность и широкий диапазон профессиональных функций и обязанностей, для эффективной реализации которых бортпроводнику необходимо прикладывать значительные физические, интеллектуальные и психоэмоциональные усилия; повышенная должностная и моральная ответственность за качественное осуществление профессиональной деятельности; высокий темп и строгий ритм работы, постоянная адаптация к ритмам полетов, быстрым изменениям, сбой биоритмов, десинхроноз; конфликтность и противоречивость профессиональных ролей; необходимость обязательного соблюдения субординации; неблагоприятные условия осуществления трудовой деятельности (гипоксия, сухой воздух, резкие перепады барометрического давления, замкнутое ограниченное пространство, шумы, вибрация, смена погодно-климатических условий, акклиматизация, наличие нервного напряжения, постоянное накопление психологического и физического утомления и переутомления из-за чрезмерных нагрузок); пространственная теснота, нарушение личных границ, «фактор публичности», повышенный риск возникновения чрезвычайных, стрессовых и конфликтных ситуаций на борту воздушного судна и т.д. Все вышеперечисленные факторы в совокупности могут привести к профессиональной деформации и деструкции профессиональной деятельности, что негативным образом скажется не только на личности бортпроводника, но будет также иметь негативные последствия для пассажиров и авиакомпании.

Следовательно, многократно усиливается роль и значение специально организованного психолого-педагогического сопровождения процесса профессиональной подготовки с целью достижения авиаперсоналом

высокого уровня готовности к выполнению своей деятельности в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, в том числе в сфере противодействия террористическим угрозам.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ теоретических подходов к изучению готовности в современной науке показал, что данное понятие выступает одной из центральных категорий, которая интерпретирует и поясняет внутреннюю психическую действительность субъекта, являясь связующим звеном в области психических явлений.

Проблема готовности в контексте отношения личности к осуществлению профессиональной деятельности активно исследовалась зарубежными и отечественными учеными. Различные аспекты готовности к деятельности, в том числе к профессиональной, анализировались в работах таких авторов, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Л.М. Митина, В.Н. Мясищев, Л.С. Нерсисян, К.К. Платонов, А.И. Пуни, С.Л. Рубинштейн, Р.Д. Санжаева, В.А. Сластенин, А.А. Смирнов, А.П. Тряпицына, Д.Н. Узнадзе, Д.И. Фельдштейн, Г.И. Хозяинов, А.В. Хуторской, О.И. Шишкина и др. На сегодняшний день смысловые и содержательные аспекты готовности продолжают оставаться дискуссионными, поскольку отсутствует единая и общепринятая трактовка этого понятия. Вместе с тем, теоретический анализ позволил установить, что готовность рассматривается в контексте осуществления деятельности, т.е. готовности к деятельности или готовности к действию (совершению того или иного действия, направленности на выполнение действия и т.д.). В целом, для отечественной науки характерно трактование психологической готовности к деятельности как целостного системного состояния функционирования субъекта, которое предусматривает не только высокую степень работоспособности, мотивации,

но и общую мобилизацию ресурсов, сил и возможностей личности для осуществления тех или иных действий.

Состояние готовности к действию детерминируется влиянием совокупности факторов и может проявляться на различных уровнях: надлежащая нейродинамическая обеспеченность действия; физическая подготовленность; психологические условия готовности. В психологии профессиональной деятельности понятие «готовность к действию» включает в себя следующие аспекты: наличие у субъекта труда знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения действия; готовность к экстренному и незамедлительному осуществлению алгоритма (программы) действия в ответ на конкретный сигнал; особое эмоционально-волевое состояние, установка, согласие, решительность совершить действие; мобилизованность ресурсов на противодействие препятствиям, имеющимся или появившимся в ходе выполнения действия; выработка и понимание личностного смысла в выполняемом действии.

В целом, на сегодняшний день в психолого-педагогической науке сложились два ключевых теоретических подхода к изучению понятия готовности: функциональный и личностный. В нашем исследовании мы, основываясь на личностном подходе, понимаем готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, которое, интегрируя в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты, обеспечивает адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

В ходе теоретического анализа готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как психолого-педагогического феномена мы установили, во-первых, что противодействие террористическим угрозам необходимо рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком понимании противодействие террористическим

угрозам предусматривает целостную и многостороннюю систему предотвращения и минимизации объективных факторов и причин возникновения и распространения терроризма. В узком понимании данная деятельность ориентирована на выявление, профилактику и пресечение террористических угроз и проявлений.

Во-вторых, в настоящее время терроризм представляет собой наиболее острую и злободневную глобальную проблему, которая является угрозой для всего мира по причине широкой распространенности, размеру ущерба и безграничной жестокости. Разрушительный потенциал терроризма во многом детерминирован тем фактом, что здесь речь идет о прямом и нескрываемом посягательстве на основополагающие и наиболее значимые общечеловеческие и государственные нормы, принципы и ценности.

В-третьих, анализ происходящих в мире событий показывает, что одной из современных и все более распространенных форм терроризма становится воздушный терроризм, суть которого, как правило, подразумевает и сводится к преступному вмешательству в деятельность гражданской авиации и угону воздушного судна. В литературе воздушный терроризм обозначается как крайняя форма проявления терроризма, т.к. действия разворачиваются в закрытом и ограниченном пространстве воздушного судна. Данное обстоятельство делает невозможным организовать и осуществить целенаправленно организованную деятельность по освобождению заложников, что, как правило, приводит к разворачиванию трагического сценария развития события и неминуемой гибели людей.

Сущность и содержание воздушного терроризма определяется двумя ключевыми аспектами: 1) угон (захват) воздушного судна, на борту которого находятся пассажиры и экипаж, и выдвижение политических, корыстных и/или иных требований правительству страны в обмен на сохранение жизни заложников; 2) угон воздушного судна и его использование в качестве оружия, т.е. средства уничтожения людей, разрушения важных объектов

(символов) государства, провоцирование наступления экологической катастрофы и т.д.

В-четвертых, можно выделить три ключевые содержательные направления деятельности по противодействию терроризму: профилактика терроризма, борьба с терроризмом и осуществление работы с последствиями проявлений терроризма.

Осуществленный теоретический анализ показал, что в научной психолого-педагогической литературе феномен готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в качестве самостоятельного предмета исследования не ставился.

В первой главе мы также осуществили анализ специфики профессиональной деятельности авиаперсонала и обнаружили, что специфика в значительной степени обусловлена предъявлением высоких требований к профессиональным и личностным качествам и характеристикам специалиста. Весь широкий диапазон выполняемых бортпроводником задач можно объединить и представить двумя ключевыми целями деятельности: I цель - предоставление высокого уровня безопасности полетов и обеспечении авиационной безопасности; II цель - предоставление пассажирам максимально возможного комфорта и высокого качества обслуживания (сервиса). Ключевой миссией гражданской авиации выступает обеспечение безопасности, необходимым условием которой является соответствие авиаперсонала высоким квалификационным требованиям.

Рассматривая личность бортпроводника и особенности ее проявлений в деятельности, традиционно отмечается, что с профессиональной точки зрения важными качествами личности выступают ответственность, высокая требовательность к себе, стрессоустойчивость, выдержка, наблюдательность, вежливость, пунктуальность, внимательность, тактичность, инициативность, уверенность в себе, скромность, учтивость, любезность и т.д.

Следует также отметить, что авиационные профессии включены в перечень профессий с вредными условиями труда и относятся к группе

риска, поскольку подверженность вредностям, опасностям и угрозам, многократно превышающим предельные нормы и неблагоприятно воздействующим на организм (тело) и личность, выступает неизменным пролонгированным фоном деятельности бортпроводника. К другим факторам, определяющим специфику профессиональной деятельности авиаперсонала следует отнести следующее: 1) постоянно существующая опасность для жизни и здоровья, зависимость от внешних обстоятельств, непредсказуемость развития событий, наличие неосознанного страха смерти; 2) внутренняя готовность к действиям в экстремальных ситуациях при одновременной внешней демонстрации легкости, хорошего настроения, приветливости, спокойствия и т.д., даже в состоянии физического и психоэмоционального утомления и истощения; 3) сложность, многофункциональность и широкий диапазон профессиональных функций и обязанностей, для эффективной реализации которых бортпроводнику необходимо прикладывать значительные физические, интеллектуальные и психоэмоциональные усилия; 4) повышенная должностная и моральная ответственность за качественное осуществление профессиональной деятельности; 5) высокий темп и строгий ритм работы, постоянная адаптация к ритмам полетов, быстрым изменениям, сбой биоритмов, десинхроноз; 6) конфликтность и противоречивость профессиональных ролей; 7) необходимость обязательного соблюдения субординации; 8) неблагоприятные условия осуществления трудовой деятельности (гипоксия, сухой воздух, резкие перепады барометрического давления, замкнутое ограниченное пространство, шумы, вибрация, смена погодно-климатических условий, акклиматизация, наличие нервного напряжения, постоянное накопление психологического и физического утомления и переутомления из-за чрезмерных нагрузок); 9) пространственная теснота, нарушение личных границ, «фактор публичности», повышенный риск возникновения чрезвычайных, стрессовых и конфликтных ситуаций на борту воздушного судна и т.д.

Все вышеперечисленные факторы в совокупности могут привести к профессиональной деформации и деструкции профессиональной деятельности, что негативным образом скажется не только на личности бортпроводника, но будет также иметь негативные последствия для пассажиров и авиакомпании.

Следовательно, многократно усиливается роль и значение специально организованного психолого-педагогического сопровождения процесса профессиональной подготовки с целью достижения авиаперсоналом высокого уровня готовности к выполнению своей деятельности в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, в том числе в сфере противодействия террористическим угрозам.

Глава II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БОРТПРОВОДНИКОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

2.1. Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды

Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам является важной социальной и психолого-педагогической проблемой. Продуктивное решение этой проблемы обеспечит экипажу воздушного судна широкие возможности в рамках противодействия террористическим угрозам как одной из наиболее опасных из возможных ситуаций в рамках осуществления профессиональной деятельности, что, в свою очередь, в значительной степени снизит риск совершения различных форм противоправных насильственных действий. Все это в совокупности приведет к возрастанию уровня персональной (личной) и общественной безопасности.

Анализ специфики профессиональной деятельности персонала гражданской авиации позволил установить, что его готовность к противодействию террористическим угрозам должна основываться на высоком уровне общей профессиональной подготовки, который включает в себя: сформированность необходимых профессиональных знаний, умений и навыков; овладение соответствующими профессиональными компетенциями; развитие индивидуально - психологических качеств личности специалиста, которые являются профессионально важными и свидетельствуют о его профессиональной пригодности [216].

Совокупность вышеперечисленных элементов позволит обеспечить бортпроводнику широкие возможности, во-первых, быстрого оценивания ситуаций, возникающих на борту воздушного судна, во-вторых, принятия

максимально продуктивных решений и, в-третьих, осуществления эффективного поведения в сложнейших экстремальных и внештатных условиях и обстоятельствах [216].

Принимая во внимание, что готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам выступает сложным психологическим образованием, которое включает в себя две тесно взаимосвязанных слагаемых (внутреннюю личностную и внешнюю активно-деятельностную), важно понимать, что ее формирование невозможно приравнять и свести к таким аспектам, как:

- овладение и закрепление системы соответствующих знаний, умений и навыков;

- развитие у будущих специалистов определенных профессиональных компетенций [219].

Очевидно, что процесс формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды должен отвечать следующим требованиям: выстраиваться на четкой системе принципов с учетом нормативно-правовых документов, а также запросов государства, общества и работодателей; опираться на выработанные целевые ориентиры профессиональной подготовки; реализовываться поэтапно на основе ключевых закономерностей образовательной деятельности и профессионально-личностного развития будущих специалистов, т.е. осуществляться в развитии, учитывая вероятность возможного возникновения противоречий и рассогласования актуальных потребностей и возможностей обучающихся; иметь ярко выраженную практикоориентированную направленность; предусматривать развитие не только профессиональных, но и личностных качеств обучающихся [219].

На основании теоретического анализа, осуществленного в первой главе нашей диссертационной работы, нами были выделены четыре ключевые компоненты готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам:

- I – информационный компонент;
- II – индивидуально-личностный компонент;
- III – эмоционально-волевой компонент;
- IV – мотивационно-деятельностный компонент.

Схематично представим выделенные компоненты готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам на рис. 6.

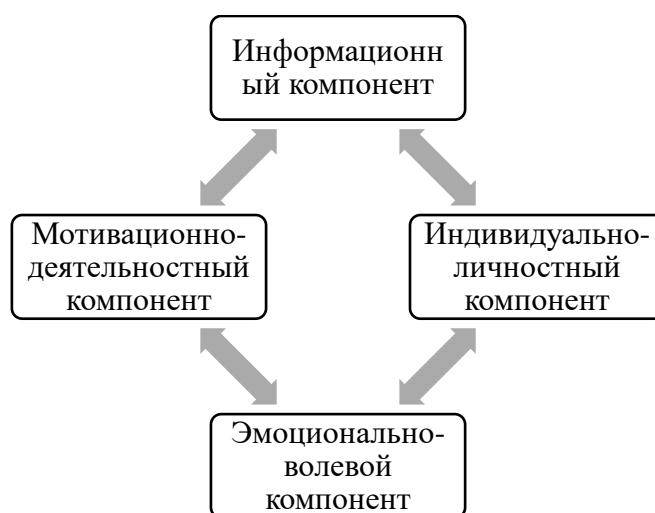

Рис. 6. Компоненты готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

На наш взгляд, важным является изначальное понимание тесной взаимосвязи выделенных компонентов. Другими словами, о сформированности готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам можно говорить только при условии сформированности каждого из четырех компонентов. Обозначенные информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой и мотивационно-деятельностный компоненты готовности к противодействию террористическим угрозам, по сути, имеют универсальный характер и могут рассматриваться в контексте не только авиационных профессий, но и любых других сфер профессиональной деятельности, в особенности связанных с осуществлением работы в экстремальных и внештатных ситуациях. Содержательные характеристики каждого компонента готовности к

противодействию террористическим угрозам были выбраны и проанализированы нами на основе теоретического анализа литературы по выбранной теме, «Методических рекомендаций по подготовке бортпроводников в АУЦ и на авиапредприятиях» [112], а также с учетом основных нормативно-правовых документов, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные нормативно-правовые документы, рассмотренные при обосновании содержания компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

	Название нормативно-правового документа
1.	Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ [27]
2.	Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ [198]
3.	Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [87]
4.	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [197]
5.	Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.04.2021 № 231н «Об утверждении профессионального стандарта «Бортпроводник» [146]
6.	Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 12 сентября 2008 г. № 147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации» [145]

Осуществим подробный анализ каждого из выделенных компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам.

Информационный компонент готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам включает в себя следующие элементы:

1) знания о сущности, рисках и угрозах совершения террористических актов в целом, их отличительных характеристиках, причинах и последствиях;

- 2) знания о специфике и последствиях воздушного терроризма;
- 3) знания о структуре террористической организации, типологии субъектов терроризма на основе психологических особенностей, а также о содержательных аспектах их мотивации и специфике психологического портрета личности террориста;
- 4) знания о важности и приоритетности обеспечения безопасности личности и общества;
- 5) знания по безопасности жизнедеятельности, в том числе в контексте профессиональной деятельности;
- 6) знания о всевозможных маркерах и сигналах, позволяющих своевременно выявить, прогнозировать, пресечь (нейтрализовать) или минимизировать вероятность возникновения террористической угрозы на воздушном судне;
- 7) знания о четких алгоритмах и правилах поведения, конкретных действиях в условиях террористической угрозы, в том числе в составе команды на основе сотрудничества с другими членами экипажа и пассажирами, с целью ее предупреждения, пресечения и/или ликвидации последствий;
- 8) знания о тактике действий террористов и о возможных тактиках взаимодействия с террористами;
- 9) знание о приемах и способах самообороны с целью их практического использования при необходимости;
- 10) знания об эффективном вербальном и невербальном поведении в конфликтных, проблемных и экстремальных ситуациях;
- 11) знания о возможных персональных способах совладания с чрезмерными ситуациями физического, интеллектуального, психического, эмоционально-волевого и духовно-нравственного напряжения, а также о способах и механизмах быстрого восстановления нормального психофизиологического функционирования;
- 12) представление о неприятии идеологии насилия и терроризма;

13) представление о справедливости жесткого наказания и правомерности нахождения террористов (экстремистов) в условиях социальной изоляции;

14) знания о способах оказания экстренной медицинской и психологической помощи пассажирам и членам экипажа, а также о формах сопровождения аварийно-спасательных и иных мероприятий.

Информационный компонент готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам формируется в ходе:

- поиска, сбора, анализа, систематизации и накопления информации;
- оценивания и закрепления полученных знаний;
- самообразовательной деятельности;
- обмена и практического применения сформированных знаний в рамках выполнения профессиональных задач.

Содержательные аспекты **индивидуально-личностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам** представляется возможным раскрыть через формирование и развитие:

- 1) представления о психофизиологических особенностях собственного тела и психики;
- 2) способности оценивать свои возможности и ограничения, ожидания и притязания, имеющиеся ресурсы и усилия, необходимые для достижения результата и т.д.;
- 3) способности прогнозировать специфику и динамику проявления собственных познавательных, психологических, эмоционально-волевых и духовно-нравственных ресурсов;
- 4) умения грамотно, рационально и продуктивно использовать собственные индивидуально-личностные особенности в экстремальных условиях;

5) способности активизировать личностный и духовно-нравственный потенциал в проблемных, экстремальных и внештатных ситуациях;

6) стрессоустойчивости как ключевого личностного свойства, связанного с типологическими особенностями функционирования нервной системы и позволяющего переносить перегрузки и эффективно осуществлять профессиональную деятельность;

7) адекватной высокой самооценки, уверенности в своей профессиональной компетентности и личностных возможностях;

8) коммуникативных качеств, позволяющих организовывать и участвовать в командной работе, а также оказывать взаимопомощь и приходить на взаимовыручку;

9) ответственности и высших духовно-нравственных качеств, обуславливающих понимание приоритета общечеловеческих ценностей и ценности жизни, а также развитие чувства долга по обеспечению безопасности окружающих людей и общества в целом;

10) антитеррористического сознания и укрепление идеологии мира, взаимоуважения и недопустимости применения насилия [215].

Эмоционально-волевой компонент готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам выражается в:

1. проявлении выраженного негативного эмоционального отношения к терроризму и применению любых форм насилия;

2. умении контролировать собственное эмоциональное и психофизиологическое состояние;

3. способности и стремлении сохранять эмоциональная устойчивость, самообладание и осуществлять самоконтроль и саморегуляции в экстремальных ситуациях;

4. формировании и проявлении таких эмоционально-волевых качеств, как дисциплинированность, целеустремленность, мужество,

храбрость, отвага, честь, готовность пойти на разумный и взвешенный риск в экстремальных ситуациях и т.д.

Мотивационно-деятельностный компонент готовности авиационного персонала к противодействию террористическим угрозам содержит

в себе такие элементы, как:

1. ярко выраженная ценностная направленность на обеспечение безопасности личности и общества, гуманистические мировоззренческие принципы, неприятие экстремистских и террористических идей;

2. четкие установки относительно неприятия террористической и экстремальной идеологии, ярко выраженная негативная оценка терроризма и действий террористов;

3. высокая мотивация к участию в противодействии терроризму, т.е. осуществление действий по его предупреждению, нейтрализации, пресечению и/или ликвидации последствий;

4. владение умениями, навыками и способами действий, направленными на обеспечение безопасности и устранение причин, факторов и условий, способствующих возникновению, проявлению и распространению терроризма;

5. совершение действий по выявлению, прогнозированию и нейтрализации террористических угроз;

6. реализация эффективной вербальной и невербальной коммуникации в конфликтных, проблемных и экстремальных ситуациях;

7. умения и навыки совладания с чрезмерными ситуациями физического, интеллектуального, психического, эмоционально-волевого и духовно-нравственного напряжения, а также быстрого восстановления своего нормального психофизиологического функционирования;

8. способность оказать экстренную медицинскую и психологическую помощь пассажирам и членам экипажа, а также организовывать и участвовать в сопровождении аварийно-спасательных и иных мероприятий по ликвидации последствий;

9. способность брать на себя ответственность и действовать в экстремальной ситуации, провоцирующей у пассажиров воздушного судна эмоциональную нестабильность, дезадаптацию, панику по причине нарушения у них функций контроля и эмоциональной регуляции поведения.

Таким образом, для успешного формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам необходимыми условиями является развитие всех четырех обозначенных компонентов: информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного.

Рассмотрение содержательных аспектов каждого из четырех компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам показывает, что информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты неразрывно взаимосвязаны между собой. Организация целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

2.2. Модель психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Очевидно, что ведущая роль в формировании готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам должна быть отведена системе образования. На современном этапе развития общества, науки и образовательной практики активно и плодотворно развивается идея о возможности организации психолого-педагогического сопровождения, в рамках которого происходит интеграция и аккумуляция теоретического и

практического потенциала психологии и педагогики с целью оказания необходимой поддержки и помощи всем субъектам образовательного процесса с учетом специфики выявленных актуальных проблем.

Основываясь на трудах Г.К. Селевко [169], мы понимаем под психолого-педагогическим сопровождением макротехнологию, которая отвечает четырем основным требованиям (обязательным характеристикам), представленным на рис. 7.

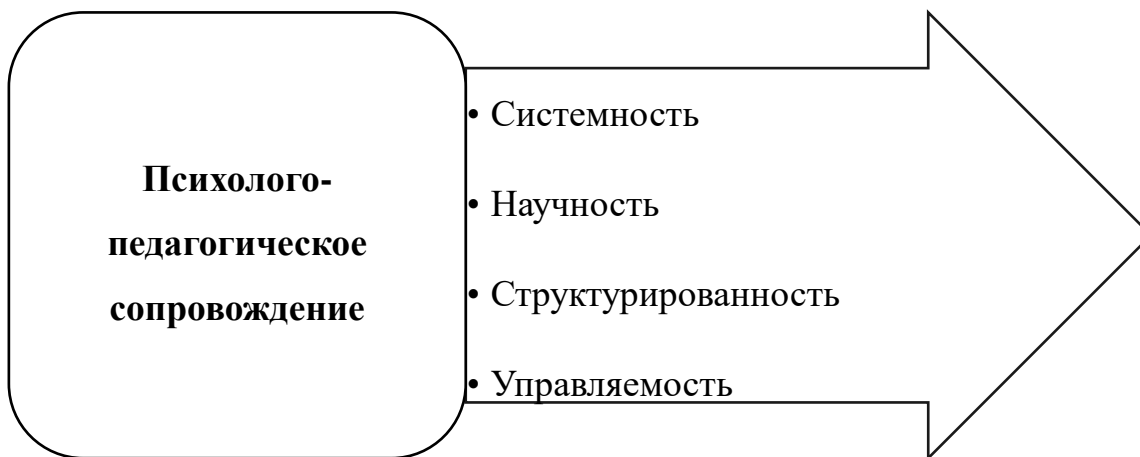

Рис. 7. Характеристики психолого-педагогического сопровождения

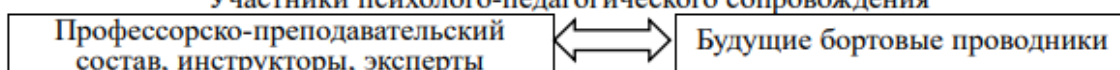
Для нашего исследования смыслообразующей целью психолого-педагогического сопровождения является формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, которую мы понимаем как системное личностно-деятельностное образование, интегрирующее в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты и обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы. Достижение поставленной цели будет содействовать качественному осуществлению бортпроводниками трудовой деятельности в дальнейшем. Представим изображение модели психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам на рис. 8.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЭТАП

Запрос общества	Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 №60-ФЗ
Запрос государства	ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ
Нормативно-правовые документы	Концепция противодействия терроризму в РФ ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 №273-ФЗ Приказ Минтруда России от 13.04.2021 №231н «Об утверждении профессионального стандарта «Бортовой проводник»
Запросы работодателей	Приказ Минтранса России от 12.09.2008 №147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации»

Цель психолого-педагогического сопровождения: формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Участники психолого-педагогического сопровождения

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ЭТАП

Компоненты готовности к противодействию террористическим угрозам			
Информационный компонент	Индивидуально-личностный компонент	Эмоционально-волевой компонент	Мотивационно-деятельностный компонент

ПРОЕКТИВНО - ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ЭТАП

Подходы	Деятельностный	Принципы	Деятельностный принцип развития
	Системный		Принцип системности задач
	Компетентностный		Принцип комплексности форм и методов
	Индивидуально - личностный		Принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования

Направления психолого-педагогического сопровождения

Диагностика	Консультирование	Развивающая работа
Просвещение	Профилактика	Коррекционная работа

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ЭТАП

Идеальный результат	Готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы	Сформированность компонентов	Информационный
			Индивидуально-личностный
			Эмоционально-волевой
			Мотивационно-деятельностный

Рис. 8. Модель психолого-педагогического сопровождения формирования готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам

Модель психолого-педагогического сопровождения представляет системность и тесную взаимосвязь процесса формирования готовности

авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в ходе четырех основных этапов:

- 1) аналитический этап психолого-педагогического сопровождения;
- 2) диагностический этап психолого-педагогического сопровождения;
- 3) проективно – деятельностный этап психолого-педагогического сопровождения;
- 4) рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения.

Целенаправленная организация психолого-педагогического сопровождения по формированию готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам осуществляется как один из важнейших элементов профессиональной подготовки в авиационном учебном центре и предусматривает реализацию целого комплекса мероприятий, которые ориентированы не только на профессиональное образование и становление авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально - психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций [216].

Аналитический этап психолого-педагогического сопровождения предполагает осуществление анализа понимания и уточнения наличия образовательных потребностей в данной области. На этом этапе нами были реализованы следующие мероприятия: изучение нормативно - правовых документов, а также запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний; рассмотрение целей и задач психолого-педагогического сопровождения; определение участников психолого-педагогического сопровождения.

Анализ современной образовательной практики показывает, что в настоящее время реализация психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам характеризуется особой актуальностью и

определяется требованиями общества, государственным заказом и запросами непосредственных работодателей и представителей авиакомпаний.

Исходя из обозначенной цели, в качестве задач формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды нами определены четыре ключевые задачи:

I задача – формирование информационного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам;

II задача – формирование индивидуально-личностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам;

III задача – формирование эмоционально-волевого компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам;

IV задача – формирование мотивационно-деятельностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Достижение поставленной цели и задач психолого-педагогического сопровождения будет происходить в ходе практикоориентированной совместной деятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Согласно нашей точке зрения, для повышения результативности работы, направленной на подготовку авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, необходимо активное привлечение специалистов, которые обладают не только соответствующими знаниями, но и опытом в области предупреждения, нейтрализации, пресечения и/или ликвидации последствий террористических угроз [216].

Целью диагностического этапа психолого-педагогического сопровождения выступает выявление сути научной и образовательной проблемы и возможных вариантов ее решения. Другими словами, нами была проведена первичная диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам: информационного; индивидуально-личностного; эмоционально-волевого; мотивационно-деятельностного.

На этом этапе важно было осуществить грамотное определение проблемных аспектов и мишеней сопровождения, чтобы в дальнейшем правильно и рационально выстроить направления работы, а также подобрать наиболее результативные методы и формы организации деятельности. Содержание и результаты диагностического этапа отражены в третьей главе диссертационной работы.

На проективно - деятельностном этапе психолого-педагогического сопровождения первоначально нами были выбраны подходы, принципы, направления, формы и методы работы, а затем реализованы запланированные действия с целью достижения поставленной цели и задач.

Методологическую основу составили:

1) деятельностный подход, что позволило сконцентрироваться на практикоориентированной направленности психолого-педагогического сопровождения, а также на признании активности и мотивированности обучающихся в качестве условий, обеспечивающих эффективность формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам;

2) системный подход, раскрывающий целостность и комплексность процесса формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам через неразрывно взаимосвязанное формирование информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов, что обуславливает эффективное достижение поставленной цели и задач;

3) компетентностный подход, опора на который позволила рассмотреть формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как особый процесс, обладающий следующими характеристиками: многоуровневость, последовательность, важность субъектной позиции обучающихся, учет их индивидуально-личностных особенностей, выстраивание субъект-субъектных отношений, использование методов формирования и стимулирования положительной мотивации;

4) индивидуально - личностный подход, который предполагает творческое, активное, развивающее формирование индивидуальности каждого обучающегося на основе обязательного учета его потребностей, запросов, стремлений, интересов, возможностей, психофизиологических и личностных особенностей, имеющихся ресурсов, уровня подготовки и образования, что представляется особо важным в рамках формирования готовности к противодействию террористическим угрозам. Данный подход подчеркивает приоритетность обучающегося как носителя активности, самостоятельности и ответственности, что создает необходимые предпосылки для осознанного и целенаправленного профессионально-личностного развития на основе лично значимых образовательных целей и дальнейшей непрерывной самообразовательной деятельности.

Сочетание выделенных методологических подходов выступает прочной основой планирования и практической реализации психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам реализовывалось в ходе нашей исследовательской работы с опорой на следующие принципы:

1) принцип системности задач, означающий тесную взаимосвязанность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам;

2) деятельностный принцип развития, определяющий в качестве основного способа формирования готовности к противодействию террористическим угрозам активную деятельность будущих бортпроводников, в ходе которой происходит не только ориентировка, но и тренировка субъекта в сложных, экстремальных ситуациях, приводящая к профессионально-личностному развитию и изменениям. Деятельностный принцип также предусматривает активную рефлексию обучающегося,

самопознание, самооценивание, анализ и критическое осмысление совершаемых действий и результатов работы, что позволяет будущему бортпроводнику развивать у себя способности к самоорганизации и саморазвитию;

3) принцип комплексности форм и методов психолого-педагогического сопровождения, обеспечивающий использование широкого диапазона разнообразных методов, форм, способов, методик, техник и приемов практической психологии и педагогики;

4) принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов профессиональной подготовки, предполагающий реализацию психолого-педагогического сопровождения с позиции понимания командного характера осуществления будущей профессиональной деятельности и важности рассмотрения учебной группы в качестве единой команды как необходимого условия продуктивной деятельности и получения высоких результатов труда. Данный принцип обуславливает создание благоприятных условий для формирования у участников сопровождения способности к командной работе, продуктивным совместным действиям, выстраиванию профессиональных взаимоотношений и эффективной внутрикомандной коммуникации и т.д.

Таким образом, мы пришли к выводу, что основополагающими в контексте организации и реализации психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам являются такие принципы, как принцип системности задач, деятельностный принцип развития, принцип комплексности форм и методов, принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования.

Содержательные аспекты психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам разрабатывались с учетом важности, во-первых, сформировать у обучающихся необходимые профессиональные знания,

умения, навыки и компетенции и, во-вторых, развить у них индивидуально - психологические качества личности, которые являются профессионально важными и свидетельствуют о его профессиональной пригодности [216]. Данная основополагающая идея организованного психолого-педагогического сопровождения основывается на понимании того, что готовность к противодействию террористическим угрозам предусматривает формирование внутренней личностной компоненты (мотивация и личностные качества) и активно-деятельностной компоненты, которая проявляется во внешнем плане (знания, умения и навыки, система эффективных действий в контексте реальной или потенциальной террористической угрозы).

Направления психолого-педагогического сопровождения подробно нами описаны в параграфе 2.3.

Рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения по своей сути и содержанию представляет собой этап подведения итогов и осмысления полученных результатов деятельности. В рамках данного этапа нами была проанализирована сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

В качестве идеального результата выступает общая готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Следует уточнить, что рефлексивный этап может стать:

1 – итоговым или заключительным, напр., в ситуации, когда удалось решить поставленную конкретную проблему;

2 – промежуточным или стартовым, напр., в ситуации проектировании дальнейших целей и задач психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику или коррекцию обнаруженных или возникших проблем.

Таким образом, разработанная нами модель психолого-педагогического сопровождения нацелена на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам и реализуется в ходе четырех основных этапов: аналитического; диагностического; проективно – деятельностного и рефлексивного. Целенаправленная организация психолого-педагогического сопровождения предусматривает реализацию целого комплекса мероприятий, которые ориентированы не только на профессиональное образование и становление авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально-психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций.

Аналитический этап психолого-педагогического сопровождения предполагает осуществление анализа относительно уточнения наличия потребностей в данной области; изучения нормативно - правовых документов, запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний; рассмотрения целей и задач психолого-педагогического сопровождения; определения участников психолого-педагогического сопровождения.

На диагностическом этапе психолого-педагогического сопровождения, целью которого выступает выявление сути научной и образовательной проблемы и возможных вариантов ее решения, нами была проведена первичная диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

На проективно - деятельностном этапе психолого-педагогического сопровождения первоначально были выбраны подходы, принципы, направления, формы и методы работы, а затем реализованы запланированные действия с целью достижения поставленной цели и задач. Методологическую основу психолого-педагогического сопровождения составили деятельностный, системный, компетентностный и индивидуально -

личностный подходы. основополагающими принципами выступили принцип системности задач, деятельностный принцип развития, принцип комплексности форм и методов, принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования.

Рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения по своей сути и содержанию представляет собой этап подведения итогов и осмысления полученных результатов деятельности. В рамках данного этапа нами была проанализирована сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

В качестве идеального результата выступает общая готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

1.3. Основные направления психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

В соответствии с основными компонентами готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам нами было выделено шесть ключевых направлений психолого-педагогического сопровождения: диагностическое, просветительское, развивающее, коррекционное, консультационное и профилактическое. Подробно программа психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам представлена в Приложении 11. Подробно рассмотрим каждое из выделенных направлений психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Первым направлением психолого-педагогического сопровождения выступила **диагностика**, которая была осуществлена с целью получение своевременной и достоверной информации об уровнях сформированности у обучающихся информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам.

В рамках информационного компонента наши исследовательские интересы были направлены на выявление имеющихся у обучающихся знаний о: сущности террористических актов в целом, их отличительных характеристиках, причинах и последствиях, в том числе о специфике и последствиях воздушного терроризма; типологии субъектов терроризма и специфике психологического портрета личности террориста; важности и приоритетности обеспечения безопасности личности и общества; маркерах, позволяющих выявить и минимизировать вероятность возникновения террористической угрозы; четких алгоритмах и правилах поведения, конкретных действиях в условиях террористической угрозы; тактике действий террористов и возможных тактиках взаимодействия с террористами; о приемах и способах самообороны; эффективном вербальном и невербальном поведении; возможных персональных способах совладания с чрезмерными ситуациями напряжения и способах быстрого восстановления нормального психофизиологического функционирования; способах оказания экстренной медицинской и психологической помощи. Помимо этого, нас интересовал вопрос сформированности представлений о неприятии идеологии насилия, справедливости жесткого наказания и правомерности нахождения террористов (экстремистов) в условиях социальной изоляции.

Диагностика индивидуально-личностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам способствовала планированию и организации деятельности по формированию у обучающихся: представления о психофизиологических особенностях собственного тела и психики; способности оценивать свои

возможности и ограничения, ожидания и притязания; способности прогнозировать специфику и динамику проявления собственных ресурсов; умения продуктивно использовать собственные индивидуально-личностные особенности в экстремальных условиях; способности активизировать свой потенциал в проблемных, экстремальных и внештатных ситуациях; стрессоустойчивости; адекватной высокой самооценки, уверенности в себе; коммуникативных качеств; ответственности и высших духовно-нравственных качеств; антитеррористического сознания и укрепление идеологии мира, взаимоуважения и недопустимости применения насилия.

В контексте диагностики эмоционально-волевого компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам целесообразно изучать степень выраженности: умения контролировать собственное эмоциональное и психофизиологическое состояние; эмоциональной устойчивости, самообладания и осуществления самоконтроля и саморегуляции в экстремальных ситуациях; таких эмоционально-волевых качеств, как дисциплинированность, целеустремленность, мужество, храбрость, отвага, честь, готовность пойти на разумный и взвешенный риск в экстремальных ситуациях и т.д.

Диагностика мотивационно-деятельностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам заключалась в изучении таких элементов, как: наличие мотивации к участию в противодействии терроризму; владение умениями, навыками и способами действий, направленными на обеспечение безопасности и устранение причин, факторов и условий, способствующих возникновению, проявлению и распространению терроризма; способность оказать экстренную медицинскую и психологическую помощь пассажирам и членам экипажа, а также организовывать и участвовать в сопровождении аварийно-спасательных и иных мероприятий по ликвидации последствий; способность брать на себя ответственность и действовать в экстремальной ситуации.

Конкретные формы реализации данного направления психолого-педагогического сопровождения и использованный диагностический инструментарий описан нами в параграфе 3.1.

Вторым направлением психолого-педагогического сопровождения выступило **просвещение**, которое было ориентировано на формирование у будущих бортпроводников положительной мотивации на повышение своей компетентности и расширение кругозора в области психологического знания и деятельности по противодействию террористическим угрозам.

В значительной степени вектор внимания данного направления сопровождения был нацелен на приоритетное формирование информационного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам, поскольку именно этот компонент подразумевает получение и накопление знаний, а также формирование или уточнение (систематизацию) собственных представлений.

Как мы уже указывали ранее, информационный компонент готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам формируется в ходе поиска, сбора, анализа, систематизации и накопления информации; оценивания и закрепления полученных знаний; обмена и практического применения сформированных знаний в рамках выполнения профессиональных задач.

Другими словами, важным является не только получение новых и систематизация имеющихся знаний, но и включение приобретенных и актуализированных знаний в структуру осуществляемой деятельности.

Одной из важнейших задач при этом выступило развитие у субъектов психологического сопровождения устойчивой положительной мотивации и стремления к реализации постоянной самообразовательной деятельности, а также формирование у них потребности в самопознании, саморазвитии и самореализации.

Учитывая высокую стрессогенность и сложность профессиональной деятельности бортпроводника, в рамках данного направления

целесообразным представлялась организация деятельности по сохранению и укреплению психологического здоровья, повышению степени психологических знаний и психологической культуры.

Формами реализации просвещения в контексте формирования готовности к противодействию террористическим угрозам стали:

1) лекции «Исторические истоки терроризма», «Внутригрупповая динамика в террористической организации», «Психологические последствия актов террористической деятельности», «Динамика проявления ресурсов в экстремальной ситуации», «Гуманистические мировоззренческие принципы в современном мире»;

2) семинары «Мотивация терроризма», «Террористическая организация», «Безопасность жизнедеятельности», «Идеология насилия и терроризма», «Стрессоустойчивость», «Грамотное использование личностных ресурсов»;

3) конференции «Воздушный терроризм», «Глобализация и ее связь с терроризмом», «Психология мира и ее потенциал в борьбе с терроризмом», «Развитие духовно-нравственных качеств личности»;

4) мастер-классы, практикумы «Оказания психологической помощи жертвам терактов», «Современные тенденции борьбы с терроризмом», «Психологический портрет личности террориста», «Алгоритмы поведения в условиях террористической угрозы», «Экспресс-восстановление», «Возможности самообороны», «Мобилизация ресурсов», «Приемы саморегуляции в экстремальных ситуациях»;

5) работа с информационными карточками, интеллект-картами, буклетами и памятками «Тактики действий террористов», «Возможные тактики взаимодействия с террористами», «Ресурсы личности», «Слагаемые уверенности в себе», «Забота о себе и своем здоровье», «Самоконтроль и самообладание»;

6) просмотр и обсуждение видеоматериалов, документальных и художественных фильмов, кинодискуссия «Террористический образ мира»,

«Феномен лидерства в террористической организации» «Терроризм и поиск идентичности», «Особенности мышления в экстремальной ситуации»;

7) круглые столы и презентации «Терроризм в современной России», «Современные формы терроризма», «Духовно-нравственный потенциал личности»;

8) дискуссии «Детерминанты террористической деятельности», «Терроризм: преступление и наказание», «Способы совладания с утомлением», «Адекватная высокая самооценка», «Высшие общечеловеческие ценности»;

9) ролевые и деловые игры «Личность террориста», «Ролевая структура террористических групп», «Стратегии совладания, или Проактивный копинг», «Границы моей профессиональной компетентности», «Сила ответственности»;

10) тренинги «Психологический портрет террориста», «Приоритетность безопасности», «Маркеры террористической угрозы», «Эффективная вербальная коммуникация», «Эффективная невербальная коммуникация», «Тренинг ассертивного поведения», «Как справиться с нагрузками», «Потенциал командной работы», «Коммуникативный тренинг», «Тренинг по формированию антитеррористического сознания и укрепление идеологии мира и взаимоуважения».

Указанное второе направление психолого-педагогического сопровождения тесно перекликается с третьим и четвертым направлениями, а именно с **развивающей и коррекционной работой**, задачами которых является обеспечение максимального профессионального и личностного развития субъекта психолого-педагогического сопровождения, реализация возрастных и индивидуальных возможностей развития и сохранение индивидуальности, а также личностного роста и профессиональной самореализации; снижение или устранение тех или иных нарушений в развитии и формировании личности.

Пятым направлением психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам является **консультирование**, которое представляет собой оказание помощи субъектам психолого-педагогического сопровождения по запросу относительно вопросов профессионально-личностного развития и становления.

Необходимо учитывать, что психологическое консультирование способствует лучшему пониманию себя и своих индивидуально-личностных особенностей, принятию ответственности за свою жизнь и решению проблем психолого-педагогического характера.

Консультирование в рамках психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам может осуществляться как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Шестым направлением психолого-педагогического сопровождения является **профилактика**, целевое назначение которой заключается в предупреждении и предотвращении возможных проблем в развитии и взаимодействии субъектов психолого-педагогического сопровождения. Таким образом, профилактика – это деятельность по предупреждению возможного неблагополучия в профессиональном и личностном развитии будущего бортпроводника.

Профилактика также предполагает создание максимально благоприятных психологических и педагогических условий, которые будут способствовать профессионально-личностному развитию обучающихся и сохранению их психологического здоровья.

Таким образом, основные направления психолого-педагогического сопровождения направлены на развитие всех четырех компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам. Организация подобной целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать

обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам является важной социальной и психолого-педагогической проблемой. Продуктивное решение этой проблемы обеспечит экипажу воздушного судна широкие возможности, во-первых, быстрого оценивания ситуаций, возникающих на борту воздушного судна, во-вторых, принятия максимально продуктивных решений и, в-третьих, осуществления эффективного поведения в сложнейших экстремальных и внештатных условиях и обстоятельствах.

Теоретический анализ позволил установить, что процесс формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды должен отвечать следующим требованиям: выстраиваться на четкой системе принципов с учетом нормативно-правовых документов, а также запросов государства, общества и работодателей; опираться на выработанные целевые ориентиры профессиональной подготовки; реализовываться поэтапно на основе ключевых закономерностей образовательной деятельности и профессионально-личностного развития будущих специалистов, т.е. осуществляться в развитии, учитывая вероятность возможного возникновения противоречий и рассогласования актуальных потребностей и возможностей обучающихся; иметь ярко выраженную практикоориентированную направленность; предусматривать развитие не только профессиональных, но и личностных качеств обучающихся.

Нами были выделены четыре ключевые компоненты готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам: информационный; индивидуально-личностный; эмоционально-волевой;

мотивационно-деятельностный. Организация целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Разработанная нами модель психолого-педагогического сопровождения нацелена на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам и реализуется в ходе четырех основных этапов: аналитического; диагностического; проективно – деятельностного и рефлексивного. Целенаправленная организация психолого-педагогического сопровождения предусматривает реализацию целого комплекса мероприятий, которые ориентированы не только на профессиональное образование и становление авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально - психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций.

Аналитический этап психолого-педагогического сопровождения предполагает осуществление анализа относительно уточнения наличия потребностей в данной области; изучения нормативно - правовых документов, запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний; рассмотрения целей и задач психолого-педагогического сопровождения; определения участников психолого-педагогического сопровождения.

На диагностическом этапе психолого-педагогического сопровождения, целью которого выступает выявление сути научной и образовательной проблемы и возможных вариантов ее решения, нами была проведена первичная диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

На проективно - деятельностном этапе психолого-педагогического сопровождения первоначально были выбраны подходы, принципы,

направления, формы и методы работы, а затем реализованы запланированные действия с целью достижения поставленной цели и задач. Методологическую основу психолого-педагогического сопровождения составили деятельностный, системный, компетентностный и индивидуально-личностный подходы. Основополагающими принципами выступили принцип системности задач, деятельностный принцип развития, принцип комплексности форм и методов, принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования.

Рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения по своей сути и содержанию представляет собой этап подведения итогов и осмысления полученных результатов деятельности. В рамках данного этапа нами была проанализирована сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

В качестве идеального результата выступает общая готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

В соответствии с основными компонентами готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам нами было выделено шесть ключевых направлений психолого-педагогического сопровождения: диагностическое, просветительское, развивающее, коррекционное, консультационное и профилактическое.

Первым направлением психолого-педагогического сопровождения выступила диагностика, которая была осуществлена с целью получение своевременной и достоверной информации об уровнях сформированности у обучающихся информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам.

Вторым направлением психолого-педагогического сопровождения выступило просвещение, которое было ориентировано на формирование у будущих бортпроводников положительной мотивации на повышение своей компетентности и расширение кругозора в области психологического знания и деятельности по противодействию террористическим угрозам. Важным при этом является не только получение новых и систематизация имеющихся знаний, но и включение приобретенных и актуализированных знаний в структуру осуществляемой деятельности. Формами реализации просвещения в контексте формирования готовности к противодействию террористическим угрозам стали: лекции; семинары; конференции; мастер-классы, практикумы; работа с информационными карточками, интеллект-картами, буклетами и памятками; просмотр и обсуждение видеоматериалов, документальных и художественных фильмов, кинодискуссия; круглые столы и презентации; дискуссии; ролевые и деловые игры; тренинги.

Указанное второе направление психолого-педагогического сопровождения тесно перекликается с третьим и четвертым направлениями, а именно с развивающей и коррекционной работой, задачами которых является обеспечение максимального профессионального и личностного развития субъекта психолого-педагогического сопровождения, реализация возрастных и индивидуальных возможностей развития и сохранение индивидуальности, а также личностного роста и профессиональной самореализации; снижение или устранение тех или иных нарушений в развитии и формировании личности.

Пятым направлением психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам является консультирование, которое представляет собой оказание помощи субъектам психолого-педагогического сопровождения по запросу относительно вопросов профессионально-личностного развития и становления.

Шестым направлением психолого-педагогического сопровождения является профилактика, целевое назначение которой заключается в предупреждении и предотвращении возможных проблем в развитии и взаимодействии субъектов психолого-педагогического сопровождения. Таким образом, профилактика – это деятельность по предупреждению возможного неблагополучия в профессиональном и личностном развитии будущего бортпроводника. Профилактика также предполагает создание максимально благоприятных психологических и педагогических условий, которые будут способствовать профессионально-личностному развитию обучающихся и сохранению их психологического здоровья.

Таким образом, основные направления психолого-педагогического сопровождения направлены на развитие всех четырех компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам. Организация подобной целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Глава III. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БОРТПРОВОДНИКОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

3.1 Организация и методы исследования

На эмпирическом этапе **целью** стало выявление взаимосвязей между структурными компонентами готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, а также определение результативности психолого-педагогического сопровождения в формировании данного вида готовности.

Задачи эмпирического этапа:

1. Психодиагностика сформированности структурных компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам у будущих бортпроводников.
2. Определение наличия значимых взаимосвязей между компонентами готовности противодействия террористическим угрозам.
3. Определение сдвига в показателях компонентов готовности после реализации психолого-педагогического сопровождения бортпроводников в процессе обучения.

База исследования: исследование проводилось на базе Авиационного учебного центра федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Выборка состояла из 232 респондентов мужского и женского пола – обучающихся по программе «Бортовой проводник воздушного судна» в возрасте 18-22 лет. В процессе эмпирической работы обучающиеся были поделены на 2 группы: экспериментальную группу (ЭГ) - 114 респондентов, которые участвовали в

программе психолого-педагогического сопровождения, и контрольную (КГ) - 118 респондентов, не принимающих участия в программе.

Этапы эмпирического исследования представлены на рисунке 9:

Рис. 9. Этапы эмпирического исследования

При проведении эмпирического исследования нами были определены следующие компоненты готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам:

– *информационный компонент* включает в себя знания о террористических угрозах, методах их предотвращения и действиях в критических ситуациях;

– *индивидуально-личностный компонент* связан с развитием личностных качеств авиаперсонала, таких как коммуникативная и социальная компетентность, социальная ответственность, нормативность, гибкость, настойчивость, трудолюбие, активность и др.;

– *эмоционально-волевой компонент* включает в себя управление эмоциями, резилентность (адаптация в неблагоприятных и экстремальных условиях), а также развитие волевых качеств, необходимых для принятия решений в экстремальных условиях;

– *мотивационно-деятельностный компонент* фокусируется на внутренней мотивации и готовности активно участвовать непосредственно в деятельности процесса противодействия террористическим угрозам (подробно содержание данных компонентов раскрыто в п.2.1).

Рассмотрим методики исследования:

1. Анкета общих данных авиаперсонала (Приложение 1);
2. Теста знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам среди авиаперсонала» (Приложение 2);
3. Профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров (Приложение 3);
4. Тест «Коммуникативная и социальная компетентность» (КОСКОМ), автор В.Н. Куницына (Приложение 4);
5. «Шкала социальной ответственности», авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева (Приложение 5);
6. Методика исследования самоуправления (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О.В. Митиной, Е. И. Рассказовой (Приложение 6);
7. Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А.А. Золотаревой, Л.А. Александровой (Приложение 7);
8. Опросник эмоциональной регуляции (ERQ), автор J. Gross, в адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко (Приложение 8);
9. Формирование положительной групповой мотивации, автор В.А. Розанова (Приложение 9);
10. Опросник самоорганизации деятельности, авторы M. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой (Приложение 10).

Наглядно представим распределение методик подобранного психодиагностического пакета по компонентам готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в таблице 4:

Таблица 4

Распределение методик по компонентам готовности к противодействию террористическим угрозам

Компонент	Методика	Цели использования
Информационный	1. Тест знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам среди авиаперсонала»	Оценка знаний авиаперсонала о террористических угрозах, методах их предотвращения и действиях в критических ситуациях.
Индивидуально-личностный	2. Профессионально-психологический опросник (ППО)	Комплексное изучение личностных особенностей (эмоциональная устойчивость, доминантность, нормативность, гибкость и мн. др.) в контексте их включенности в трудовые отношения.
	3. Тест «Коммуникативная и социальная компетентность» (КОСКОМ)	Оценка социально-коммуникативных умений в контексте личностного фактора.
	4. «Шкала социальной ответственности»	Оценка склонности личности придерживаться принятых правил, норм, ролевых обязанностей.
Эмоционально-волевой	5. Методика исследования самоуправления (VCI)	Оценка 5-ти эмоционально-волевых блоков: саморегуляция, самоконтроль, развитие воли, чувствительность к себе, общий жизненный стресс.
	6. Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS)	Оценка резилентности (способности к успешной адаптации в неблагоприятных условиях, при экстремальных угрозах, психотравмах)

		7. Опросник эмоциональной регуляции (ERQ)	Исследование выраженности таких стратегий эмоциональной регуляции как когнитивной переоценки и подавления экспрессии.
	Мотивационно-деятельностный	8. Формирование положительной групповой мотивации	Оценка степени сформированности групповой мотивации, направленности деятельности группы на получение результатов.
		9. Опросник самоорганизации деятельности	Оценка особенностей структурирования деятельности и самоорганизации.

Рассмотрим каждую методику подробнее.

Анкета общих данных авиаперсонала. Нами была разработана авторская анкета, состоящая из вопросов, открытых и предполагающих выбор ответа. Анкета используется с целью общей характеристики выборки и ориентирована на сбор данных: возраст, пол респондентов; имеющийся опыт обучения по противодействию терроризму; оценка необходимости обучения противодействию террористическим угрозам опыт работы в условиях повышенной опасности, опыт участия в мероприятиях по противодействию терроризму; субъективная оценка уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы.

Тест знаний «Готовность бортпроводников к противодействию террористическим угрозам». Цель применения – оценка знаний авиаперсонала о террористических угрозах, методах их предотвращения и действиях в критических ситуациях. Составлен из 25-ти вопросов по общей и авиационной антитеррористической безопасности, предполагает выбор одного правильного варианта ответа. Содержит вопросы об основных определениях (терроризм, контртеррористическая операция, индикаторы угрозы и др.), о принципах противодействия терроризму, о факторах возможных террористических актов, об эффективном поведении авиаперсонала при предотвращении террористических угроз среди персонала

и мн. др. При интерпретации данных определяет уровень знаний авиаперсонала от низкого до высокого.

Профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров. Разработан автором в 2010 году, изначально применялся для профессионального психологического отбора в органах внутренних дел. Цель применения: комплексное изучение личности в контексте ее включенности в трудовые отношения. В данном опроснике психологическая пригодность рассматривается как производная от паттерна индивидуальных особенностей личности. Состоит из 94-х утверждений про различные стороны профессиональной деятельности, в отношении которых респондент указывает степень своего согласия/ не согласия. Содержит 10 шкал:

1. Шкала «Общительность – Замкнутость» (Сm);
2. Шкала «Доминантность – Подчиненность» (Dm);
3. Шкала «Ответственность – Безответственность» (Re);
4. Шкала «Эмоциональная стабильность – Неуравновешенность» (Ns);
5. Шкала «Нормативность – Делинквентность» (Lw);
6. Шкала «Гибкость – Ригидность» (Fr);
7. Шкала «Трудолюбие – Лень» (Wk);
8. Шкала «Настойчивость – Конформность» (Af);
9. Шкала «Доброжелательность – Конфликтность» (Pc);
10. Шкала «Активность – Пассивность» (Ap).

Интерпретация значения диагностических показателей: высокие (7-9 станайн) или низкие (1-3 станайн) в сравнении с нормативными.

Тест «Коммуникативная и социальная компетентность» (КОСКОМ), автор В.Н. Куницына. Разработана в 2001 году, цель применения – измерение социально-коммуникативных умений. Состоит из 90 утверждений в отношении которых респондент отмечает степень своего согласия/ не согласия. При расчётах и интерпретации выводится два итоговых показателя в границах низкого, среднего и высокого уровня:

1. Социальная компетентность: вербальная компетентность, оперативная соц. компетентность, коммуникативная компетентность, эго-компетентность, умение самопрезентации, мотивация одобрения (шкала лжи);
2. Личностный фактор: понимание ситуации; сноровка, хватка, предприимчивость; моральные установки; мотивация достижения; эмоциональная устойчивость; стабильность человеческих отношений; понимание людей; уверенность.

«Шкала социальной ответственности», авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева. Разработана авторами в 1968 году, адаптирована в 1983 году. Цель использования – диагностика склонности личности придерживаться в группе принятых правил, норм, ролевых обязанностей. Состоит из 12 утверждений в отношении которых респондент выбирает степень своего согласия/ несогласия. При расчётах и интерпретации определяется уровень социальной ответственности в соответствии с тестовыми нормами: 12-36 баллов – низкий уровень; 37-60 – средний уровень; 61-84 балла – высокий уровень.

Методика исследования самоуправления (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой. Разработана в 1998 году, адаптирована в 2019 году. Цель использования – диагностика уровня сформированности саморегуляции, самоконтроля, развития воли, чувствительности к себе, общего жизненного стресса. Состоит из 52 утверждений в отношении которых респонденты отмечают степень своего согласия/ не согласия. Содержит следующие шкалы и подшкалы:

- Саморегуляция: самоопределение, самомотивация, саморелаксация;
- Самоконтроль: когнитивный самоконтроль и аффективный самоконтроль;
- Развитие воли: инициативность, волевая активность, способность к концентрации;
- Чувствительность к себе: ориентация на действие после неудачи; конгруэнтность собственным чувствам; интеграция противоречий;

– Переживание общего жизненного стресса: преодоление неудач; ориентация на действие в ожидании успеха.

Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А.А. Золотаревой, Л.А. Александровой. Разработана авторами в 2008 году, адаптирована в 2022 году. Цель использования – оценка резилентности (процесса адаптации в неблагоприятных условиях, или способности быстрого восстановления после травмы, трагической ситуации, негативных воздействий или угрозы). Состоит из 6-ти утверждений в отношении которых респондент отмечает степень своего согласия/ не согласия. Содержит шкалу резилентности, которая измеряется в диапазоне от 6-ти до 30-ти баллов.

Опросник эмоциональной регуляции (ERQ), автор J. Gross, в адаптации А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко. Данный опросник разработан в 2003 году, а адаптация произведена в 2017 году. Цель использования – оценка двух стратегий: когнитивной переоценки (изменение отношения к ситуации) и подавления экспрессии (сдерживание эмоционального ответа). Содержит 10 утверждений в отношении которых респондент отмечает степень своего согласия/ не согласия. Шкала когнитивной переоценки измеряется в диапазоне от 6-ти до 42 баллов, а шкала подавления экспрессии – в диапазоне от 4-х до 28-ми баллов.

Формирование положительной групповой мотивации, автор В.А. Розанова. Методика разработана в 2005 году. Цель – изучение степени сформированности групповой мотивации, ее направленности на достижение успеха и получение положительных результатов деятельности. Состоит из 25-ти пар противоположных утверждений, среди которых респондент выбирает наиболее подходящее. Итогом является оценка мотивации группы на достижение результата, оценивается в диапазоне от 25-ти до 175 баллов (от отрицательной до высокой положительной мотивации группы на достижение результата).

Опросник самоорганизации деятельности, авторы М. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой. Данный опросник разработана авторами в 1988 году, а адаптирован в 2010 году. Цель применения – оценка сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания, особенностей структурирования деятельности, самоорганизации. Состоит из 25-ти утверждений в отношении которых респондент отмечает степень согласия/ не согласия. Содержит следующие шкалы, которые оцениваются по тестовым нормам в низком, среднем и высоком уровне сформированности: общий показатель самоорганизации; рланомерность; целеустремленность; настойчивость; фиксация; самоорганизация; ориентация на настоящее.

Представим по результатам «Анкета общих данных авиаперсонала» характеристику выборки респондентов – обучающихся по программе «Бортовой проводник воздушного судна». Выборка исследуемых респондентов представлена обучающимися по программе «Бортовой проводник» (100%).

Встречаемость респондентов по полу как среди всей выборки, так и среди ЭГ и КГ рассмотрим в таблице 5:

Таблица 5

Распределение респондентов по полу

Пол	Выборка		ЭГ		КГ	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мужской	106	45,6%	50	43,8%	56	47,4%
Женский	126	54,4%	64	56,2%	62	52,5%
Всего	232	100%	114	100%	118	100%

Анализируя таблицу 5, отметим, что по полу среди респондентов незначительно преобладают женщины, как среди всей выборки, так и среди ЭГ и КГ.

Распределение респондентов по возрасту рассмотрим в таблице 6:

Таблица 6

Статистика по возрасту среди всей выборки

Средний возраст
20,6 лет
Возраст max
22
Возраст min
18

Анализируя таблицу 6, отметим, что выборка исследуемых респондентов - будущих бортпроводников представлена преимущественно в возрастном диапазоне от 18 до 22 лет.

Представим ответы респондентов на вопрос анкеты «Имели ли Вы опыт обучения мероприятиям по противодействию терроризму?» на рисунке 10:

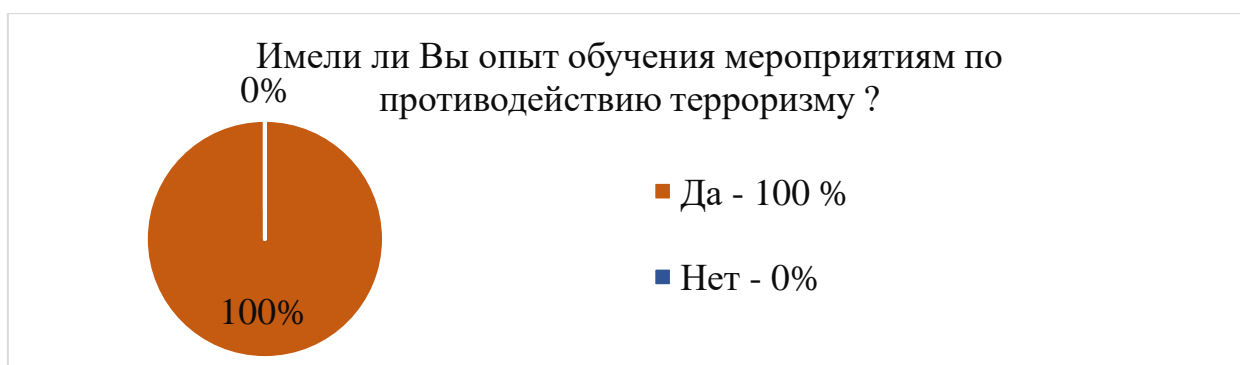

Рис. 10. Опыт обучения мероприятиям по противодействию терроризму

Анализируя рисунок 10, отметим, что все 232 респондентов имели опыт обучения мероприятиям по противодействию терроризму.

Представим ответы респондентов на вопрос анкеты «Отметьте необходимость в дополнительном обучении по вопросам противодействию терроризму» на рисунке 11:

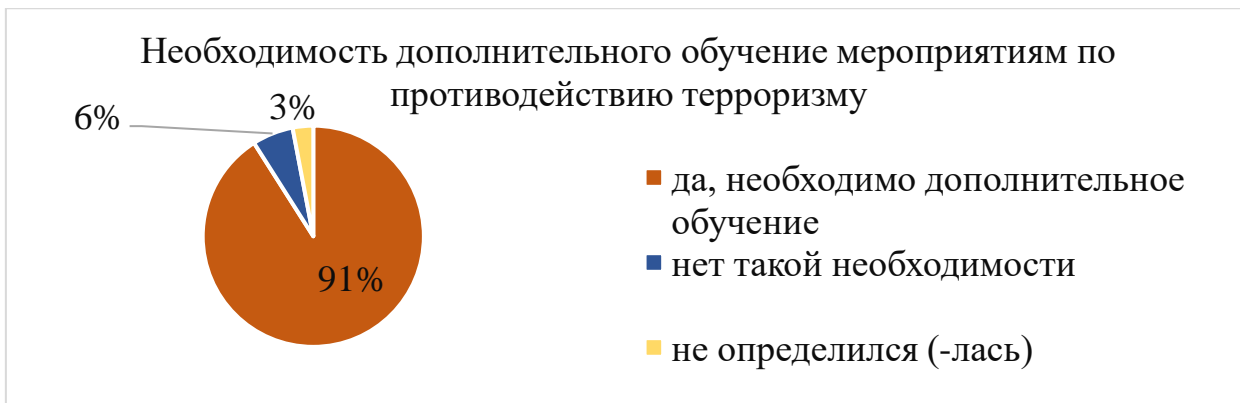

Рис. 11. Необходимость дополнительного обучения мероприятиям по противодействию терроризму

Анализируя рисунок 11, отметим, что подавляющее большинство (211 респ. – 91%) исследуемых респондентов, несмотря на опыт обучения мероприятиям по противодействию терроризму, отмечают, что нуждаются в дополнительном обучении по подобной тематике. Мы предполагаем, что это связано с тем, что актуальные знания по данной проблеме могут быстро устаревать, и тогда даже при наличии базового обучения, специфика ситуации требует от специалистов постоянного обновления навыков и знаний.

Представим ответы респондентов на вопросы анкеты «Опыт работы в условиях повышенной опасности» и «Опыт участия в мероприятиях по противодействию терроризму» на рисунке 12:

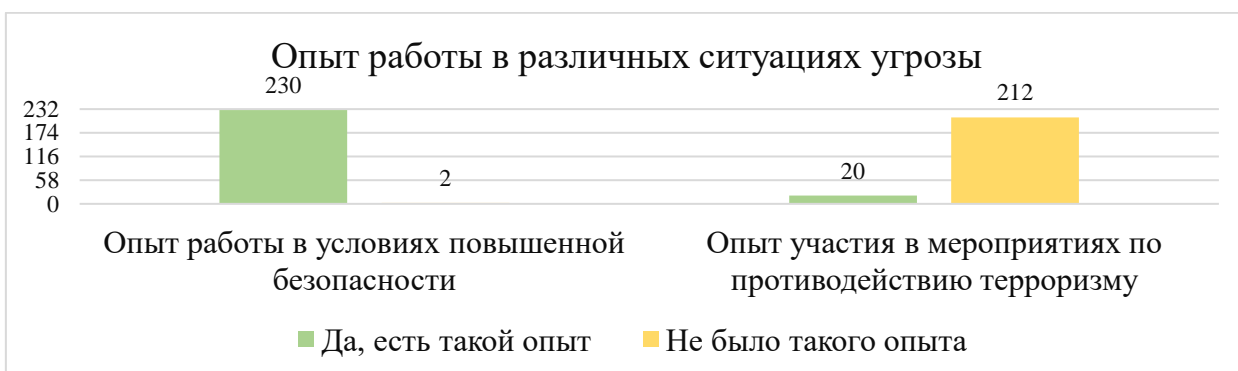

Рис. 12. Опыт работы в различных ситуациях угрозы

Анализируя рисунок 12, отметим, что подавляющее большинство (230 респ. – 99,1%) исследуемых респондентов имели опыт участия в условиях

повышенной опасности. Конкретный практический опыт участия в мероприятиях по противодействию терроризму имели 20 респондентов (8,6%).

Представим ответы респондентов на вопросы анкеты «Уровень субъективной уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы:» на рисунке 13:

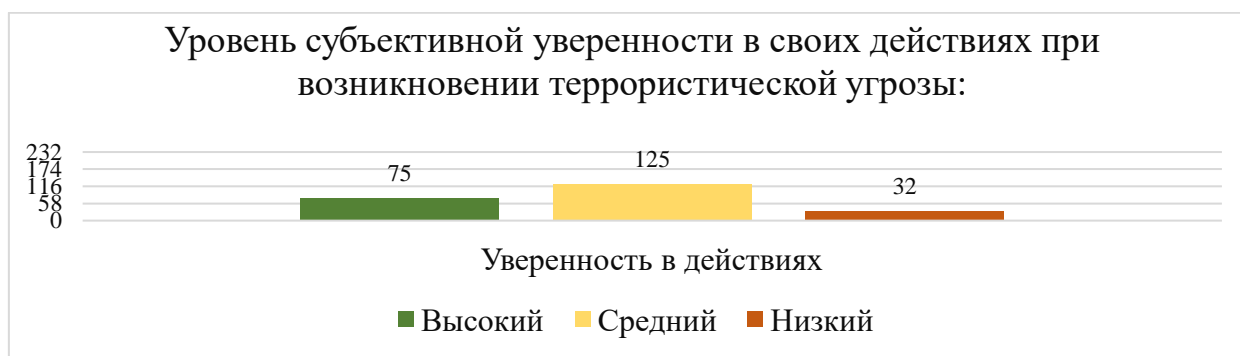

Рис. 13. Уровень субъективной уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы

Анализируя рисунок 13, отметим, что большинство (125 респ. – 53,8%) респондентов оценивают уровень уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы как средний. Это свидетельствует о том, что более половины респондентов все же испытывают определенные сомнения в своих действиях в таких стрессовых ситуациях, как террористическая угрозы. Что также подчёркивает необходимость дополнительного психолого-педагогического сопровождения в процессе профессионального обучения.

3.2 Результаты констатирующего этапа исследования сформированности готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Рассмотрим сформированность *информационного компонента* противодействия террористическим угрозам по результатам Теста знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам» на

констатирующем этапе среди всей выборки, а также среди ЭГ и КГ. В таблице 7 представим описательные статистики теста знаний:

Таблица 7

Средние показатели теста знаний (вся выборка)

«Тест знаний»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Суммарный балл	19,44	22	0,4511	17	25

Анализируя таблицу 7, отметим, что по тесту знаний обучающиеся по мерам центральной тенденции демонстрируют уровень знаний выше среднего. Представим количественное распределение респондентов по уровням знаний на рисунке 14:

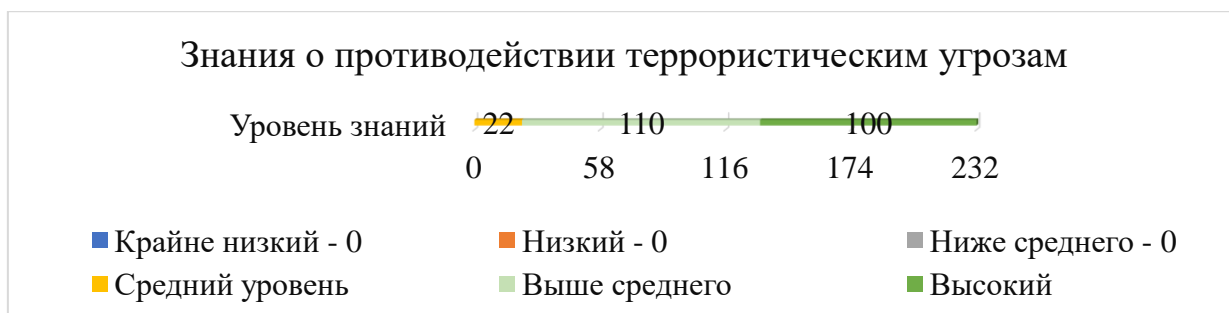

Рис. 14. Уровень знаний о противодействии террористическим угрозам (вся выборка)

Анализируя рисунок 14, отметим, что большинство респондентов продемонстрировали уровень знаний выше среднего (110 респ. 47,4%), следующие по частоте встречаемости уровень – высокий (100 респ. – 43,1%), при этом, есть 2 респондента со средним уровнем знаний о противодействии террористическим угрозам. Это показывает, что большинство респондентов обладает достаточными теоретическими знаниями о противодействии террористическим угрозам. Высокий уровень знаний может способствовать улучшению готовности к действиям в кризисных ситуациях. Тем не менее, наличие респондентов со средним уровнем знаний указывает на необходимость дальнейшего обучения в данном направлении.

Далее для проверки отсутствия значимых различий между респондентами групп ЭГ и КГ нами был использован U-критерий Манна-

Уитни. Это статистический непараметрический критерий, используемый для оценки различий между независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно, позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми или разночисленными выборками. Выбор этого критерия обусловлен тем, что полученное распределение данных отличается от нормального. Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по тесту знаний в таблице 8:

Таблица 8

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по «Тесту знаний» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Тест знаний	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Тест знаний	261,500	0,322

Анализируя таблицу 8, отметим, что по «Тесту знаний» на констатирующем этапе среди специалистов авиации среди ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$). Также для наглядности сравним среднее по «Тесту знаний» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 15:

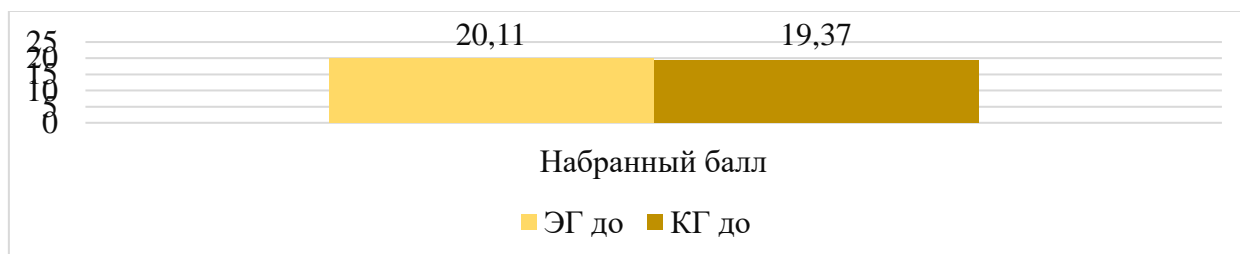

Рис. 15. Результаты сравнительного анализа сформированности информационного компонента у респондентов ЭГ и КГ

Сравнительный анализ данных по показателю информационного компонента у респондентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Представим сформированность *индивидуально-личностного компонента* готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Результаты методики Профессионально-психологический опросник рассмотрим таблице 9 и на рисунке 16:

Таблица 9

Средние показатели опросника ППО (вся выборка)

Шкалы методики «ППО»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Общительность-замкнутость	6,12	6	1,2345	4	9
Доминантность-подчинённость	4,77	5	1,4567	2	9
Ответственность-безответственность	6,78	6	1,5678	4	9
Эмоц. стабильность-Неуравновешенность	6,24	6	2,5789	4	9
Нормативность-Делинквентность	7,23	7	1,5677	5	9
Гибкость – Ригидность	5,24	5	1,7543	3	9
Трудолюбие – Лениность	7,16	6	2,5667	4	9
Настойчивость – Комфортность	5,27	5	1,7527	3	9
Доброжелательность – Конфликтность	6,12	6	2,1167	4	9
Активность - Пассивность	6,65	6	1,5234	4	9

Анализируя таблицу 9, отметим, что на констатирующем этапе по всей выборке по мерам центральной тенденции среди индивидуально-личностных характеристик продемонстрированы:

- Средний уровень сформированности общительности, готовности к сотрудничеству и средний уровень (нижняя граница) доминантности, самостоятельности, независимости;

- Средний уровень сформированности ответственности; средний уровень эмоциональной стабильности, толерантности в отношении стрессогенных событий;

- Высокий уровень нормативности (осознанности в соблюдении правовых норм, моральных правил, принципиальности, пунктуальности, сформированности чувства долга, добросовестности, ответственности, стабильности, разумности, совестливости);

- Средний уровень гибкости (личностная мобильность) и высокий уровень трудолюбия;
- Средний уровень настойчивости и средний уровень доброжелательности
- Средний уровень активности (интенсивность реализации психических актов, инициативности личности).

Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности индивидуально-личностных характеристик опросник «ППО» на рисунке 16:

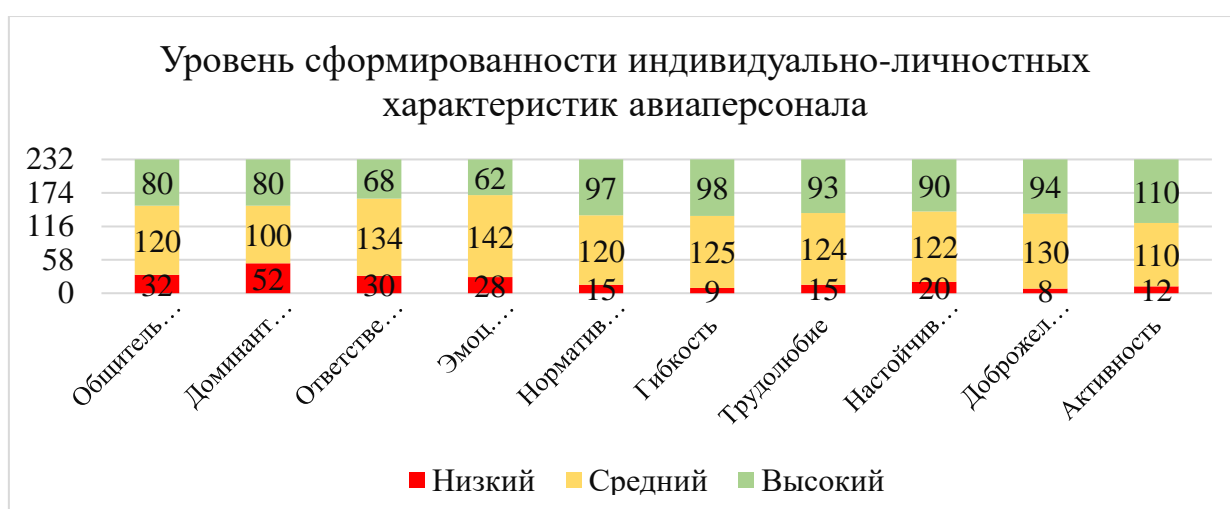

Рис.16. Уровень сформированности шкал «ППО» (вся выборка)

Анализируя рисунок 16 и таблицу 9, отметим, что преимущественно средний уровень сформированности общительности и готовности к сотрудничеству может привести к недостаточной сплоченности команды в кризисных ситуациях, что затруднит координацию действий. Доминантность и независимость на нижней границе могут вызвать конфликтные ситуации и недостаток инициативы в принятии решений, что критично в условиях угрозы. Средний уровень эмоциональной стабильности и толерантности к стрессу может быть недостаточным для эффективного реагирования на экстренные ситуации, что может привести к панике или замешательству. Низкие уровни настойчивости и активности могут означать, что персонал не будет достаточно инициативным для выявления и предотвращения угроз.

Кроме того, даже высокий уровень нормативности может не компенсировать недостаточную гибкость и адаптивность, если ситуация требует быстрого изменения подхода. Это может привести к ригидности в действиях и недостаточной способности адаптироваться к новым угрозам.

Таким образом, эти индивидуально-личностные характеристики могут создать потенциальные риски для безопасности и эффективности действий авиаперсонала в условиях террористической угрозы, что обосновывает нам необходимость их развития в процессе психолого-педагогического сопровождения.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по методике Профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров таблице 10:

Таблица 10

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «ППО»
(ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкалы опросника «ППО»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Общительность-замкнутость	307,000	0,915
Доминантность-подчинённость	235,500	0,134
Ответственность-безответственность	268,500	0,392
Эмоц. стабильность-Неуравновешенность	241,500	0,167
Нормативность-Делинквентность	300,500	0,814
Гибкость – Ригидность	290,500	0,668
Трудолюбие – Леность	204,000	0,120
Настойчивость – Комформность	264,500	0,348
Доброжелательность – Конфликтность	261,000	0,313
Активность -Пассивность	300,500	0,814

Анализируя таблицу 10, отметим, что по опроснику «ППО» на констатирующем этапе среди респондентов ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по опроснику «ППО» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 17:

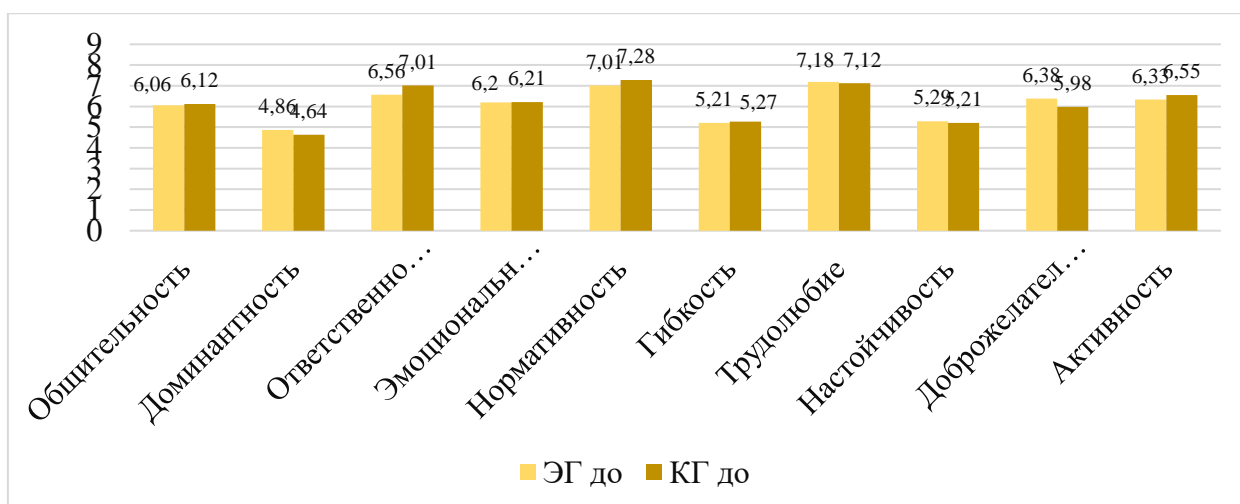

Рис. 17. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам опросника «ППО» на констатирующем этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 10, рисунок 17) по показателям индивидуально-личностного компонента у респондентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Таблица 11

Средние показатели теста «КОСКОМ» (вся выборка)

Шкалы методики «КОСКОМ»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Социальная компетентность	5,86	6	3,7609	5	11
Соц.-психологическая компетентность	6,24	6	1,5688	3	12
Вербальная компетентность	7,23	8	1,5467	2	12
Оперативная соц. компетентность	4,13	5	3,4567	2	11
Коммуникативная компетентность	5,24	5	2,4985	3	11
Эго-компетентность	6,28	7	1,5974	3	12
Умение самопрезентации	5,11	6	3,3340	3	11
Личностный фактор	5,24	6	2,8756	5	12
Понимание ситуации	4,21	5	2,5947	3	11
Спорность, хватка, предприимчивость	4,37	4	2,8455	2	11
Моральные установки	8,56	7	1,3759	2	12
Мотивация достижения	6,86	7	1,5967	2	12
Эмоциональная устойчивость	6,29	6	2,1167	2	12
Стабильность человеческих отношений	6,89	6	1,3857	3	12
Понимание людей	4,67	5	3,4674	3	11
Уверенность	4,11	4	2,7467	3	11

Результаты теста «Коммуникативная и социальная компетентность», автор В.Н. Куницына и описательная статистика методики представлены в таблице 11. Анализируя таблицу 11, отметим, что на констатирующем этапе по мерам центральной тенденции среди такой индивидуально-личностной характеристики, как «коммуникативная и социальная компетентность» продемонстрированы: низкие показатели по шкалам «Оперативная социальная компетентность», «Понимание ситуации», «Сноровка, хватка предприимчивость», «Понимание людей», «Уверенность»; показатели интегральных шкал «Социальная компетентность» и «Личностный фактор» на среднем уровне сформированности.

Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности показателей коммуникативной и социальной компетентности по методике «КОСКОМ» на рисунке 18:

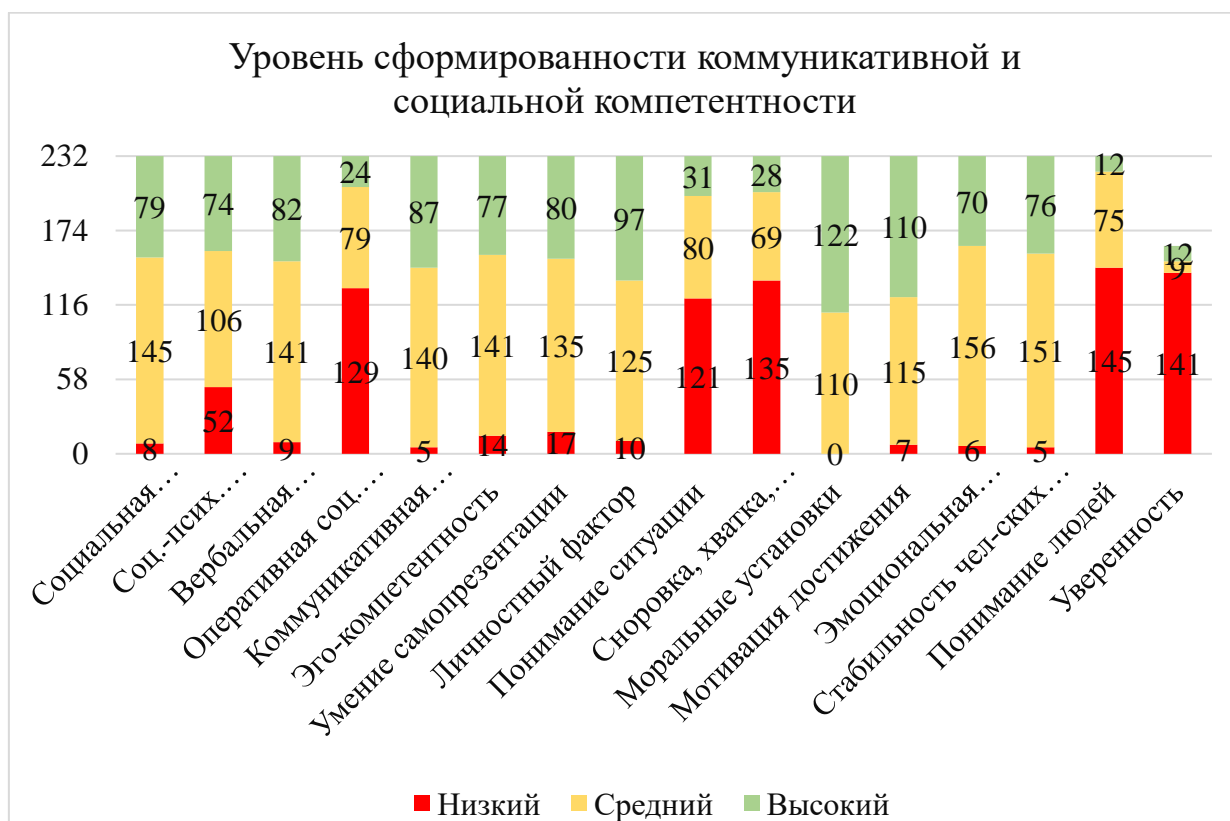

Рис. 18. Уровень сформированности шкал «КОСКОМ»

Анализируя рисунок 18 и таблицу 11, отметим, что низкие показатели по шкале «Оперативная социальная компетентность» могут привести к

недостаточной способности будущих бортпроводников быстро и эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства в экстренных ситуациях. Это затруднит принятие оперативных решений и взаимодействие с коллегами. Низкие показатели по «Пониманию ситуации» и «Пониманию людей» обернутся непониманием угроз и неадекватной оценкой поведения пассажиров, что может привести к пропуску потенциальных угроз. Отсутствие сноровки и предприимчивости также снизит способность персонала к быстрой адаптации и выработке нестандартных решений в кризисных условиях. Низкая уверенность может вызвать колебания в действиях, что в свою очередь приведет к задержкам в принятии решений и недостаточной инициативности. И, несмотря на наличие среднего уровня в интегральных шкалах «Социальная компетентность» и «Личностный фактор», это не компенсирует недостатки, поскольку ключевые навыки для противодействия угрозам остаются на низком уровне.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по тесту «Коммуникативная и социальная компетентность» таблице 12:

Таблица 12

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «КОСКОМ» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкалы опросника «КОСКОМ»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Социальная компетентность	311,000	0,977
Соц.-психологическая компетентность	266,000	0,364
Вербальная компетентность	308,000	0,930
Оперативная соц. компетентность	270,500	0,414
Коммуникативная компетентность	285,500	0,598
Эго-компетентность	285,000	0,592
Умение самопрезентации	297,000	0,763
Личностный фактор	297,500	0,771
Понимание ситуации	286,500	0,613
Сноровка, хватка, предприимчивость	252,500	0,243
Моральные установки	296,000	0,748
Мотивация достижения	266,500	0,678
Эмоциональная устойчивость	284,000	0,578
Стабильность человеческих отношений	279,000	0,513
Понимание людей	276,000	0,477
Уверенность	300,000	0,808

Анализируя таблицу 12, отметим, что по тесту «Коммуникативная и социальная компетентность» на констатирующем этапе у обучающихся ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$). Также для наглядности сравним среднее по тесту «КОСКОМ» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 19. Сравнительный анализ данных (таблица 12, рисунок 19) по показателям индивидуально-личностного компонента у респондентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Рис. 19. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам теста «КОСКОМ» на констатирующем этапе

Представим результаты методики «Шкала социальной ответственности», авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева. Описательную статистику методики рассмотрим в таблице 13:

Таблица 13

Средние показатели методики «Шкала социальной ответственности»

Шкала методики «SRS»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Социальная ответственность	48,52	41	6,4521	29	78

Анализируя таблицу 13, отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки по меркам центральной тенденции среди такой индивидуально-личностной характеристики, как «Шкала социальной ответственности» продемонстрирован средний уровень. Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности показателя социальной ответственности на рисунке 20:

Рис. 20. Уровень сформированности социальной ответственности (вся выборка)

Анализируя рисунок 20 и таблицу 13, отметим, что средние показатели по шкале «Социальная ответственность» могут влиять на некоторое снижение бдительности авиаперсонала, что приведет к пропуску подозрительного поведения пассажиров или нестандартных ситуаций. То есть, это может затруднить раннее выявление угроз. Также средний уровень социальной ответственности может вызвать недостаточную мотивацию к соблюдению процедур безопасности. Персонал может не воспринимать свои действия как критически важные для обеспечения безопасности, что тоже увеличивает риски.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по методике «Шкала социальной ответственности» авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева, в таблице 14:

Таблица 14

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Шкала социальной ответственности» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Социальная ответственность	301,000	0,822

Анализируя таблицу 14, отметим, что по «Шкале социальной ответственности» на констатирующем этапе у респондентов ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$). Также для наглядности сравним среднее по «Шкале социальной ответственности» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 21:

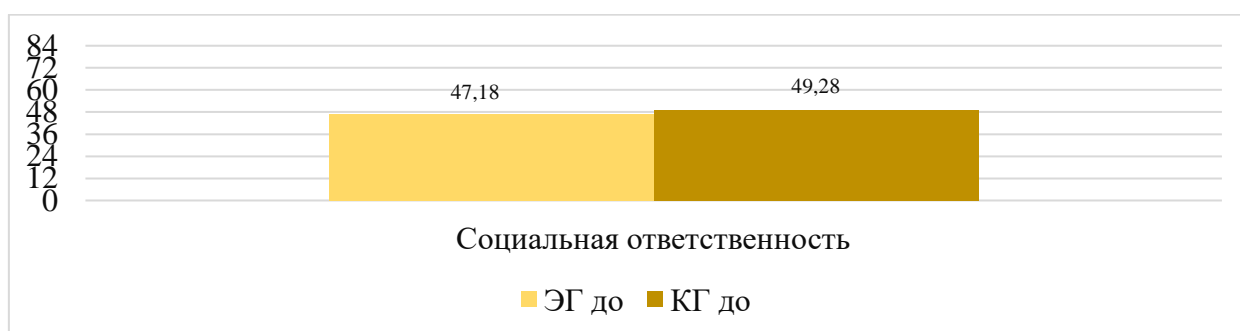

Рис. 21. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Шкала социальной ответственности» до проведения психолого-педагогического сопровождения

Сравнительный анализ данных (таблица 14, рисунок 21) по показателям индивидуально-личностного компонента («Шкала социальной ответственности») у респондентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Представим сформированность *эмоционально-волевого компонента* готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Результаты «Методики исследования самоуправления» (VCI),

авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой, рассмотрим в таблице 15:

Таблица 15

Средние показатели опросника VCI (вся выборка)

Шкалы методики «VCI»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
1. Саморегуляция	31,54	30	6,4495	25	44
1.1 Самоопределение	6,72	6	1,6085	4	15
1.2 Самомотивация	7,48	6	1,4596	5	16
1.3 Саморелаксация	7,11	6	2,4565	5	16
2. Самоконтроль	22,48	7	5,5642	14	30
2.1 Когнитивный самоконтроль	10,24	9	1,5454	4	14
2.2 Аффективный самоконтроль	5,16	7	2,7089	4	12
3. Развитие воли	26,54	28	4,1239	22	42
3.1 Инициативность	5,11	6	1,4679	3	15
3.2 Волевая активность	5,65	6	1,4937	3	16
3.3 Способность к концентрации	4,57	5	1,0685	3	16
4. Чувствительность к себе	32,56	31	5,9585	26	45
4.1 Ориентация на действия после неудачи	6,46	6	1,6085	4	15
4.2 Конгруэнтность собственным чувствам	6,32	6	1,4596	5	15
4.3 Интеграция противоречий	6,24	6	2,4565	5	16

Анализируя таблицу 15, отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки по мерам центральной тенденции среди эмоционально-волевых характеристик продемонстрированы: низкие показатели аффективного самоконтроля, инициативности; волевой активности; способности к концентрации.

Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности эмоционально-волевых характеристик по опроснику «VCI» на рисунке 22.

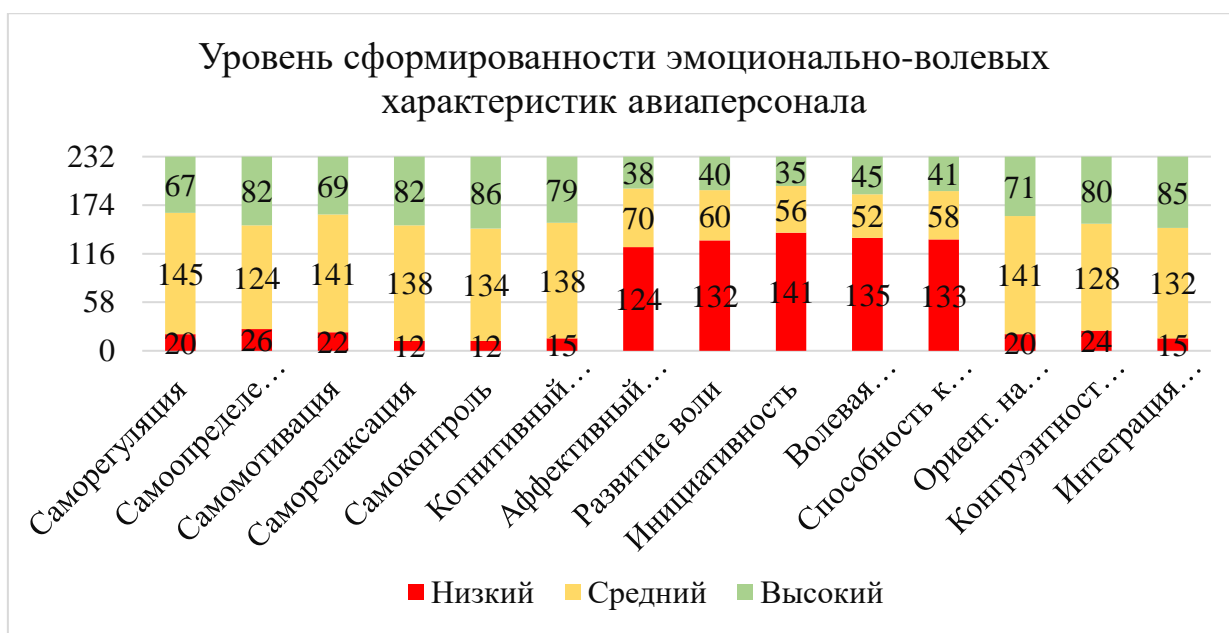

Рис.22. Уровень сформированности шкал «VCI» (вся выборка)

Анализируя рисунок 22 и таблицу 15, отметим, что низкие показатели аффективного самоконтроля могут привести к эмоциональной нестабильности авиаперсонала в стрессовых ситуациях, что увеличивает риск паники и неадекватных реакций на террористические угрозы. Низкий уровень инициативности означает, что сотрудники могут не проявлять активность в выявлении и предотвращении потенциальных угроз, что снижает общую безопасность.

Недостаток волевой активности может привести к пассивности в действиях, что критично в экстренных ситуациях, когда требуется быстрая реакция. Низкий показатель способности к концентрации может затруднить внимание к деталям и ситуации вокруг, что может привести к пропуску знаков опасности или подозрительного поведения пассажиров. Это объединение низких показателей в эмоционально-волевом компоненте создает серьезные риски для готовности авиаперсонала эффективно противостоять террористическим угрозам.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по «Методике исследования самоуправления» (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой, таблице 16:

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «VCI» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкалы опросника «VCI»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
1. Саморегуляция	271,500	0,425
1.1 Самоопределение	297,500	0,769
1.2 Самомотивация	270,500	0,414
1.3 Саморелаксация	285,500	0,598
2. Самоконтроль	285,000	0,592
2.1 Когнитивный самоконтроль	244,000	0,212
2.2 Аффективный самоконтроль	257,000	0,295
3. Развитие воли	252,000	0,331
3.1 Инициативность	230,000	0,158
3.2 Волевая активность	231,500	0,167
3.3 Способность к концентрации	246,000	0,274
4. Чувствительность к себе	247,000	0,284
4.1 Ориентация на действия после неудачи	291,000	0,856
4.2 Конгруэнтность собственным чувствам	250,500	0,318
4.3 Интеграция противоречий	220,500	,111

Отметим, что по методике «VCI» на констатирующем этапе среди ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по методике «VCI» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 23. Сравнительный анализ данных (таблица 16, рисунок 23) по показателям эмоционально-волевого компонента (опросник «VCI») между экспериментальной и контрольной групп до участия экспериментальной группы в программе психолого-педагогического сопровождения не показал статистически значимых различий.

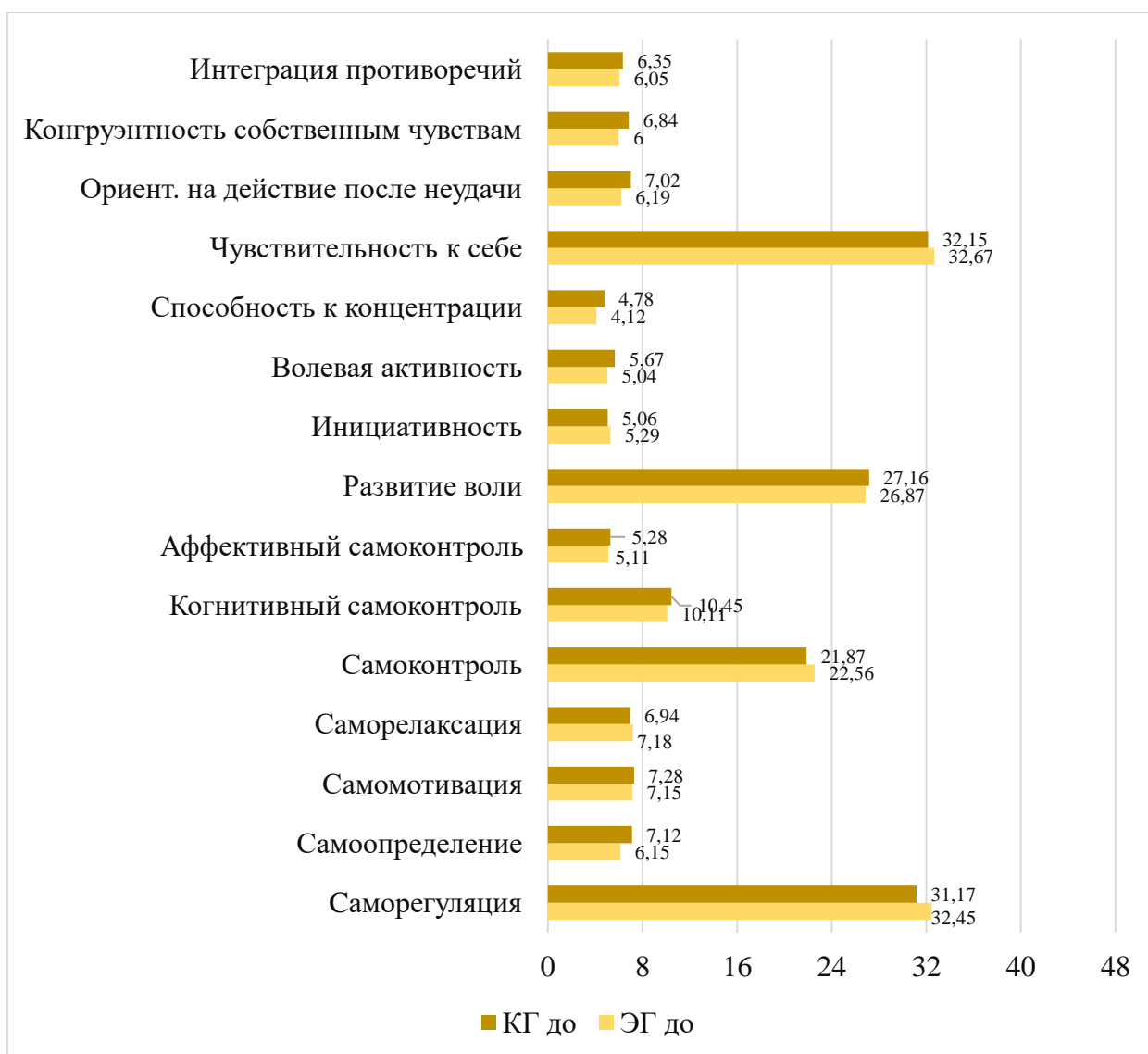

Рис. 23. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам методики «VCI» на констатирующем этапе

Представим результаты методики Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А. А. Золотаревой, Л.А. Александровой, в таблице 17:

Таблица 17

Средние показатели методики «Краткая шкала резилентности» (вся выборка)

Шкала методики «BRS»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Резилентность	16,82	19	4,5593	11	27

Анализируя таблицу 17, отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки по мерам центральной тенденции среди такой эмоционально-волевой характеристики, как «резилентность» продемонстрирован низкий уровень. Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности показателя резилентности на рисунке 24:

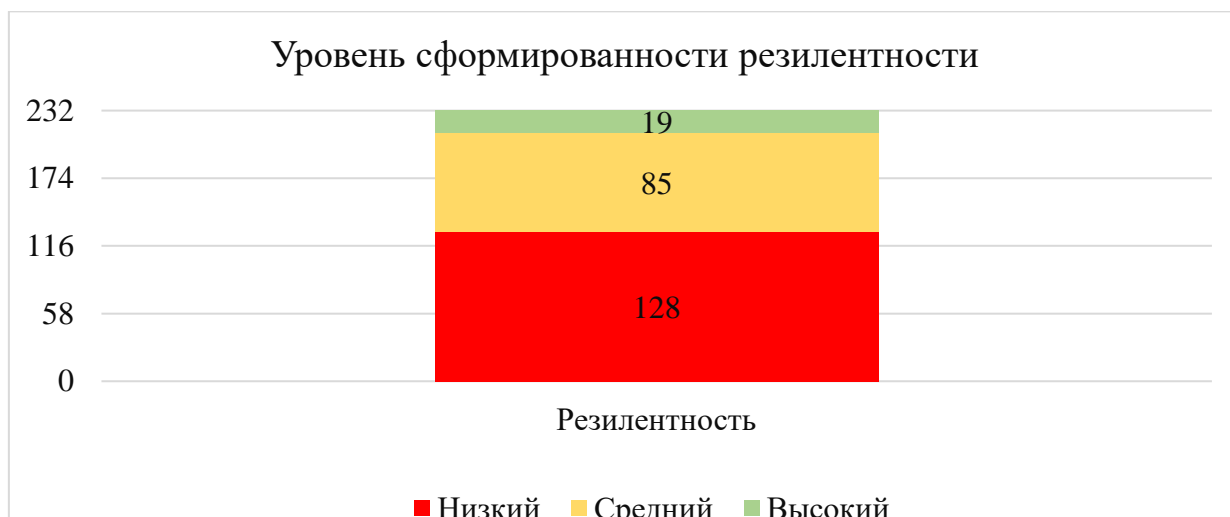

Рис. 24. Уровень сформированности резилентности

Анализируя рисунок 24 и таблицу 17, отметим, что преимущественно низкая резилентность авиаперсонала может серьезно негативно сказаться на готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Сотрудники с низкой резилентностью практически не способны восстанавливать свои психические ресурсы после экстренных ситуаций. Это может привести к быстрой эмоциональной истощенности и снижению работоспособности. Кроме того, низкая резилентность может затруднить принятие решений в условиях неопределенности и стресса, что критично при возникновении террористических угроз. Бортпроводники воздушного судна могут терять уверенность в своих действиях, что приведет к неэффективному реагированию на ситуацию и решению возникших проблем.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по методике «Краткая шкала резилентности» (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А.А. Золотаревой, Л.А. Александровой в таблице 18:

Таблица 18

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Краткая шкала резилентности» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Резилентность	241,000	0,237

Отметим, что по «Шкале резилентности» на констатирующем этапе у респондентов ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по «Краткой шкале резилентности» у ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 25:

Рис. 25. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Краткой шкале резилентности» на констатирующем этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 18, рисунок 25) по показателю эмоционально-волевого компонента у обучающихся ЭГ и КГ на констатирующем этапе эмпирического исследования не показал статистически значимых различий. Представим результаты «Опросника эмоциональной регуляции» (ERQ), авторы Автор: J. Gross, в адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко. Описательную статистику рассмотрим в таблице 19:

Таблица 19

Средние показатели методики «ERQ» (вся выборка)

Шкалы методики «ERQ»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Когнитивная переоценка	18,87	20	5,5449	11	40
Подавление экспрессий	9,52	11	2,2849	9	27

Анализируя таблицу 19, отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки по мерам центральной тенденции среди такой эмоционально-волевой характеристики, как «эмоциональная регуляция» продемонстрирован: средний уровень по шкале «когнитивная переоценка»; низкий уровень по шкале «подавление экспрессии».

Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности показателей эмоциональной регуляции на рисунке 26:

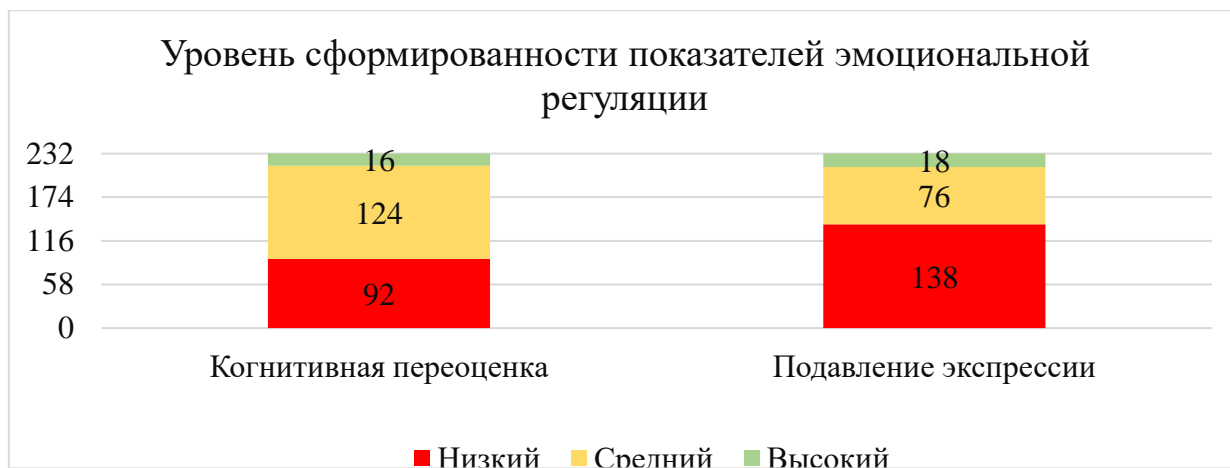

Рис. 26. Уровень сформированности эмоциональной регуляции (вся выборка)

Анализируя рисунок 26 и таблицу 19, отметим, что средний уровень по шкале «когнитивная переоценка» означает, что будущие бортпроводники могут частично справляться с негативными эмоциями и адаптироваться к стрессовым ситуациям. Однако низкий уровень по шкале «подавление экспрессии» может привести к выраженным проблемам в управлении эмоциональными реакциями при террористических угрозах. Недостаточная способность подавлять экспрессию эмоций может вызвать непредсказуемые реакции в стрессовых ситуациях, что может вызвать панические настроения как у бортпроводников, так и у пассажиров. Это может затруднить принятие взвешенных решений и адекватное реагирование на угрозы.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по методике «Опросник эмоциональной регуляции» (ERQ), авторы Автор: J. Gross, в адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко, в таблице 20:

Таблица 20

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «ERQ» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Когнитивная переоценка	222,500	0,121
Подавление экспрессии	248,000	0,297

Анализируя таблицу 20, отметим, что по методике «ERQ» на констатирующем этапе среди обучающихся бортпроводников ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$). Также для наглядности сравним среднее по «ERQ» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 27:

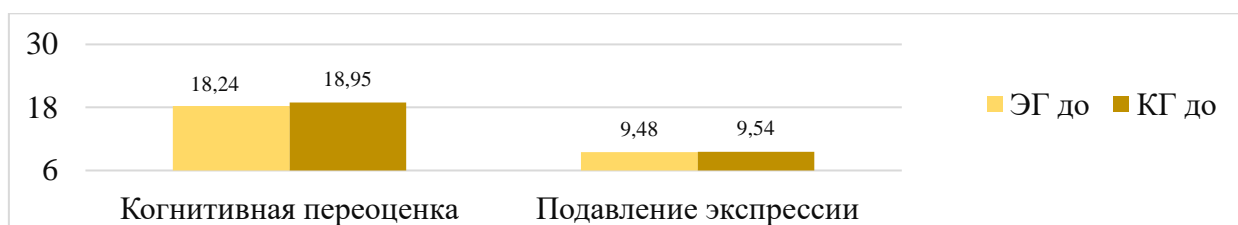

Рис. 27. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «ERQ» на констатирующем этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 20, рисунок 27) по показателям эмоционально-волевого компонента (методика «ERQ») между ЭГ и КГ на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Представим сформированность *мотивационно-деятельностного компонента* готовности обучающихся по программе «Бортпроводник воздушного судна» к противодействию террористическим угрозам. Результаты теста «Формирование положительной групповой мотивации», автор В.А. Розанова, представим в таблице 21:

Таблица 21

Средние показатели методики «Формирование положительной групповой мотивации» (вся выборка)

Шкала методики	Среднее	Мода	Стандарт. отклон.	Min	Max
Положит. групп. мотив.	126,34	122	19,2345	87	161

Отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки обучающихся по мерам центральной тенденции среди такой характеристики, как «положительная групповая мотивация» продемонстрирован достаточный уровень положительной мотивации на достижение успеха.

Представим количественное распределение респондентов по уровням сформированности показателей положительной групповой мотивации на рисунке 28:

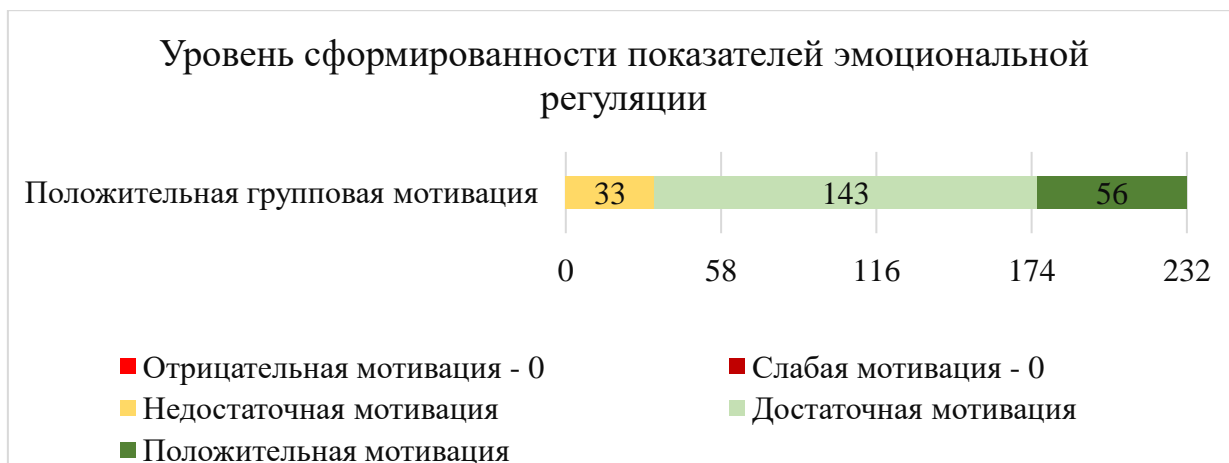

Рис.28. Уровень сформированности положительной групповой мотивации (вся выборка)

Анализируя рисунок 28 и таблицу 21, отметим, что 143 респ. (61,6%) положительно мотивированы на достижение успеха в деятельности, однако 33 респ. (14,2%) имеют недостаточный уровень групповой мотивации на достижение успеха в профессиональной деятельности. Отметим, что недостаточная групповая мотивация может привести к недостаточной сплоченности команды. Это затруднит координацию действий в экстренных ситуациях, в том числе и при террористических угрозах, когда требуется быстрое и слаженное реагирование авиаперсонала на создавшуюся ситуацию.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по методике «Формирование положительной групповой мотивации», автор В.А. Розанова, в таблице 22:

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Формирование положительной групповой мотивации» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимпт. знач.
Положительная групповая мотивация	277,500	0,652

Анализируя таблицу 22, отметим, что по методике «Формирование положительной групповой мотивации» на констатирующем этапе среди обучающихся ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по методике «Формирование положительной групповой мотивации» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 29:

Рис. 29. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Формирование положительной групповой мотивации» на констатирующем этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 22, рисунок 29) по показателям мотивационно-деятельностного компонента у респондентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе не показал статистически значимых различий.

Представим результаты «Опросника самоорганизации деятельности», авторы М. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой. Описательные статистики рассмотрим в таблице 23:

Таблица 23

Средние показатели «Опросника самоорганизации деятельности» (вся выборка)

Шкалы методики «Опросник самоорганизации деятельности»	Среднее	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
Общий показатель самоорганизации	104,82	108	8,2356	90	164
Планомерность	19,32	20	2,2346	8	24
Целеустремленность	25,14	24	1,4607	12	39
Настойчивость	18,16	17	1,3255	14	32
Фиксация	20,11	20	2,0778	14	32
Самоорганизация	14,88	16	2,4606	5	19
Ориентация на настоящее	8,94	9	1,3985	5	12

Анализируя таблицу 23, отметим, что на констатирующем этапе среди всей выборки по мерам центральной тенденции среди мотивационно-деятельностных характеристик продемонстрирован преимущественно средний уровень общей самоорганизации деятельности, средняя планомерность, низкие целеустремленность, настойчивость и фиксация, средняя самоорганизация и высокая ориентация на настоящее.

Представим количественное распределение обучающихся по уровням сформированности мотивационно-деятельностных характеристик по «Опроснику самоорганизации деятельности» на рисунке 30.

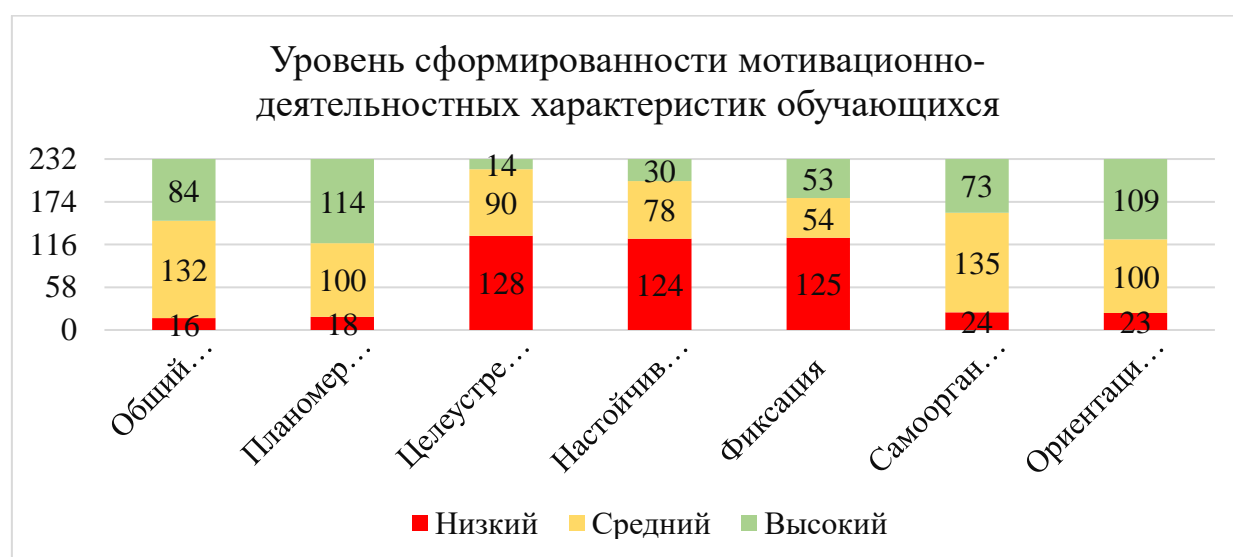

Рис. 30. Уровень сформированности шкал «Опросника самоорганизации деятельности» (вся выборка)

Анализируя рисунок 30 и таблицу 23, отметим, что высокая ориентация на настоящее может быть полезной в ситуациях противодействия авиаперсонала террористическим угрозам, однако отсутствие четких целей и настойчивости может помешать бортпроводникам действовать проактивно и эффективно. В результате такие результаты в мотивационно-деятельностном компоненте могут снизить общую готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Представим расчёты U-критерия-Манна-Уитни по «Опросник самоорганизации деятельности» авторы M. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой, в таблице 24:

Таблица 24

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по «Опроснику самоорганизации деятельности» (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

Шкалы «Опросника самоорганизации деятельности»	U Манна-Уитни	Асимп . знач.
Общий показатель самоорганизации	139,000	0,837
Планомерность	120,500	0,382
Целеустремленность	140,000	0,870
Настойчивость	124,000	0,464
Фиксация	130,000	0,608
Самоорганизация	126,500	0,522
Ориентация на настоящее	143,500	0,972

Анализируя таблицу 24, отметим, что по «Опроснику самоорганизации деятельности» на констатирующем этапе среди обучающихся ЭГ и КГ отсутствуют значимые различия ($p > 0,05$). Также для наглядности сравним среднее по «Опроснику самоорганизации деятельности» среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе и представим сравнение на рисунке 31:

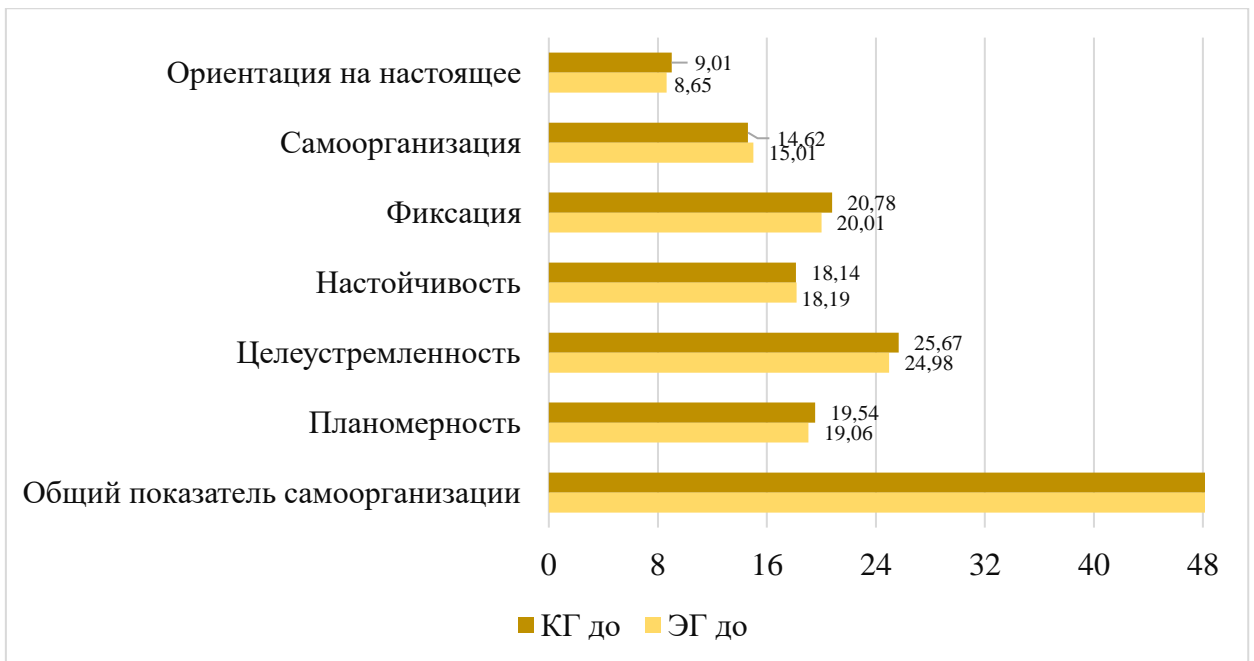

Рис.31. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам «Опросника самоорганизации деятельности» на констатирующем этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 24, рисунок 31) по показателям мотивационно-деятельностного компонента не показал статистически значимых различий между КГ и ЭГ.

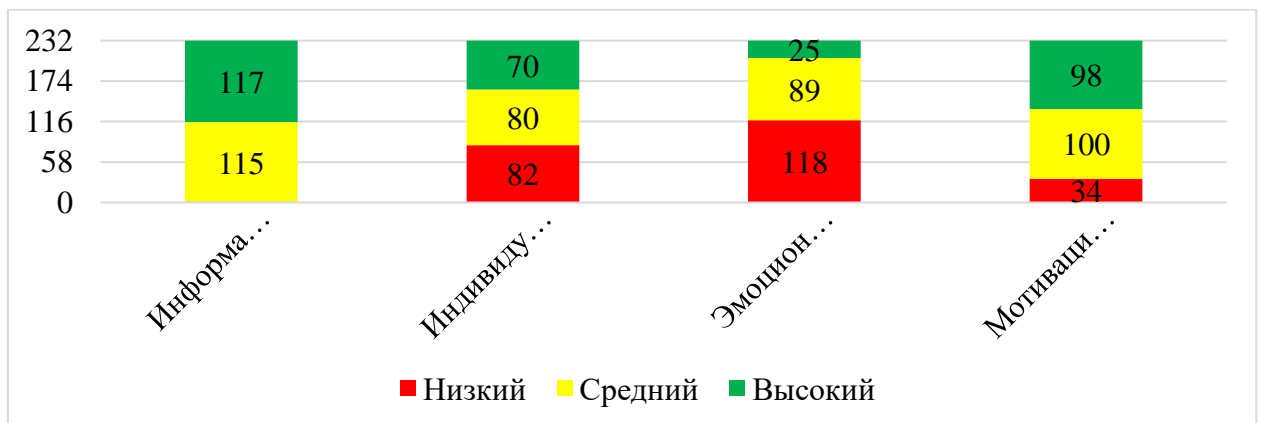

Рис. 32. Сформированность компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам (вся выборка)

Также для наглядности представим общую сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам среди всей выборки на констатирующем этапе, которую рассмотрим на рисунке 32. Отметим, что на констатирующем этапе диагностики обучающихся по программе «Бортпроводник воздушного

судна» мы видим, что будущие бортпроводники демонстрирует более уверенный высокий уровень в сформированности информационного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам. Однако, в информационном компоненте чуть более половины респондентов демонстрируют средний (на верхней границе уровень готовности).

По показателям индивидуально-личностного компонента следует отметить, что среди авиаперсонала отмечается более чем у половины средняя гибкость, при таких показателях даже продемонстрированный высокий уровень нормативности может не компенсировать недостаточную гибкость и адаптивность, если ситуация требует быстрого изменения подхода к создавшейся ситуации. Это может привести к ригидности в действиях и недостаточной способности бортпроводников адаптироваться к создавшимся угрозам. Отмечаются низкие показатели по шкале «Оперативная социальная компетентность», которые могут привести к недостаточной способности авиаперсонала быстро и эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства в экстренных ситуациях. Низкие показатели по «Пониманию ситуации» и «Пониманию людей» обернутся непониманием угроз и неадекватной оценкой поведения пассажиров, что может привести к пропуску потенциальных угроз. Низкая уверенность более чем у половины будущих бортпроводников может вызвать колебания в действиях, что в свою очередь приведет к задержкам в принятии решений и недостаточной инициативности. Также среди индивидуально-личностного компонента особое внимание обращает средний уровень социальной ответственности, который может не обеспечить достаточной готовности к обучению и развитию навыков, необходимых для противодействия террористическим угрозам, что также снижает общую степень безопасности.

Наименее сформированным продемонстрирован при констатирующей диагностике эмоционально-волевой компонент готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Особенно следует отметить продемонстрированную низкую резилентность, которая

может создать значительные риски для безопасности, снижая общую готовность авиаперсонала эффективно противостоять террористическим угрозам. Кроме того, сочетание среднего уровня когнитивной переоценки и низкого уровня подавления экспрессии (более чем у половины исследуемых обучающихся) может привести к ситуациям, когда авиаперсонал будет пытаться рационализировать свои эмоции, но не сможет эффективно контролировать их проявления.

Низкие целеустремленность, настойчивость и фиксация более чем у половины респондентов в мотивационно-деятельностном компоненте готовности к противодействию террористическим угрозам также могут помешать будущим проводникам действовать проактивно и эффективно.

Таким образом, такие результаты констатирующего этапа исследования демонстрируют нам актуальные коррекционные мишени, которые при отсутствии психолого-педагогического сопровождения могут существенно снизить готовность будущего авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

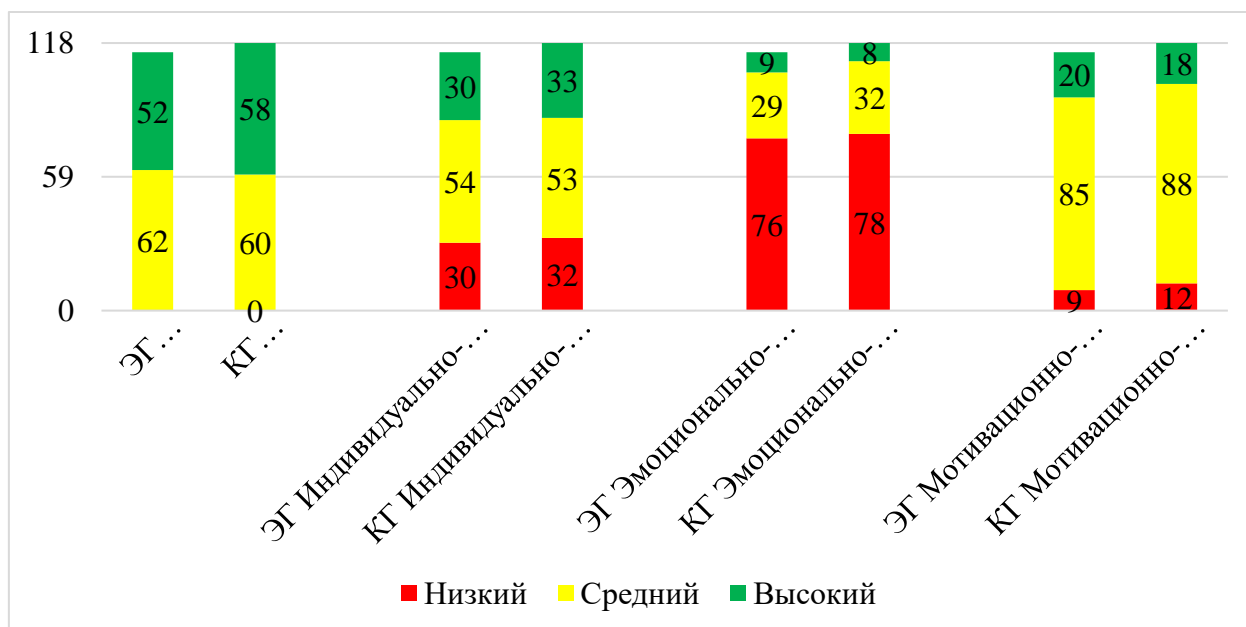

Рис. 33. Сформированность компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам (ЭГ и КГ на констатирующем этапе)

По результатам расчётов U-критерия Манна-Уитни между 2 группами на констатирующем этапе не обнаружены значимые различия в исследуемых показателях. Для наглядности также рассмотрим общую сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам отдельно среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе (Рис. 33).

Результаты проведенной диагностики позволили констатировать отсутствие между обучающимися экспериментальной и контрольной групп до участия экспериментальной группы в программе психолого-педагогического сопровождения статистически значимых различий по уровням сформированности компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам. Анализ результатов контрольного этапа представим в следующем параграфе.

3.3 Результаты контрольного этапа исследования сформированности готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

С целью выявления результативности психолого-педагогического сопровождения процесса подготовки обучающихся – будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам на контрольном этапе полученные данные между ЭГ и КГ анализировались с помощью U-критерия Манна-Уитни и T-критерия Вилкоксона:

- С помощью U-критерия Манна-Уитни нами сравнивались данные между ЭГ после психолого-педагогического сопровождения и КГ после итоговой диагностики.

- С помощью T-Критерия Вилкоксона сравнивались данные в связанных выборках (ЭГ до – ЭГ после и КГ до - КГ после). Данный критерий применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух

разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность. С его помощью мы определили, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом. Представим результаты контрольной диагностики по исследуемым компонентам.

Рассмотрим сформированность **информационного компонента** готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам по результатам прохождения теста знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам на воздушном транспорте». В таблице 25 представим расчёты U-критерия Манна-Уитни между ЭГ и КГ после реализации психолого-педагогического сопровождения:

Таблица 25

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по «Тесту знаний» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Тест знаний	84,500	0,030*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 25, отметим, что по показателям теста знаний между респондентами ЭГ и КГ после формирующего этапа имеются значимые различия ($U=84,500$, при $p < 0,05$).

Таблица 26

Значимость T-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по «Тесту знаний» (ЭГ до и после)

Тест знаний	Шкала теста
Z	2,168 ^b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,030*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 26, отметим, что по показателям теста знаний среди ЭГ после формирующего этапа отмечается значимый сдвиг ($T=2,168$,

при $p < 0,05$). Для наглядности представим сравнения средних показателей по тесту знаний среди ЭГ и КГ после формирующего этапа на рисунке 34:

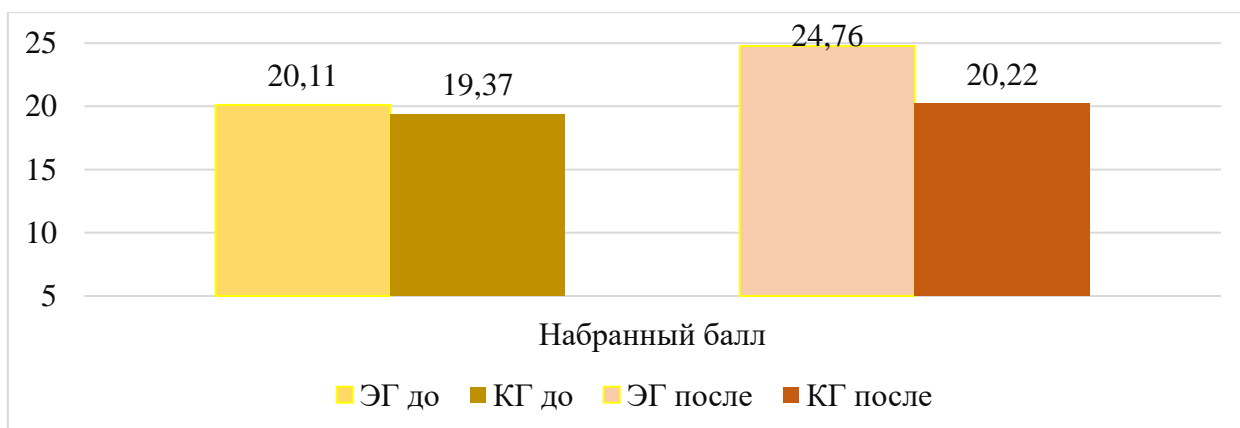

Рис. 34. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по показателю «Теста знаний» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблицы 25-26, рисунок 34) по показателям информационного компонента на контрольном этапе показал значимый положительный сдвиг в сформированности знаний среди респондентов ЭГ, т.е. реализация психолого-педагогического сопровождения авиаперсонала в формировании информационного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам результативна.

Представим сформированность *индивидуально-личностного компонента* готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

В таблице 27 представим расчёты U-критерия Манна-Уитни между ЭГ и КГ после реализации психолого-педагогического сопровождения по методике Профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров:

Таблица 27

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «ППО» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкалы опросника «ППО»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Общительность-замкнутость	305,000	0,902
Доминантность-подчинённость	235,500	0,134
Ответственность-безответственность	72,500	0,009*

Эмоц. стабильность-Неуравновешенность	75,000	0,010**
Нормативность-Делинквентность	307,000	0,915
Гибкость – Ригидность	50,500	0,002**
Трудолюбие – Лень	311,000	0,977
Настойчивость – Комформность	266,000	0,364
Доброжелательность – Конфликтность	308,000	0,930
Активность -Пассивность	300,500	0,814

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 27, отметим, что по опроснику «ППО» на контрольном этапе среди обучающихся ЭГ и КГ обнаружены значимые различия по таким индивидуально-личностным показателям как «ответственность» ($U=72,500$, при $p < 0,01$), «эмоциональная стабильность» ($U=75,000$, при $p < 0,01$) и «гибкость» ($U=50,500$, при $p < 0,01$).

Таблица 28

Значимость Т-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по опроснику «ППО» (ЭГ до и после)

	Общительность	Доминантность	Ответственность	Эмоциональная стабильность	Нормативность	Гибкость	Трудолюбие	Настойчивость	Активность
Z	-,197 ^b	-,357 ^c	2,088^c	2,611^b	-,490 ^b	1,960^c	-1,116 ^b	-,666 ^c	-1,886 ^b
Асимп. знач. (двухст.)	,844	,721	,037*	,009**	,694	,050*	,264	,505	,059

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 28, отметим, что по показателям опросника «ППО» у ЭГ после формирующего этапа отмечается значимый сдвиг по шкалам «ответственность» ($T=2,088$, при $p < 0,05$), «эмоциональная стабильность» » ($T=2,611$, при $p < 0,01$), «гибкость» » ($T=1,960$, при $p < 0,05$)

Также для наглядности сравним среднее по опроснику «ППО» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 35:

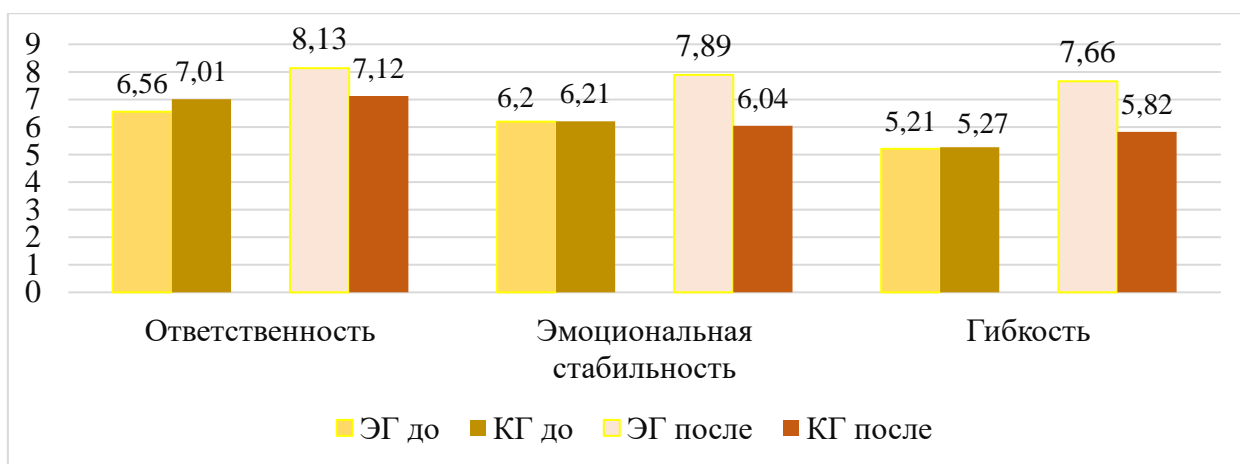

Рис. 35. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам опросника «ППО» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблицы 27-28, рисунок 35) по показателям индивидуально-личностного компонента на контрольном этапе показал значимый положительный сдвиг в сформированности ответственности, эмоциональной стабильности, гибкости у респондентов ЭГ. То есть можно говорить о результативности психолого-педагогического сопровождения обучающихся в формировании составляющих индивидуально-личностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Представим результаты теста «Коммуникативная и социальная компетентность» (КОСКОМ), автор В.Н. Куницына на контрольном этапе.

Таблица 29

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «КОСКОМ» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкалы опросника «КОСКОМ»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Социальная компетентность	97,500	0,041*
Соц.-психологическая компетентность	254,000	0,325
Вербальная компетентность	318,000	0,933
Оперативная соц. компетентность	71,500	0,021*
Коммуникативная компетентность	102,000	0,092
Эго-компетентность	133,500	0,696
Умение самопрезентации	291,000	0,735
Личностный фактор	52,000	0,003**
Понимание ситуации	78,500	0,022*
Сноровка, хватка, предприимчивость	92,000	0,041*

Моральные установки	296,000	0,748
Мотивация достижения	266,500	0,678
Эмоциональная устойчивость	284,000	0,578
Стабильность человеческих отношений	279,000	0,513
Понимание людей	76,000	0,027*
Уверенность	70,000	0,018*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 29, отметим, что по опроснику «КОСКОМ» на контрольном этапе среди обучающихся ЭГ и КГ обнаружены значимые различия по таким индивидуально-личностным показателям как «социальная компетентность» ($U=97,500$, при $p < 0,05$), «оперативная социальная компетентность» ($U=71,500$, при $p < 0,05$); «личностный фактор» ($U=52,000$, при $p < 0,01$), «понимание ситуации» ($U=78,500$, при $p < 0,05$), «сноровка, хватка, предприимчивость» ($U=92,000$, при $p < 0,05$), «понимание людей» ($U=76,000$, при $p < 0,05$), «уверенность» ($U=70,000$, при $p < 0,05$).

Таблица 30

Значимость Т-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по методике «КОСКОМ» (ЭГ)

	Социальная компетентность	Оперативная социальная компетентность	Личностный фактор	Понимание ситуации	Сноровка, хватка, предприимчивость	Понимание людей	Уверенность
Z	2,447 ^b	2,428 ^b	1,302 ^b	1,427 ^b	1,582 ^b	1,532 ^b	1,612 ^b
Асимп. знач. (двухсторон.)	,013*	,015*	,053*	,044*	,039*	,037*	,027*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 30, отметим, что по показателям методики «КОСКОМ» среди ЭГ на контрольном этапе отмечается значимый сдвиг по шкалам «социальная компетентность» ($T=2,447$, при $p < 0,05$), «оперативная социальная компетентность» ($T=2,428$, при $p < 0,05$), «личностный фактор» ($T=1,302$, при $p < 0,05$), «понимание ситуации» ($T=1,427$, при $p < 0,05$),

«споривка, хватка, предприимчивость» ($T=1,582$, при $p<0,05$), «понимание людей» ($T=1,532$, при $p<0,05$), «уверенность» ($T=1,612$, при $p<0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по тесту «КОСКОМ» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 36:

Рис.36. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам теста «КОСКОМ» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблицу 29 и 30, рисунок 36) по показателям индивидуально-личностного компонента между экспериментальной и контрольной группами на контрольном этапе показывает значимые положительные сдвиги ЭГ в сформированности «социальной компетентности», «оперативной социальной компетентности», «личностного фактора», «понимания ситуации», «сноровки, хватки, предприимчивости», «понимания людей», «уверенности».

Представим результаты методики «Шкала социальной ответственности», авторы L. Berkowitz, K. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева, на контрольном этапе.

Таблица 31

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни среди ЭГ и КГ по методике «Шкала социальной ответственности» (контрольный этап)

Шкала социальной ответственности	
U Манна-Уитни	68,500
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,022*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 31, отметим, что по методике «Шкала социальной ответственности» на контрольном этапе у обучающихся ЭГ и КГ обнаружены значимые различия по такому индивидуально-личностному показателю как «социальная ответственность» ($U=68,500$, при $p < 0,05$).

Таблица 32

Значимость T-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по методике «Шкала социальной ответственности» (ЭГ)

Шкала социальной ответственности	ДО-ПОСЛЕ
Z	2,514^b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,012*

Примечание

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 32, отметим, что по показателю методики «Шкала социальной ответственности» среди ЭГ на контрольном этапе отмечается значимый сдвиг ($T=2,514$, при $p<0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по «Шкале социальной ответственности» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 37:

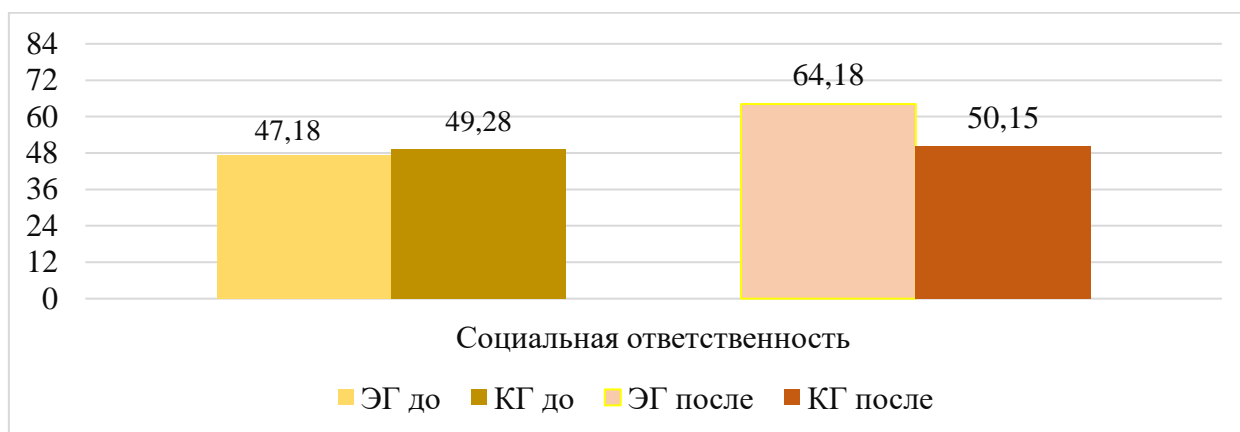

Рис. 37. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Шкала социальной ответственности» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблицы 31-32, рисунок 37) по показателям индивидуально-личностного компонента между экспериментальной и контрольной группами на контрольном этапе показал значимый положительный сдвиг в сформированности социальной ответственности среди обучающихся ЭГ. можно констатировать эффективность реализации программы психолого-педагогического сопровождения авиаперсонала в формировании составляющих индивидуально-личностного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам.

Представим сформированность *эмоционально-волевого компонента* готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Результаты сравнения данных ЭГ и КГ по «Методике исследования самоуправления» (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой на контрольном этапе рассмотрим в таблице 33:

Таблица 33

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по опроснику «VCI» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкалы	U Манна-Уитни	Асимп. знач. (двухсторон.)
1. Саморегуляция	113,500	0,019*
1.1 Самоопределение	138,000	0,115
1.2 Самомотивация	164,000	0,334
1.3 Саморелаксация	112,000	0,010**
2. Самоконтроль	118,000	0,033*
2.1 Когнитивный самоконтроль	157,000	0,256
2.2 Аффективный самоконтроль	78,500	0,000**
3. Развитие воли	99,500	0,009**
3.1 Инициативность	108,000	0,018*
3.2 Волевая активность	109,000	0,006**
3.3 Способность к концентрации	91,500	0,004**
4. Чувствительность к себе	100,500	0,010**
4.1 Ориентация на действия после неудачи	60,500	0,000**
4.2 Конгруэнтность собственным чувствам	112,500	0,028*
4.3 Интеграция противоречий	137,500	0,138

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 33, отметим, что по каждой основной шкале методики «VCI» на контрольном этапе у респондентов ЭГ и КГ обнаружены значимые различия по эмоционально-волевым составляющим: саморегуляция ($U=113,500$, при $p < 0,05$), самоконтроль ($U=118,000$, при $p < 0,05$), развитие воли ($U=99,500$, при $p < 0,01$), чувствительность к себе ($U=100,500$, при $p < 0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по основным шкалам методики «VCI» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 38:

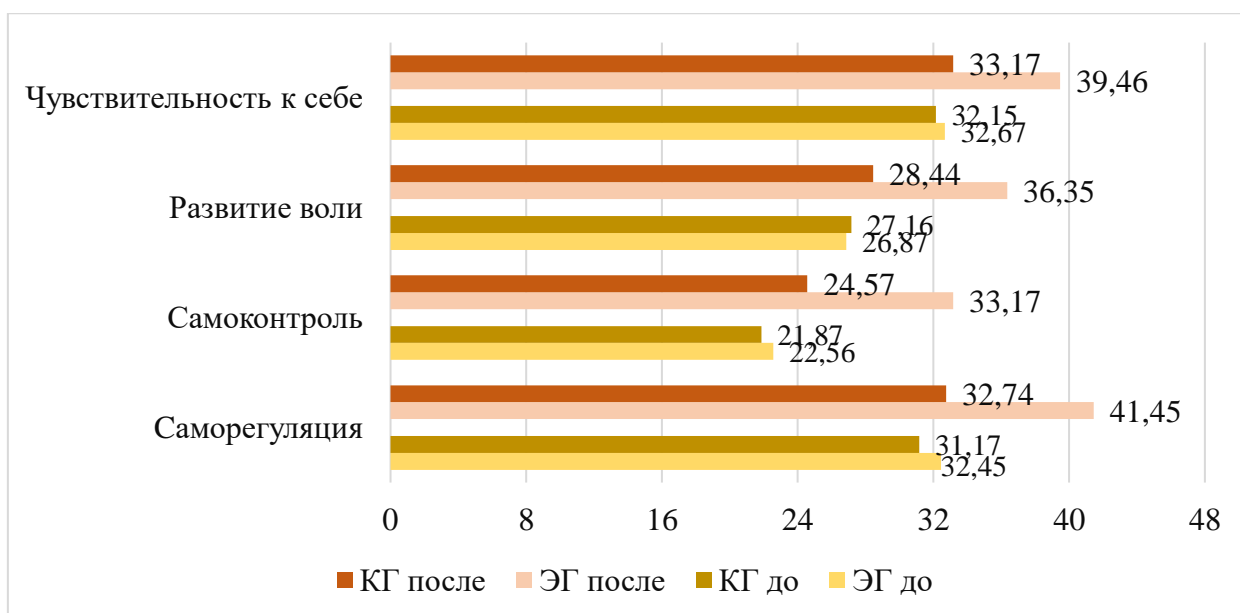

Рис.38. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам методики «VCI» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблицу 33, рисунок 38) по показателям эмоционально-волевого компонента между экспериментальной и контрольной группами на контрольном этапе показал значимый положительный сдвиг в сформированности саморегуляции, самоконтроля, развития воли и чувствительности среди обучающихся ЭГ.

Можно констатировать эффективность психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников в формировании составляющих эмоционально-волевого компонента готовности к противодействию террористическим угрозам.

Представим результаты методики Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А. А. Золотаревой, Л.А. Александровой респондентов ЭГ и КГ на контрольном этапе.

Таблица 34

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Краткая шкала резилентности» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Резилентность	94,500	0,007**

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 34, отметим, что по «Шкале резилентности» на контрольном этапе у обучающихся ЭГ и КГ отмечаются значимые различия ($U=94,500$, при $p<0,01$).

Таблица 35

Значимость Т-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по резилентности (ЭГ до и после)

Методика «Краткая шкала резилентности»	Резилентность
Z	2,627 ^b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,006**

* $p<0,05$

** $p<0,01$

Анализируя таблицу 35, отметим, что по показателю методики «Краткая шкала резилентности» у обучающихся ЭГ отмечается значимый сдвиг ($T=2,627$, при $p<0,01$).

Также для наглядности сравним среднее по «Краткой шкале резилентности» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 39:

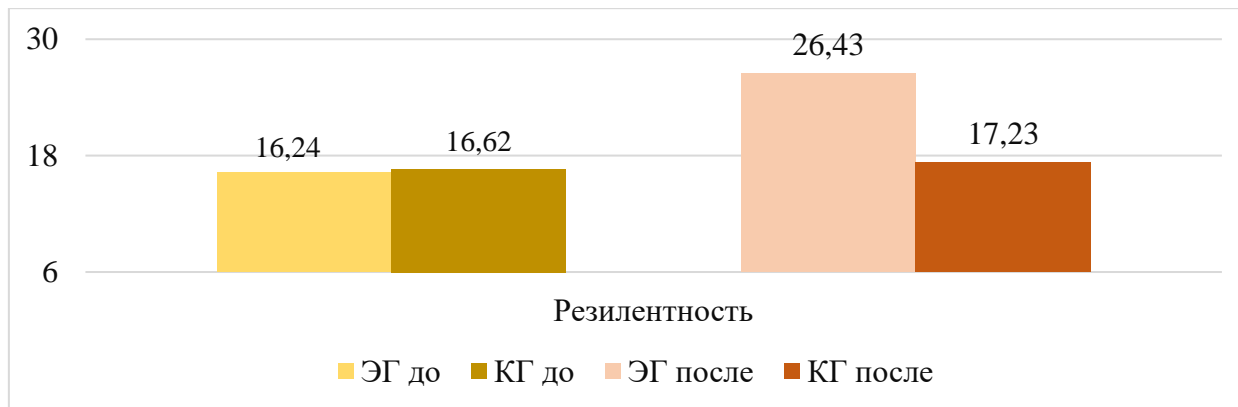

Рис. 39. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Краткой шкале резилентности» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 34-35, рисунок 39) по показателю эмоционально-волевого компонента выявил значимый положительный сдвиг в формировании резилентности, то есть можно констатировать эффективность в формировании составляющих эмоционально-волевого компонента готовности к противодействию террористическим угрозам у обучающихся ЭГ.

Представим результаты «Опросника эмоциональной регуляции» (ERQ), авторы Автор: J. Gross, в адаптации А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко, среди ЭГ и КГ на контрольном этапе:

Таблица 36

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «ERQ» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Когнитивная переоценка	124,500	0,064
Подавление экспрессии	92,500	0,006**

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 36, отметим, что по шкалам методики «ERQ» на контрольном этапе у обучающихся ЭГ и КГ отмечаются значимые различия ($U=92,500$, при $p < 0,01$).

Таблица 37

Значимость T-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по шкалам «Опросника эмоциональной регуляции» (ЭГ)

	Когнитивная переоценка	Подавление экспрессии
Z	1,051 ^b	2,527 ^b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,293	,010

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 37, отметим, что по шкале методики «ERQ» на контрольном этапе у респондентов ЭГ отмечается значимый сдвиг по шкале «подавление экспрессии» ($T=2,527$, при $p < 0,01$).

Также для наглядности сравним среднее по «ERQ» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 40:

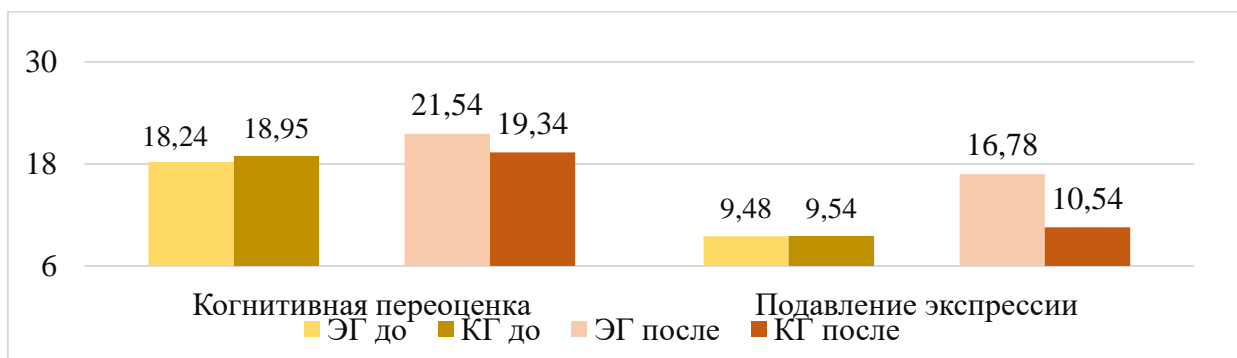

Рис. 40. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «ERQ» на контрольном этапе

Сравнительный анализ данных (таблица 36-37, рисунок 40) по показателям эмоционально-волевого компонента у респондентов экспериментальной группы отмечается значимый положительный сдвиг в показателе подавления экспрессии. Можно говорить об эффективности в формировании составляющих эмоционально-волевого компонента готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

Представим сформированность *мотивационно-деятельностного компонента* готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Результаты «Формирование положительной групповой мотивации», автор В.А. Розанова, рассмотрим в таблице 38:

Таблица 38

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Формирование положительной групповой мотивации» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкала методики	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Положительная групповая мотивация	109,500	0,021*

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 38, отметим, что по методике «Формирование положительной групповой мотивации» на контрольном этапе у обучающихся ЭГ и КГ присутствуют значимые различия ($U=109,500$, $p < 0,05$).

Таблица 39

Значимость T-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по положительной групповой мотивации (ЭГ)

	Шкала «АС»
Z	2,608 ^b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,009**

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Анализируя таблицу 39, отметим, что по шкале методики «Формирование положительной групповой мотивации» на контрольном этапе у обучающихся ЭГ отмечается значимый сдвиг ($T=2,608$, при $p < 0,01$).

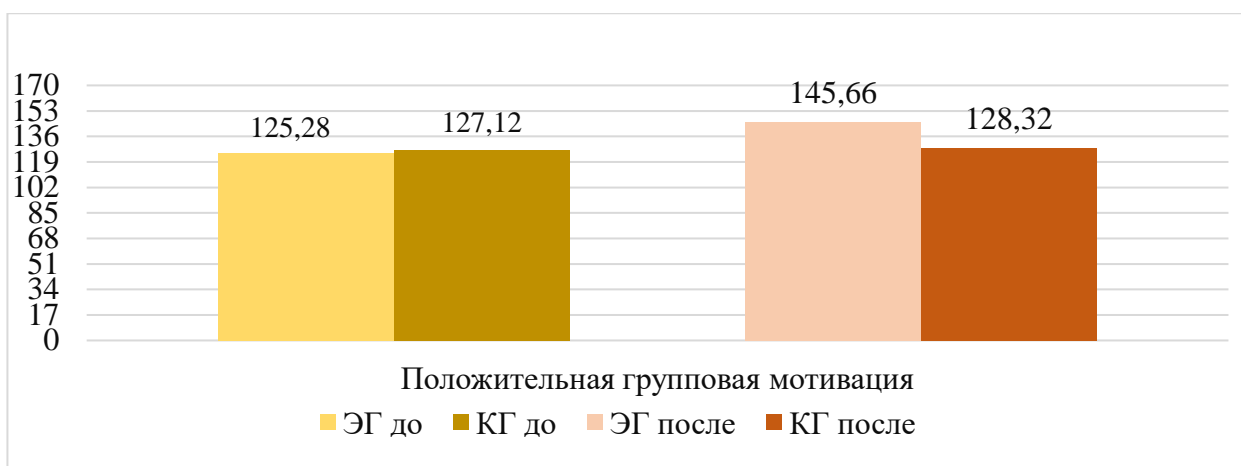

Рис. 41. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по методике «Формирование положительной групповой мотивации» на контрольном этапе

Также для наглядности сравним среднее по методике «Формирование положительной групповой мотивации» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 41. Сравнительный анализ данных (таблицы 38-39, рисунок 41), демонстрирует, что у респондентов экспериментальной группы на контрольном этапе отмечается значимый положительный сдвиг в формировании положительной групповой мотивации. Можно говорить об эффективности проведенной работы в отношении формирования составляющих мотивационно-деятельностного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам.

Таблица 40

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни по методике «Опросник самоорганизации деятельности» (ЭГ и КГ на контрольном этапе)

Шкалы «Опросника самоорганизации деятельности»	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
Общий показатель самоорганизации	111,500	0,026*
Планомерность	152,500	0,283
Целеустремленность	84,000	0,001**
Настойчивость	113,000	0,025*
Фиксация	176,000	0,682
Самоорганизация	157,000	0,342
Ориентация на настоящее	147,500	0,222

* $p < 0,05$

** $p < 0,01$

Результаты «Опросника самоорганизации деятельности», авторы M. Bond, N. Feather, в адаптации Е.Ю. Мандриковой на контрольном этапе у респондентов ЭГ и КГ представлены в таблице 40.

Анализируя таблицу 40, отметим, что на контрольном этапе среди будущих бортпроводников ЭГ и КГ присутствуют значимые различия по показателям: общий показатель самоорганизации ($U=111,500$, $p<0,05$); целеустремленность ($U=84,000$, $p<0,05$); настойчивость ($U=113,000$, $p<0,05$).

Таблица 41

Значимость Т-критерия Вилкоксона на контрольном этапе по шкалам «Опросника самоорганизации деятельности» (ЭГ)

	Общий показатель самоорганизации	Планомерность	Целеустремленность	Настойчивость	Фиксация	Ориентация на настоящее
Z	2,511 ^b	-,245 ^c	2,018 ^b	2,536 ^b	1,116 ^b	1346 ^b
Асимп. знач. (двухст.)	,009**	,711	,027*	,0012*	,264	,264

Анализируя таблицу 41, отметим, что по шкалам методики «Опросник самоорганизации деятельности» на контрольном этапе у респондентов ЭГ отмечается значимый сдвиг по показателям: общий показатель самоорганизации ($T=2,511$, при $p<0,01$); целеустремленность ($T=2,018$, при $p<0,05$); настойчивость ($T=2,536$, при $p<0,05$).

Также для наглядности сравним среднее по «Опроснику самоорганизации деятельности» среди ЭГ и КГ на контрольном этапе и представим сравнение на рисунке 42.

Сравнительный анализ данных (таблица 40-41, рисунок 42) по показателям мотивационно-деятельностного компонента показал положительный значимый сдвиг у респондентов ЭГ по общему показателю

самоорганизации деятельности, по целеустремленности и настойчивости будущего авиаперсонала. Можно констатировать эффективность психолого-педагогического сопровождения по формированию готовности к противодействию террористическим угрозам в отношении составляющих мотивационно-деятельностного компонента.

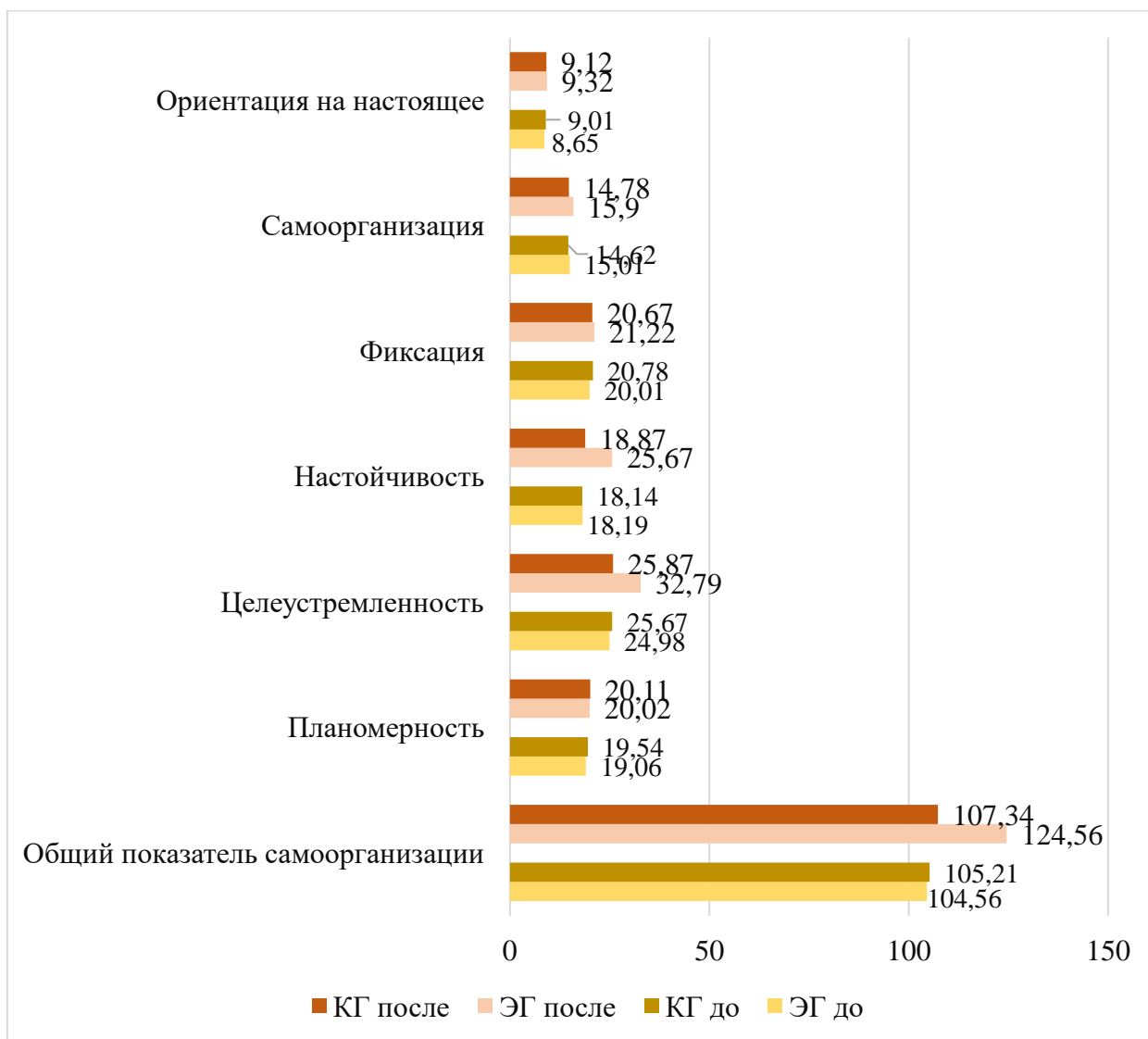

Рис. 42. Результаты сравнительного анализа между ЭГ и КГ по шкалам «Опросника самоорганизации деятельности» на контрольном этапе

Для наглядности рассмотрим общую сформированность компонентов готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам у ЭГ и КГ на контрольном этапе на рисунке 43.

Анализируя рисунок 43, также отметим положительный сдвиг в количественном распределении респондентов ЭГ по уровням

сформированности компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам у обучающихся.

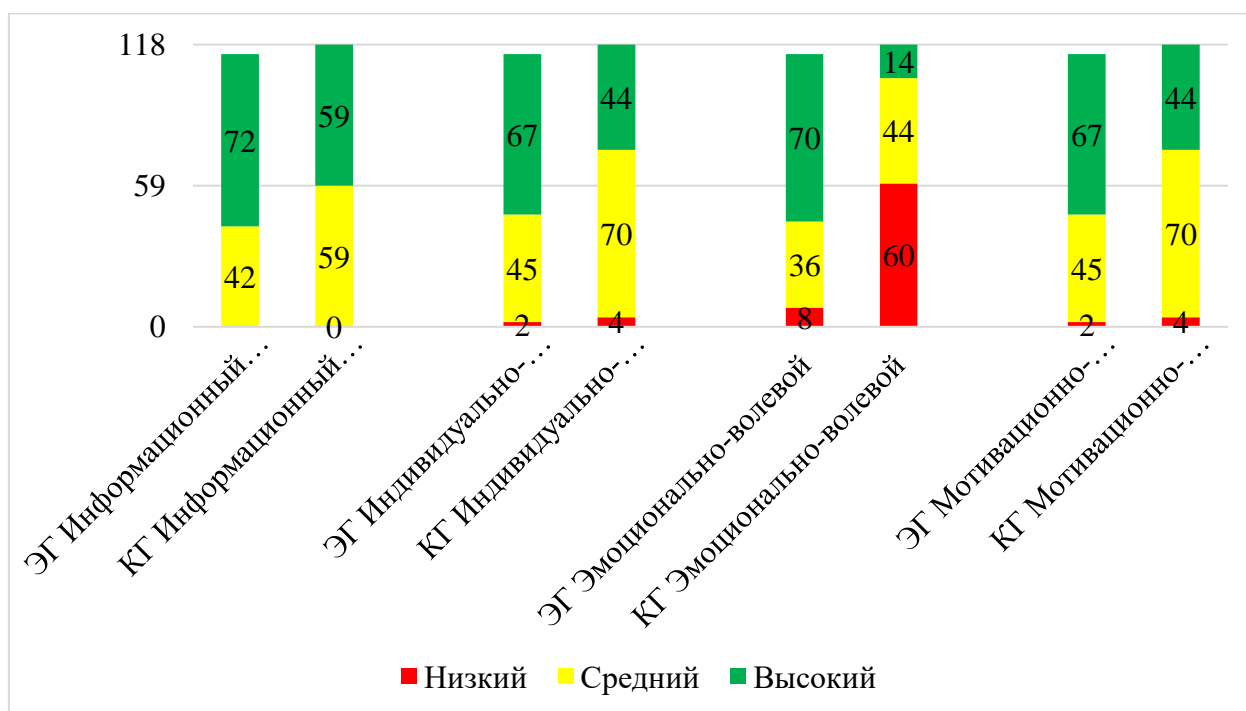

Рис. 43. Сформированность компонентов готовности противодействию террористическим угрозам (ЭГ и КГ после)

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение, направленное на формирование готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам, эффективно в развитии каждого компонента готовности: информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого, мотивационно-деятельностного. Поскольку программа психолого-педагогического сопровождения включала в себя систематическую работу информационной подготовки, проведение психологических тренингов и практических занятий, это позволило повысить уровень осведомленности будущих бортпроводников о террористических угрозах и возможностях противодействия им, а также позволило сформировать необходимые профессионально-личностные компетенции.

Кроме того, информационный компонент был усилен за счет внедрения современных технологий и методов, позволяющих бортпроводникам

ознакомиться с имеющимися возможностями оперативного реагирования на потенциальные террористические угрозы; индивидуально-личностный и эмоционально-волевой компоненты включали систему психологических тренингов и игровых технологий, направленных на развитие личностных качеств, таких как социальная ответственность, социальная компетентность, уверенность, понимание ситуации, формирования командного духа и улучшения взаимодействия между членами экипажа; эмоционально-волевой компонент был реализован через тренинги, направленные на развитие резилентности и аффективного самоконтроля, что позволит будущим бортпроводникам сохранять спокойствие и эмоциональную устойчивость в ситуациях противодействия террористическим угрозам; мотивационно-деятельностный компонент включал систему тренингов и игровых технологий, способствующих формированию умений и навыков профессиональной деятельности в ситуации террористических угроз, а также повышению целеустремленности и самоорганизации авиаперсонала.

Также отметим, что комплексный подход к психолого-педагогическому сопровождению не только повысил готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, но и способствовал общему улучшению их профессиональных качеств и уверенности в собственных силах.

3.4 Взаимосвязь структурных компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Для исследования достоверности полученных результатов нами был проведен корреляционный анализ по всей выборке между структурными компонентами готовности будущих бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Для этого нами был использован метод корреляционного анализа Спирмена. Коэффициент r -Спирмена – это непараметрический метод расчета связи показателей, между выраженностью

численных значений в одной группе. Выбор этого критерия обусловлен тем, что наши данные, по которым рассчитывались корреляции, не соответствовали нормальному распределению. Результаты расчёта коэффициента Спирмена представлены в таблицах 42-43:

Таблица 42

Корреляционный анализ информационного и индивидуально-личностного компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Индивидуально-личностный компонент		Информационный компонент
Общительность	Корреляция Спирмена	,176*
Доминантность	Корреляция Спирмена	,016
Ответственность	Корреляция Спирмена	-,062
Эмоциональная стабильность	Корреляция Спирмена	,174*
Гибкость	Корреляция Спирмена	,175*
Трудолюбие	Корреляция Спирмена	,143*
Настойчивость	Корреляция Спирмена	,149
Доброжелательность	Корреляция Спирмена	,051
Активность	Корреляция Спирмена	,082
Социальная компетентность	Корреляция Спирмена	-,106
Личностный фактор	Корреляция Спирмена	,241**
Социальная ответственность	Корреляция Спирмена	-,121

Примечание

*. Корреляция значима на уровне 0,05.

**.. Корреляция значима на уровне 0,01.

Анализируя таблицу 42, отметим, что обнаружены статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между индивидуально-личностным и информационным компонентом готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам:

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между общительностью и информационным компонентом ($p < 0,05$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между эмоциональной стабильностью, гибкостью и трудолюбием (шкалы «ППО») и информационным компонентом ($p < 0,05$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между личностным фактором социальной ответственности и информационным компонентом ($p < 0,01$).

То есть, чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы такие характеристики как общительность, эмоциональная стабильность, гибкость, трудолюбие, личностный фактор социальной ответственности, тем выше сформирован их уровень знаний по противодействию террористическим угрозам.

На наш взгляд, обнаруженные статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между индивидуально-личностным и информационным компонентом готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам могут быть объяснены рядом причин. Так, общительность способствует более эффективному обмену информацией и взаимодействию между членами команды. АвиAPERсонал, обладающий высокими коммуникативными навыками, может легче получать и обрабатывать информацию о потенциальных угрозах, что ведет к повышению уровня знаний и готовности к реагированию.

А эмоциональная стабильность играет ключевую роль в способности сохранять хладнокровие и сосредоточенность в стрессовых ситуациях. Персонал, который может контролировать свои эмоции, более восприимчив к обучению и усвоению информации, что способствует повышению уровня знаний по противодействию террористическим угрозам.

Гибкость и трудолюбие также являются важными характеристиками, так как они позволяют авиаперсоналу адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям в обучении. Гибкость позволяет находить нестандартные решения и активно применять новые знания на практике. Высокая степень социальной ответственности указывает на готовность авиаперсонала следовать установленным нормам и правилам, а также активно участвовать в дальнейшем повышении своей квалификации. Это

также способствует повышению уровня знаний о мерах противодействия террористическим угрозам.

Таблица 43

Корреляционный анализ индивидуально-личностного и эмоционально-волевого компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Индивидуально-личностный компонент / эмоционально-волевой компонент		Саморегуляция	Самоконтроль	Развитие воли	Резилентность	Когнитивная переоценка	Подавление экзессии
Общительность	Коррел. Спирмена	,149	,205*	,226**	,316**	-,025	,249**
Доминантность	Коррел. Спирмена	,051	,085	,143*	,053	-,087	,251**
Ответственность	Коррел. Спирмена	,082	-,038	,119	-,019	-,115	,082
Эмоциональная стабильность	Коррел. Спирмена	-,034	-,106	,156*	,027	-,085	-,034
Гибкость	Коррел. Спирмена	-,006	,241**	-,131	-,087	,057	-,006
Трудолюбие	Коррел. Спирмена	-,129	-,121	-,115	,076	,119	-,019
Настойчивость	Коррел. Спирмена	-,041	-,016	,178*	,084	,189*	,027
Доброжелательность	Коррел. Спирмена	,327**	,095	,233**	,205**	,075	,087
Активность	Коррел. Спирмена	,263**	,204**	,214**	,161*	,089	-,006
Социальная компетентность	Коррел. Спирмена	-,006	,241**	-,131	-,087	,057	-,006
Личностный фактор	Коррел. Спирмена	,176*	-,062	-,019	-,115	,082	,051
Социальная ответственность	Коррел. Спирмена	,016	,174*	,027	-,085	-,034	,082

Примечание

*. Корреляция значима на уровне 0,05.

** . Корреляция значима на уровне 0,01.

Анализируя таблицу 43, отметим, что обнаружены статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между индивидуально-личностным и эмоционально-волевым компонентом готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам:

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между доброжелательностью, активностью, личностным фактором социальной активности и самоконтролем ($p < 0,05$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между общительностью, гибкостью, активностью, социальной компетентностью и социальной ответственностью и самоконтролем ($p < 0,05$ и $p < 0,01$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между общительностью, доминантностью, эмоциональной стабильностью, настойчивостью, доброжелательностью и активностью (шкалы «ЛПО») и развитием воли ($p < 0,05$ и $p < 0,01$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между настойчивостью и когнитивной переоценкой ($p < 0,05$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между общительностью, доминантностью и подавленностью экспрессии ($p < 0,01$).

То есть, чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы показатели индивидуально-личностного фактора, в особенности общительность, доброжелательность, активность, тем выше продемонстрирована сформированность эмоционально-волевого компонента по составляющим самоконтроля, развитию воли, резилентности, подавления экспрессии. Общительность и гибкость позволяют авиаперсоналу лучше адаптироваться к меняющимся условиям, что критически важно в экстренных ситуациях. У сотрудников с высокими показателями этих качеств лучше развита способность к саморегуляции, что делает их более устойчивыми к стрессу и повышает уровень самоконтроля.

Активность и настойчивость являются важными характеристиками, которые способствуют развитию воли и резилентности. Сотрудники, проявляющие активность, как правило, лучше справляются с трудностями и способны находить пути решения проблем, что делает их менее восприимчивыми к негативным эмоциональным состояниям.

Положительные корреляции между общительностью, доминантностью и подавлением экспрессии указывают на то, что сотрудники, обладающие высокими социальными и эмоциональными навыками, могут более эффективно управлять своими эмоциями и контролировать их проявление. Это также критически важно при работе в условиях стресса и неопределенности.

Таблица 44

Корреляционный анализ индивидуально-личностного и мотивационно-деятельностного компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам

Индивидуально-личностный компонент / мотивационно-деятельностный компонент		Положительная групповая мотивация	Общий показатель самоорганизации
Общительность	Коррел. Спирмена	,015	,087
Доминантность	Коррел. Спирмена	,067	-,006
Ответственность	Коррел. Спирмена	,498**	,428**
Эмоциональная стабильность	Коррел. Спирмена	,500**	,351**
Гибкость	Коррел. Спирмена	,357**	,437**
Трудолюбие	Коррел. Спирмена	-,175	,608**
Настойчивость	Коррел. Спирмена	,309**	,674**
Доброжелательность	Коррел. Спирмена	,298	,095
Активность	Коррел. Спирмена	-,242	,204**
Социальная компетентность	Коррел. Спирмена	-,254	,241**

Примечание

*. Корреляция значима на уровне 0,05.

** . Корреляция значима на уровне 0,01.

Анализируя таблицу 44, отметим, что обнаружены статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между индивидуально-личностным и мотивационно-деятельностным компонентом готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам:

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между ответственностью, эмоциональной стабильностью, гибкостью, настойчивостью и положительной групповой мотиваций ($p < 0,01$);

– значимая положительная корреляционная взаимосвязь между ответственностью, эмоциональной стабильностью, гибкостью, трудолюбием, настойчивостью, активностью, социальной компетентностью и общим показателем самоорганизации ($p < 0,05$);

То есть, чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы такие показатели, как ответственность, эмоциональная стабильность, гибкость, настойчивость, социальная компетентность, тем выше продемонстрирована сформированность мотивационно-деятельностного компонента по составляющим позитивной групповой мотивации и общей самоорганизации деятельности.

Отметим, что высокая ответственность авиаперсонала способствует формированию позитивной групповой мотивации, потому что специалисты, осознающие свою роль и ответственность в обеспечении безопасности, более склонны к сотрудничеству и поддержанию командного духа, что важно для эффективного реагирования на террористические угрозы. При этом, и эмоциональная стабильность играет роль в поддержании высокого уровня групповой мотивации. Бортпроводники, способные справляться со стрессом и сохранять эмоциональную устойчивость, более уверены в своих действиях и готовы поддерживать своих коллег в сложных ситуациях, что способствует созданию положительной атмосферы в коллективе.

Гибкость и настойчивость также оказывают значительное влияние на мотивационно-деятельностный компонент, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям, проявлять инициативу и находить новые способы решения проблем. Настойчивость, в свою очередь, помогает преодолевать трудности и достигать поставленных целей, что укрепляет общий уровень мотивации в группе. А социальная компетентность позволяет авиаперсоналу эффективно взаимодействовать друг с другом, что также способствует

формированию положительной групповой мотивации. Сотрудники, обладающие высокими социальными навыками, более склонны к поддержанию хороших отношений в команде и к совместной работе над достижением общих целей.

Таким образом, наличие данных взаимосвязей свидетельствует о том, что развитие индивидуально-личностных качеств напрямую влияет на способность авиаперсонала эффективно усваивать информацию и применять ее в практике работы, что критически важно для обеспечения безопасности в авиационной сфере. Также развитие таких индивидуально-личностных качеств как общительность, доброжелательность и активность, социальная компетентность и ответственность способствует формированию и укреплению эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонента готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам. Это подчеркивает важность комплексного подхода к подготовке и обучению бортпроводников воздушных судов.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Нами было проведено эмпирическое исследование эффективности реализации программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников, направленной на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам.

Выборка: 232 респондента (экспериментальная группа – 112 респондентов, контрольная – 118) – обучающиеся по программе «Бортпроводник воздушного судна» в возрастном диапазоне от 18-ти до 22-х лет. Подавляющее большинство (91%) исследуемых отметили необходимость дополнительного обучения по различным аспектам противодействия террористическим угрозам. Отметим, что даже при наличии базового обучения, современная специфика ситуации возникновения террористических угроз требует от авиаперсонала постоянного обновления

навыков и знаний. Несмотря на то, что подавляющее большинство (96%) исследуемых имели опыт участия в условиях повышенной опасности, многие (54,5% респондентов) оценивают уровень уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы как средний. Это свидетельствует о том, что более половины будущих бортпроводников испытывают определенные сомнения в своих действиях в таких сложных стрессовых ситуациях, как террористическая угрозы.

На констатирующем этапе в результате проведенной психодиагностики обучающихся по программе «Бортовой проводник воздушного судна» выявлено, что обучающиеся продемонстрировали более уверенный уровень сформированности информационного компонента готовности к противодействию террористическим угрозам. По показателям индивидуально-личностного компонента отмечается средний уровень гибкости, что может привести к ригидности в действиях и недостаточной способности адаптироваться к новым угрозам; низкие показатели по шкале «Оперативная социальная компетентность», «Понимание ситуации» и «Понимание людей», низкие показатели уверенности в своих действиях, средний уровень социальной ответственности. Наименее сформирован эмоционально-волевой компонент готовности обучающихся бортпроводников к противодействию террористическим угрозам. Отдельно отметим низкую резилентность, которая может создать значительные риски для безопасности. Отмечается сочетание среднего уровня когнитивной переоценки и низкого уровня подавления экспрессии (более чем у половины исследуемых обучающихся). Низкий уровень целеустремленности, настойчивости также могут помешать авиаперсоналу действовать проактивно и эффективно.

Психолого-педагогическое сопровождение, направленное на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, доказало результативность в развитии каждого компонента готовности: информационного; индивидуально-личностного

(эмоциональная стабильность, гибкость, социальная компетентность, социальная ответственность); эмоционально-волевого (самоконтроль, развитие воли, саморегуляция, резилентность, подавление экспрессии); мотивационно-деятельностного (групповая мотивация деятельности, самоорганизация деятельности).

По результатам корреляционного анализа были определены значимые положительные взаимосвязи между компонентами готовности к противодействию террористическим угрозам:

– чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы такие характеристики как общительность, эмоциональная стабильность, гибкость, трудолюбие, личностный фактор социальной ответственности, тем лучше они осваивают знания по противодействию террористическим угрозам;

– чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы показатели индивидуально-личностного компонента, в особенности общительность, доброжелательность, активность, тем выше продемонстрирована сформированность эмоционально-волевого компонента по составляющим самоконтроля, развитию воли, резилентности, подавления экспрессии;

– чем выше среди индивидуально-личностных качеств авиаперсонала сформированы такие показатели, как ответственность, эмоциональная стабильность, гибкость, настойчивость, социальная компетентность, тем выше продемонстрирована сформированность мотивационно-деятельностного компонента по составляющим позитивной групповой мотивации и общей самоорганизации деятельности.

Такая взаимосвязь компонентов готовности ещё раз подчеркивает важность комплексного подхода к подготовке и обучению бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ теоретических подходов к изучению готовности в современной науке показал, что данное понятие выступает одной из центральных категорий, которая интерпретирует и поясняет внутреннюю психическую действительность субъекта, являясь связующим звеном в области психических явлений. В целом, для отечественной науки характерно трактование психологической готовности к деятельности как целостного системного состояния функционирования субъекта, которое предусматривает не только высокую степень работоспособности, мотивации, но и общую мобилизацию ресурсов, сил и возможностей личности для осуществления тех или иных действий. Осуществленный теоретический анализ показал, что в научной психолого-педагогической литературе феномен готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в качестве самостоятельного предмета исследования не ставился.

Состояние готовности к действию детерминируется влиянием совокупности факторов и может проявляться на различных уровнях: надлежащая нейродинамическая обеспеченность действия; физическая подготовленность; психологические условия готовности. В психологии профессиональной деятельности понятие «готовность к действию» включает в себя следующие аспекты: наличие у субъекта труда знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения действия; готовность к экстренному и незамедлительному осуществлению алгоритма (программы) действия в ответ на конкретный сигнал; особое эмоционально-волевое состояние, установка, согласие, решительность совершить действие; мобилизованность ресурсов на противодействие препятствиям, имеющимся или появившимся в ходе выполнения действия; выработка и понимание личностного смысла в выполняемом действии.

В психолого-педагогической науке сложились два ключевых теоретических подхода к изучению понятия готовности: функциональный и

личностный. В нашем исследовании мы, основываясь на личностном подходе, понимаем готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, которое, интегрируя в себе информационный, индивидуально-личностный, эмоционально-волевой, мотивационно-деятельностный компоненты, обеспечивает адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

В ходе теоретического анализа готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как психолого-педагогического феномена мы установили, во-первых, что противодействие террористическим угрозам необходимо рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком понимании противодействие террористическим угрозам предусматривает целостную и многостороннюю систему предотвращения и минимизации объективных факторов и причин возникновения и распространения терроризма. В узком понимании данная деятельность ориентирована на выявление, профилактику и пресечение террористических угроз и проявлений.

Во-вторых, в настоящее время терроризм представляет собой наиболее острую и злободневную глобальную проблему, которая является угрозой для всего мира по причине широкой распространенности, размеру ущерба и безграничной жестокости. Разрушительный потенциал терроризма во многом детерминирован тем фактом, что здесь речь идет о прямом и нескрываемом посягательстве на основополагающие и наиболее значимые общечеловеческие и государственные нормы, принципы и ценности.

В-третьих, анализ происходящих в мире событий показывает, что одной из современных и все более распространенных форм терроризма становится воздушный терроризм, суть которого, как правило, подразумевает и сводится к преступному вмешательству в деятельность гражданской авиации и угону воздушного судна. В литературе воздушный терроризм

обозначается как крайняя форма проявления терроризма, т.к. действия разворачиваются в закрытом и ограниченном пространстве воздушного судна. Данное обстоятельство делает невозможным организовать и осуществить целенаправленно организованную деятельность по освобождению заложников, что, как правило, приводит к разворачиванию трагического сценария развития события и неминуемой гибели людей.

В-четвертых, можно выделить три ключевые содержательные направления деятельности по противодействию терроризму: профилактика терроризма, борьба с терроризмом и осуществление работы с последствиями проявлений терроризма.

Мы осуществили анализ специфики профессиональной деятельности авиаперсонала и обнаружили, что она в значительной степени обусловлена предъявлением высоких требований к профессиональным и личностным качествам и характеристикам специалиста. Весь широкий диапазон выполняемых бортпроводником задач можно объединить и представить двумя ключевыми целями деятельности: I цель - предоставление высокого уровня безопасности полетов и обеспечении авиационной безопасности; II цель - предоставление пассажирам максимально возможного комфорта и высокого качества обслуживания (сервиса). Ключевой миссией гражданской авиации выступает обеспечение безопасности, необходимым условием которой является соответствие авиаперсонала высоким квалификационным требованиям.

Следует отметить, что авиационные профессии, в частности, бортпроводника воздушного судна, включены в перечень профессий с вредными условиями труда и относятся к группе риска, поскольку подверженность вредностям, опасностям и угрозам, многократно превышающим предельные нормы и неблагоприятно воздействующим на организм и личность, выступает неизменным пролонгированным фоном деятельности бортпроводника. К другим факторам, определяющим специфику профессиональной деятельности авиаперсонала следует отнести

следующее: постоянно существующая опасность для жизни и здоровья, зависимость от внешних обстоятельств, непредсказуемость развития событий; внутренняя готовность к действиям в экстремальных ситуациях; повышенный риск возникновения чрезвычайных, стрессовых и конфликтных ситуаций на борту воздушного судна и т.д. Следовательно, многократно усиливается роль и значение специально организованного психолого-педагогического сопровождения процесса профессиональной подготовки с целью достижения авиаперсоналом высокого уровня готовности к выполнению своей деятельности в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, в том числе в сфере противодействия террористическим угрозам.

Формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам является важной социальной и психолого-педагогической проблемой. Продуктивное решение этой проблемы обеспечит экипажу воздушного судна широкие возможности, во-первых, быстрого оценивания ситуаций, возникающих на борту воздушного судна, во-вторых, принятия максимально продуктивных решений и, в-третьих, осуществления эффективного поведения в сложнейших экстремальных и внештатных условиях и обстоятельствах.

Теоретический анализ позволил установить, что процесс формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам в условиях образовательной среды должен отвечать следующим требованиям: выстраиваться на четкой системе принципов с учетом нормативно-правовых документов, а также запросов государства, общества и работодателей; опираться на выработанные целевые ориентиры профессиональной подготовки; реализовываться поэтапно на основе ключевых закономерностей образовательной деятельности и профессионально-личностного развития будущих специалистов, т.е. осуществляться в развитии, учитывая вероятность возможного возникновения противоречий и рассогласования актуальных потребностей и возможностей обучающихся; иметь ярко выраженную практикоориентированную направленность; предусматривать

развитие не только профессиональных, но и личностных качеств обучающихся.

Нами были выделены четыре ключевые компоненты готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам: информационный; индивидуально-личностный; эмоционально-волевой; мотивационно-деятельностный. Организация целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Разработанная нами модель психолого-педагогического сопровождения нацелена на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам и реализуется в ходе четырех основных этапов: аналитического; диагностического; проективно – деятельностного и рефлексивного. Целенаправленная организация психолого-педагогического сопровождения предусматривает реализацию целого комплекса мероприятий, которые ориентированы не только на профессиональное образование и становление авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально - психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций.

Аналитический этап психолого-педагогического сопровождения предполагает осуществление анализа относительно уточнения наличия потребностей в данной области; изучения нормативно - правовых документов, запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний; рассмотрения целей и задач психолого-педагогического сопровождения; определения участников психолого-педагогического сопровождения.

На диагностическом этапе психолого-педагогического сопровождения, целью которого выступает выявление сути научной и образовательной

проблемы и возможных вариантов ее решения, нами была проведена первичная диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

На проективно - деятельностном этапе психолого-педагогического сопровождения первоначально были выбраны подходы, принципы, направления, формы и методы работы, а затем реализованы запланированные действия с целью достижения поставленной цели и задач. Методологическую основу психолого-педагогического сопровождения составили деятельностный, системный, компетентностный и индивидуально - личностный подходы. Основополагающими принципами выступили принцип системности задач, деятельностный принцип развития, принцип комплексности форм и методов, принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования.

Рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения по своей сути и содержанию представляет собой этап подведения итогов и осмысления полученных результатов деятельности. В рамках данного этапа нами была проанализирована сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

В качестве идеального результата выступает общая готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

В соответствии с основными компонентами готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам нами было выделено шесть ключевых направлений психолого-педагогического сопровождения: диагностическое, просветительское, развивающее, коррекционное, консультационное и профилактическое. Данные направления психолого-педагогического сопровождения направлены на развитие всех компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Организация целенаправленной деятельности по их формированию в ходе профессиональной подготовки бортпроводников будет способствовать обеспечению адекватного поведения и результативного выполнения профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Нами было проведено эмпирическое исследование эффективности реализации программы психолого-педагогического сопровождения будущих бортпроводников, направленной на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам. Психолого-педагогическое сопровождение, направленное на формирование готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам, доказало результативность в развитии каждого компонента готовности: информационного; индивидуально-личностного; эмоционально-волевого; мотивационно-деятельностного.

По результатам корреляционного анализа были определены значимые положительные взаимосвязи между компонентами готовности к противодействию террористическим угрозам:

– развитие у будущих бортпроводников таких личностных качеств, как общительность, эмоциональная стабильность, гибкость, трудолюбие, социальная ответственность повышает у обучающихся мотивацию освоения знаний в области противодействия террористическим угрозам;

– развитие у будущих бортпроводников таких личностных качеств, как общительность, доброжелательность, активность повышает уровень их эмоциональной устойчивости, самоконтроля, резилентности;

– высокий уровень ответственности, эмоциональная стабильность, гибкость, настойчивость, социальная компетентность будущих бортпроводников способствуют повышению уровня позитивной групповой мотивации и общей самоорганизации деятельности.

Такая взаимосвязь компонентов готовности подчеркивает важность комплексного подхода к подготовке и обучению бортпроводников к противодействию террористическим угрозам.

Проведенное научное исследование не претендует на исчерпывающий анализ и решение проблемы формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать изучение психологических предикторов готовности авиаперсонала к данному виду деятельности и условий её обеспечения в образовательной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.Ю. Анализ подходов к определению профессиональной готовности к деятельности водителя // Ярославский педагогический вестник. - 2012. - №3. - С. 266-270.
2. Алякринский Б.С. Основы авиационной психологии. - М.: Изд-во «Воздушный транспорт», 1985. - 315 с.
3. Анализ профессионально важных качеств летчиков-инструкторов и возможностей их развития / К.И. Засядько, А.П. Вонаршенко, С.К. Солдатов [и др.] // Авиакосмическая и экологическая медицина. - 2020. - Т. 54, № 1. - С. 52-56. DOI 10.21687/0233-528X-2020-54-1-52-56.
4. Арндачук И.В. Личностный потенциал и социально-психологическая адаптированность как ресурс психологической готовности к риску // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - № 3. - С. 219 - 226.
5. Ахмедшин Р.Л., Н.В. Ахмедшина Терроризм: психологические, информационные, криминалистические аспекты. - Томск: Изд-во ТУСУРа, 2023. - 186 с.
6. Багина В.А., Боровкова О.А. Особенности мотивационно-ценностного компонента личностной готовности к профессиональной деятельности студентов с учетом успешности обучения в вузе // Наука и современность. - 2014. - №34. - С. 35-40.
7. Байков Д.М. Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2019. - 24 с.
8. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. - СПб: Речь, 2004. - 140 с.
9. Белашева И.В. Психология терроризма / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есаян. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. - 154 с.

10. Белик Я.Я., Котенев И.О. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях террористического акта // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2001. - № 2. - С. 122 - 129.
11. Беликов В.А. Философия образования личности: Деятельностный аспект. - М.: Владос, 2004. – 266 с.
12. Бельский В.Ю., Журавлев Д.А., Репьев А.М. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 367 с.
13. Березина Т.Н., Финогенова Т.А., Завязкина К.В., Литвинова А.В. Обучение в условиях террористической угрозы: что влияет на психологическое благополучие учащихся // Перспективы науки и образования. 2024. № 6 (72). С. 540-553.
14. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: Наука, 1973. - 191 с.
15. Боев И.В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия). - Ставрополь: СГМА, 2003. - 146 с.
16. Бозаджиев В.Л. К вопросу о психологической готовности к профессиональной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 7. – С. 98-99.
17. Болотова О.В., Мащенко С.Е. Безопасность при полете: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: материалы Международной научно-практической конференции творческой молодежи: в 2 т. - Т. 2. Красноярск, 2015. - С. 25 - 26.
18. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с.
19. Бочкарев А.Н. Теоретические основы создания информационных систем для защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства. – М.: МЭЙЛЕР, 2009. - 206 с.

20. Бричикова А.А. Проблемы при подборе персонала в авиации // Вестник науки. - 2024. - №10(79). - С. 118-121.
21. Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007. - 24 с.
22. Васильева С.А., Ягнакова Э.З. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в сфере профилактики экстремизма и терроризма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2018. - Т. 18. - №1. - С. 104-109.
23. Вдовенко А.А. Социально-психологические факторы готовности к деятельности в гражданском обществе: автореф. дис. ... канд. псих. наук. - Кострома, 2010. - 24 с.
24. Велиева Дж. С. Вопросы профилактики терроризма / Д.С. Велиева, А.А. Гребенникова, Т.Г. Командирова. - Саратов: Поволжский ин-т упр. им. П. А. Столыпина - фил. РАНХиГС, 2021. - 26 с.
25. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. - М.: Логос, 2013. - 336 с.
26. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я.Д. Вишнякова. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. - 256 с.
27. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/e3592c637b8ccccdebfabacf58990cbec8f84744/
28. Волков Г.А., Пиджаков А.Ю., Чернышов С.М. Борьба с терроризмом и гражданская авиация: проблемы взаимосвязи. – СПб.: СПбГУГА, 2010. - 471 с.
29. Волосников А.В. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999. - 25 с.

30. Волченков В.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 432 с.

31. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Научно-методические рекомендации по своевременному выявлению студентов, подверженных воздействию идеологии терроризма. Ч. 1 // Образовательные технологии. - 2021. - № 3. - С. 97-108.

32. Ворожейкин В.А. Правовой аспект воздушного терроризма в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2013. - № 9. - С. 281 - 282.

33. Вороцкая И.Ю. Профессиональная идентичность бортпроводников: структура и особенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. - 21 с.

34. Гаврилов О.В., Поминова О.Л. Педагогическая программа формирования мировоззренческой позиции к противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ин-т войск нац. гвардии, 2019. - 50 с.

35. Гаврилов О.В. Формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Санкт-Петербург, 2022. - 25 с.

36. Гайсина Л.Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2004. - 111 с.

37. Гандер Д.В., Алексеенко М.С. Безопасность авиационных полетов с позиций системного подхода // Транспортный вестник. - 2017. - №2. - С. 32 - 44.

38. Ганиева И.А., Мирук А.В. Развитие психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности // Современные исследования социальных проблем. - 2016. - № 3-2 (59). - С. 235-241.
39. Ганюшкин А.Д. Исследование состояния психологической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. - Л., 1972. - 22 с.
40. Генев Ф. Исследование мобилизационной готовности спортсмена перед выполнением спортивного действия: На материале тяжелой атлетики: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - М., 1967. - 22 с.
41. Горбунов К.Г. Психология терроризма. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. - 315 с.
42. Готовность спортсмена к соревнованиям (Опыт психологического исследования) / В.А. Алаторцев, Л.Д. Гиссен, Ю.А. Каликинский, Л.В. Юрасов, А.В. Алексеев; под ред. В.А. Алаторцев; кол. авт. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т физ. культуры. Сектор психологии спорта. – М.: ВНИИФК, 1969. - 250 с.
43. Грачев Ю.А. Понятие «готовности к деятельности» в системе современного психолого-педагогического знания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - №4. - С. 172-175.
44. Гринько З.И. К вопросу о формировании профессиональной компетентности бортпроводников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. - 2007. - №11. - С. 104-110.
45. Гринько З.И. Формирование профессиональной компетентности бортпроводников: дис. ... канд. пед. наук. - Калининград, 2008. - 222 с.
46. Губарев О.И. Воздушный террор: хроника преступлений. – М.: Вече, 2006. – 313 с.
47. Гурьев В.Г. Развитие военно-инженерной готовности у студентов морского технического вуза: На примере обучения циклу военно-морских дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Калининград, 2000. - 17 с.

48. Деркач А.А. Готовность к деятельности как акмеологический феномен / А.А. Деркач, Е.В. Селезнева, О.В. Михайлов. - М.: Изд-во РАГС, 2008. - 94 с.
49. Джинджолия Р.С., Хачидогова М.М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Уголовная юстиция. - 2019. - №13. - С. 25-28.
50. Дзлиев М.И. Современный терроризм: социально-политический облик противника / М. Дзлиев, Э. Иззатдуст, М. Киреев; под общ. ред. В.П. Гордиенко. – М.: Academia, 2007. - 671 с.
51. Дзядевич И.В., Серых А.Б. Социально-психологические факторы, обуславливающие динамику тревожности у обучающихся ведомственных вузов // Перспективы науки. - 2022. - №5(152). - С. 186 - 188.
52. Доколин А.С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Белгород, 2017. - 24 с.
53. Дрянных Н.В., Лодкина Т.В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2021. - №1(100). - С. 180-195.
54. Дуреева Т.В. Критерии формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста // Молодой ученый. - 2018. - №43(229). - С. 62-66.
55. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. - Мн.: Изд-во «Университетское», 1985. - 206 с.
56. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. - Мн.: Изд-во БГУ, 1976. - 175 с.
57. Журавленко Н.И., Ключев А.В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики. - Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД, 2005. - 244 с.

58. Захарова О.Г. Повышение эффективности профессиональной подготовки летного состава на основе совершенствования моделей и средств организации обучения: автореф. дис. ... канд. тех. наук. - Ульяновск, 2014. - 22 с.
59. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. - М.: Юрайт, 2019. - 394 с.
60. Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2007. - №4. - С. 3-7.
61. Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков // Национальный психологический журнал 2011. - № 2. - С. 98-111.
62. Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2007. - №2. - С. 20-34.
63. Золотова М.Ю., Марихин С.В. Профессиональная подготовка авиационного персонала, как важная составляющая безопасности на воздушном транспорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - №4-1. - С. 57-59. DOI:10.24411/2500-1000-2020-10304
64. Иванова М.О. Концепция непрерывного образования в системе подготовки специалистов для гражданской авиации // Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - № 2. - С. 225-236. DOI: 10.18334/ce.14.2.100543
65. Иванов М.В. Психологические основы борьбы с терроризмом на транспорте. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2007. - 33 с.
66. Иванов М.Н. Типообразующие соотношения архетипа «свой/чужой» и склонности к терроризму: психофизиологические предикторы: дис. ... канд. психол. наук. - Уфа, 2004. - 154 с.

67. Идрисов К.А. Психосоциальный подход в профилактике террористической направленности молодежи: опыт Чеченской Республики / К.А. Идрисов, И.С. Хажуев, А.А. Саидов. - Махачкала: Алеф, 2022. - 311 с.
68. Ильин В.Н. Основы педагогического моделирования стратегий преодоления ситуаций фрустрации у авиационного персонала ВКС России // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - №68-3. - С. 105-108.
69. Каменева М.Е. Психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2014. - 25 с.
70. Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм. – М.: Юрлитинформ, 2015. - 216 с.
71. Карапузиков А.А. К проблеме психологической готовности курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях // Colloquium-journal. - 2019. - № 2-3(26). - С. 20-21.
72. Карпова Л.И., Никитин Д.А. Подготовка специалистов гражданской авиации - гарантия безопасности воздушных перевозок // Научный вестник МГТУ ГА. - 2011. - № 166. - С. 102 - 106.
73. Катахова С.С., Катахов С.В. Психологический компонент в формировании готовности студента к профессиональной деятельности // Colloquium-journal. - 2020. - №8(60). - С. 98-99.
74. Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма как преступление против мира и безопасности человечества. – М.: Юрлитинформ, 2020. - 205 с.
75. Кириленко В.П., Пиджаков А.Ю. Современный терроризм - глобальная угроза человечеству. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. - 464 с.
76. Киселева Н.А., Мильковская И.Ю. О некоторых критериях готовности студентов вуза к профессиональной деятельности // Достижения вузовской науки. - 2013. - №7. - С. 88-92.

77. Кислова И.В., Михайловский В.Г., Савченко С.Л. Анализ подходов к пониманию готовности к деятельности // Социальные отношения. - 2011. - №2(3). - С. 11-20.
78. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ун-та, 2016. – 134 с.
79. Климов Е.А. Введение в психологию труда. -М.: Изд-во Моск. ун-та: Академия, 2004. - 334 с.
80. Кобец П.Н. Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности и противодействия преступности террористического характера на объектах воздушного транспорта: проблемы и пути решения // Вопросы безопасности. - 2017. - № 3. - С. 1 - 16.
81. Кобец П.Н. Противодействие терроризму в авиационной сфере: положительный опыт и проблемы // Российский следователь. - 2018. - №9. - С. 53-56.
82. Козлов Е.В., Славинская Ю.В., Шульга Т.И. Психологические характеристики авиационного персонала старших возрастных групп // Вестник практической психологии образования. - 2020. - Том 17. - № 4. - С. 130 - 138. DOI:10.17759/ bprpe.2020170413
83. Козырева М.П. Формирование готовности к профессиональному межличностному общению специалистов по сервису и туризму: дис. ... канд. пед. наук. - Самара, 2009. - 216 с.
84. Кондаурова И.Г., Иголина Т.Б. Система педагогической деятельности по подготовке студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник КемГУ. - 2011. - №2. - С. 80-84.
85. Константинов В.В., Осин Р.В. Психология экстремизма. – М.: Перо, 2019. - 253 с.
86. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

87. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) / [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/#12070277>

88. Конюхова А.С., Юрьев С.С. Юрисдикция государств в борьбе с посягательствами на безопасность международной авионавигации. – М.: Дашков и К°, 2016. - 295 с.

89. Корнева Т.А. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2013. - №30. – С. 197-202.

90. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. - 2015. - Т. 8. - № 40. - С. 3 - 17.

91. Костенко Е.П., Лебединцева О.И. Современные подходы к анализу понятия «профессиональная готовность» // Акмеология. - 2017. - №4. - С. 30-33.

92. Красинский В.В. Профилактика терроризма. – М.: Юрлитинформ, 2023. - 253 с.

93. Красноштанова Н.Н., Красноштанов В.А. Личностные детерминанты психологической готовности членов кабинного экипажа к аварийным ситуациям на борту воздушного судна // В сборнике: Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности. Материалы IX Международного симпозиума / Под научной редакцией Е. Б. Перельгиной. - 2018. - С. 149–152.

94. Крюкова Т.Б., Лисова С.Ю. Педагогическая модель формирования готовности студентов к противодействию экстремизму // Наука и школа. - 2018. - №2. - С. 52-61.

95. Кузнецов А.В., Кузнецов Ю.В. Модернизация системы профессиональной подготовки авиационных специалистов в России // Гуманитарные науки. - 2016. - № 2(34). - С. 48 - 54.

96. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. - М.: Просвещение, 1964. - 264 с.

97. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Смысл: Academia, 2004. - 345 с.
98. Липовая О.А., Корниенко А.А. Психологические особенности предупреждения терроризма // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2018. - №2. - С. 49-55.
99. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избр. труды / отв. ред. В.А. Барабанщиков. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. - 622 с.
100. Ломов Б.Ф. Системность в психологии / под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - 294 с.
101. Лыткина А.И., Сафронов В.В. Проблема воздушного терроризма в современном мире // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2012. - №8. - С. 339-340.
102. Макарова М.Ю. Комплекс мероприятий по предупреждению террористических актов на объектах гражданской авиации // Школа молодых ученых и специалистов МЧС России. Актуальные проблемы обеспечения комплексной безопасности и пути их решения: сборник статей по материалам конференции. - 2013. - С. 115-118.
103. Мангушев Д.Ф. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в организациях социокультурной сферы / Д.Ф. Мангушев, С.Н. Миронов, Е.П. Шляхтин. - Казань: Медицина, 2017. - 172 с.
104. Марихин С.В., Литвинова А.В., Степаненко В.А. Некоторые особенности процесса обучения авиационного персонала // Цифровая наука. - 2021. - №11. - С. 33-40.
105. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (1-я часть) // Власть. - 2012. - № 11. - С. 142-146.
106. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. - 308 с.

107. Матушанский Г., Фролов А. Модели подготовки и профессиональной деятельности специалистов // Высшее образование в России. - 2003. - № 4. - С. 92-95.

108. Медведева Н.И. Психологические факторы деструкции личности экстремиста и террориста // Проблемы современного педагогического образования. - 2016. - № 53-8. - С. 202-208.

109. Меньшенина С.Г. Структура готовности к профессиональной деятельности специалистов по информационной безопасности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. - 2018. - №1(37). - С. 100-107.

110. Меньшенина С.Г. Формирование готовности к аналитической деятельности студентов-будущих специалистов по информационной и компьютерной безопасности: автореф. дис. . канд. пед. наук. - Ульяновск, 2016. – 26 с.

111. Меры обеспечения антитеррористической защищенности метрополитенов и железных дорог / [Ю.Н. Демидов и др.]. - Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2006. - 129 с.

112. Методические рекомендации по подготовке бортпроводников в АУЦ и на авиапредприятиях / [Электронный ресурс] URL: <https://www.s7training.ru/assets/os/MRCCT.pdf>

113. Мильчарек Т.П., Мильчарек Н.А. Психологическая диагностика экстремизма, терроризма и скулшутинга. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. - 234 с.

114. Митяева А.М. Формирование профессиональной компетентности студентов в вузе. - Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2018. - 161 с.

115. Михайлов О.В. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития: дис. ... канд. психол. наук. - М., 2007. - 166 с.

116. Моцарь Л.С., Некрасов С.Д. О готовности студента вуза к профессиональной деятельности // Южно-российский журнал социальных наук. - 2011. - №1. - С. 110 - 118.

117. Назаров В.Л., Осипчукова Е.В. Международный опыт профилактики экстремизма. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. - 242 с.

118. Назаров В.Л., Суслонов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. - 200 с.

119. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. - М.: Эксмо, 2010. - 368 с.

120. Новиков А.А. Сущностные и содержательные особенности процесса формирования готовности студентов вузов к профессиональной деятельности // Экономика и управление. - 2012. - №8(82). - С. 52-55.

121. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат и др.; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2009. – 268 с.

122. Овчаренко В.А., Карасева Л.М. Компетентностный подход в обучении // Наука и современность. - 2012. №17. – С. 120-124.

123. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - 286 с.

124. Осипова Е.В., Прозоров А.В. Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (на примере образовательных учреждений) // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции. - Калининград, 2021. - С. 67-71.

125. Основы противодействия терроризму / под ред. Я. Д. Вишнякова. – М.: Academia, 2006. – 235 с.

126. Павлик М.Ю., Боричев К.В. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта в России и США (сравнительно-

правовой анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1(81). - С. 128-135.

127. Павлик М.Ю., Мечетин Ю.А., Боричев К.В. О некоторых аспектах противодействия террористической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». - 2017. - № 12. - С. 132-135.

128. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: мысль, 1971. - 351 с.

129. Пейсахов Т.А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. - 20 с.

130. Пелюх Е.И. Профайлинг как одно из современных направлений обеспечения транспортной безопасности: постановка проблемы (на примере Белгородской области) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 82-85.

131. Пеняева С.А. Системные механизмы и процесс формирования готовности студентов вуза к профессиональной деятельности // Научные исследования в образовании. - 2006. - №4. - С. 109-112.

132. Перельгина Е.Б. Безопасность индивида и стабильность общества. - Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2016. - 369 с.

133. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Профессиональная педагогика. - М.: Проф. образование, 1997. – 512 с.

134. Печенкин А.П. Новая «формула образованности» в профессиональном обучении бортпроводников // Преподаватель XXI век. - 2024. - № 2-1. - С. 44–50.

135. Печенкин А.П. Особенности профессионального обучения бортпроводников // Преподаватель XXI век. - 2023. - № 3-1. - С. 139-145. DOI 10.31862/2073-9613-2023-3-139-145

136. Пилипчук Т.Р., Сафронов В.В. Воздушный терроризм // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2014. - №10. - С. 283-284.

137. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986. - 254 с.
138. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2010. - 364 с.
139. Поликарпова М.Ж. Теоретические аспекты формирования готовности к профессиональной деятельности студентов и слушателей юридического вуза // Символ науки. - 2015. - №11-2. - С. 148-152.
140. Пономаренко В.А. Методологическое пособие по подготовке человека летающего. Юношеский возраст. - М.: Когито-Центр, 2016. - 228 с.
141. Пономаренко В.А. Научный вклад психологии и авиационной медицины в профессионализм авиаторов. - М.: Когито-Центр, 2017. - 295 с.
142. Пономаренко В.А. Объективная продуктивность психологической науки в интересах надежности человека в опасных профессиях. - М.: Когито-Центр, 2014. - 126 с.
143. Попов В.Л. Процесс обучения действием в действии // Управление персоналом. - 2010. - № 2. - С. 18-21.
144. Поторочин А.Г., Зашихин В.С. Методика формирования готовности к профессиональной деятельности студентов юридических вузов // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - №62-4. - С. 175-179.
145. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 12 сентября 2008 г. № 147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/194352/>
146. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.04.2021 № 231н «Об утверждении профессионального

стандарта «Бортовой проводник» (зарегистрирован 21.05.2021 № 63550) /
[Электронный ресурс] URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210024>

147. Приказчикова О.С. Теоретические подходы к феномену «готовность» в современной науке // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №3. Гуманитарные и общественные науки. - 2022. - №2. С. 147-159. DOI:10.24412/2308-7226-2022-2-147-159.

148. Прозоров С.Е. Авиационная безопасность / С.Е. Прозоров, Б.В. Зубков. – М.: Моск. гос. техн. ун-т ГА, 2004. - 144 с.

149. Прокопенко И.Г. Формирование психологической готовности студента к профессиональной карьере: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. - Оренбург, 2011. - 24 с.

150. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма среди курсантов образовательных организаций ФСИН России / под ред. Л.А. Колпаковой. - Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. - 177 с.

151. Противодействие терроризму / [общ. ред. Ю.И. Петров]. – М.: Кириллица, 2007. - 151 с.

152. Противодействие терроризму / составители: Н.Е. Лукьянов, С.В. Пилипушка, В.А. Прошин. - Изд-во НГПУ, 2020. - 211 с.

153. Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: материалы X Международной научно-практической конференции (24 ноября 2023 г.) / редакционная коллегия: С.Ф. Самойлов [и др.]. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. - 246 с.

154. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / [Н.Д. Эриашвили, М.Е. Каменева, И.И. Аминов и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили, М.Е. Каменевой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. - 207 с.

155. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков / [С.Н. Ениколопов и др.]; под ред. И. Соковни. – М.: Просвещение, 2005. – 157 с.
156. Психология агрессии и терроризма / Ермаков А.Г., Вашкевич А.В., Рожков А.А. [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. - 76 с.
157. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. ст. / под ред. М. М. Решетникова. - СПб.: Вост.-Европ. ин-т Психоанализа, 2004 (ГИПП Искусство России). - 343 с.
158. Психология терроризма / [сост. Э.Л. Боднар]. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. – 72 с.
159. Пуныко Н.Ю. Структура социально-психологической готовности в процессе профессионального становления студентов в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. - 2017. - №2. - С. 61 -74.
160. Решетников М.М. Психология и психопатология терроризма / М.М. Решетников, М.Ф. Секач. – М.: Белый ветер, 2016. - 603 с.
161. Рудинский И.Д. Компетенция. Компетентность. Компетентностный подход: монография / Рудинский И.Д., Давыдова Н.А., Петров С.В.; под редакцией доктора педагогических наук, профессора И.Д. Рудинского. – М., 2019. - 240 с.
162. Садовникова Н.О., Юсупов Д.К., Помелова Т.А. Исследование профессионального стресса и совладающего поведения у бортпроводников на этапе профессиональной подготовки // Международный журнал экспериментального образования. - 2023. - №1. - С. 32 - 36.
163. Самойлик А.В. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера: автореф. дис. ... канд. псих. наук. - Тверь, 2003. - 26 с.

164. Санжаева Р.Д. Готовность и ее психологические механизмы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. - 2016. - №2. - С. 3-12.
165. Санжаева Р.Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2017. - 207 с.
166. Санжаева Р.Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. - №1.- С. 127-140.
167. Санжаева Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. - Новосибирск, 1997. - 40 с.
168. Санжаева Р.Д. Психология безопасности и готовность личности к деятельности на железнодорожном транспорте. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. - 110 с.
169. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП. - М.: НИИ школьных технологий, 2005. - 288 с.
170. Селезнев А.В. Разработка системы подготовки авиаперсонала к проведению аварийно-спасательных работ на этапе первоначального обучения: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – М., 2010. - 19 с.
171. Селезнев А.В., Чугунов В.И. О совершенствовании системы подготовки и оценки подготовленности авиаперсонала к проведению аварийно-спасательных работ на воздушных судах // Научный вестник МГТУ ГА. - 2009. - № 149. - С. 14 - 20.
172. Сизикова Н.В. Смысловой компонент психологической готовности к спортивной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Хабаровск, 2008. - 24 с.
173. Словарь основных терминов и понятий в области противодействия терроризму / под общ. ред. И.Г. Сироткина. - М.: НИЦ ФСБ России, 2022. - 48 с.

174. Смирнов В.Н. Полицейская психология. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. - 355 с.
175. Смирнов И.Г. Педагогическая система формирования готовности будущих специалистов к выполнению профессионального долга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Саратов, 2003. – 22 с.
176. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шляпников В.Н. Психологические последствия террористического акта: опыт Беслана // Психологический журнал. - 2008. - Т. 29. - №6. - С. 15-25.
177. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-политический анализ. - М.: Институт психологии РАН, 2008. - 236 с.
178. Соснин В.А. Психология современного терроризма. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2012. - 159 с.
179. Соснин В.А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 341 с.
180. Степаненко В.А. Психологический подход к решению проблемы влияния человеческого фактора в гражданской авиации // Цифровая наука. - 2022. - №5. - С. 53-60.
181. Столяренко А.М. Психологические факторы обеспечения высокой боевой готовности подразделений, частей (кораблей) Лекция... / Воен.-полит. орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознам. акад. им. В.И. Ленина. Кафедра воен. педагогики и психологии. – М., 1970. - 34 с.
182. Сухарев А.В. Формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Москва, 2009. - 27 с.
183. Тарасова Е.О. Профессия бортпроводника: преимущества и ограничения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2017. - №2. - С. 77-91.

184. Терроризм и безопасность на транспорте: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / под ред. В.П. Войтенко и В.И. Красновского. – М.: Юриспруденция, 2012. – 305 с.
185. Терроризм: борьба и проблемы противодействия / [С.Я. Казанцев и др.]; под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. - 592 с.
186. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналит. материалы, документы, глоссарий / [авт.-сост. А. А. Варфоломеев и др.]; под ред. О. А. Колобова. – М.: Экслит, 2003. - 479 с.
187. Терроризм и экстремизм, как реальная угроза безопасности в современном мире. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. - 54 с.
188. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях / Авдеев Ю.И. и др.; под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуры. – М.: Юнити, 2015. - 367 с.
189. Ткаченко Н.И., Ивлиев П.В. Теория установки Д.Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий // Прикладная юридическая психология. - 2022. -№ 2(59). - С. 121-126.
190. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1994. - 907 с.
191. Транспортная безопасность / А.Н. Александров, А.В. Гундаров, П.Н. Жукова [и др.] / под ред. И.Ф. Амельчакова. - Белгород: БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2017. - 326 с.
192. Угроватова Е.В. Транспортная безопасность как элемент национальной безопасности // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании: сборник материалов I Международной науч.-практ. конференции. - 2017. - С. 63-67.

193. Удалова Л.В. Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук. - Мытищи, 2018. - 26 с.
194. Узнадзе Д.Н. Общая психология / отв. ред. И. В. Имедадзе. - М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. - 412 с.
195. Ульянина О.А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / О.А. Ульянина, А.М. Зинатуллина, Е.И. Любка. – М.: РИОР, 2024. - 162, [1] с.
196. Ушакова Н.В., Козлов Н.И., Егидес А.П. Основы психологии общения: для бортпроводников. - М.: Транспорт, 1990. - 111 с.
197. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
198. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
199. Филиппов А.Н., Парамонов И.М., Любан В.Г. Актуальные вопросы транспортной безопасности в борьбе с террористами-смертниками на объектах гражданской авиации // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - №3. - С. 184 - 188.
200. Филипьева Т.В. Психологическое содержание труда бортпроводника воздушного судна гражданской авиации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 2006. - 30 с.
201. Филипьева Т.В. Психология профессии бортпроводника. - М.: Энергия, 2011. - 390 с.
202. Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма: материалы Четвертой междунар. науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму, МГУ, 30-31 октября 2008 г. - Т. 1. - М. : МЦНМО, 2009. - 458 с.

203. Хачикян П.П. Модели и методы снижения риска реализации террористических угроз в авиапредприятии: автореф. дис. ... канд. технических наук. – М., 2020. - 26 с.
204. Хачикян П.П. Противодействие террористическим угрозам на воздушном транспорте. – М.: Перо, 2022. - 409 с.
205. Хотов Е.С. Меры обеспечения безопасности пассажиров при совершении актов воздушного терроризма // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2016. - Т. 2. - С. 640 - 641.
206. Чичулин Н.А. Терроризм как форма социальных конфликтов. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 (Тип. ИПК РУДН). - 288 с.
207. Чуркин С.Д., Иваненко И.А. Реализация компетентного подхода в профессиональном образовании // Вестник ГУУ. - 2013. - №15. - С. 206 - 212.
208. Чучалова О.В. Мотивационная готовность к самореализации интеллектуальных способностей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Томск, 2015. - 23 с.
209. Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. - М., 2013. – 25 с.
210. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Логос, 2007. - 189 с.
211. Шамионов Р.М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности // Российский психологический журнал. - 2017. - №2. - С. 90 - 104.
212. Шахова Д.А. Проблема воздушного терроризма в современном мире // Вестник Пензенского государственного университета. - 2019. - № 4(28). - С. 25 - 27.
213. Шишкина О.И. Психолого-педагогические условия возникновения ситуативной готовности учащихся средней школы к занятию: автореф. ... дис. канд. психол. наук. - М., 2009. - 28 с.

214. Щепланова В.В. Источники и социальные последствия современного терроризма. - Саратов: Научная кн., 2006. - 185 с.

215. Эглит Д.А., Осипова Е.В. Формирование стрессоустойчивости авиаперсонала как фактор противодействия террористическим угрозам // В сб. Теория и практика общественного развития в сфере современного научного знания: материалы VII Всероссийской научной конференции, Красково, 17 апреля 2024 г.: в 2 ч. - Красково: Гуманитарно-социальный институт; М.: Перо, 2024. - Ч. 2. - 202 с. - С. 159–162.

216. Эглит Д.А. Проблема формирования психологической готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам / Д. А. Эглит // Мир науки. Педагогика и психология. - 2024. - Т 12. - №4. [Электронный ресурс] URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN424.pdf>

217. Эглит Д.А. Профессиональная готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как объект научного анализа // Научный вестник Гуманитарно-социального института. - 2024. - № 19. URL: <http://science-gsi.ru/wp-content/uploads/Eglit-D.-A.-Professionalnaya-gotovnostaviapersonala-k-protivodejstviyu-terroristicheskim-ugrozam-kak-obekt-nauchnogoanaliza.pdf>.

218. Эглит Д.А. Психологические предикторы готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. – 2024. - №3(69). - С. 215-217. DOI 10.46845/2071-5331-2024-3-69-215-217

219. Эглит Д.А. Формирование готовности бортпроводников к противодействию террористическим угрозам как направление профессионального обучения // Научное мнение. – 2024. – № 11. – С. 125-129. DOI 10.25807/22224378_2024_11_125.

220. Яковец Т.Я. Комплекс педагогических условий формирования готовности студентов вуза к самообразованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Курган, 1999. - 23 с.

221. Arasly J. Terrorism and Civil Aviation Security: Problems and Trends // Connections Journals. – 2005. №1. - P. 75 - 90.
222. Azani E., Atiyas L., Heberfield D. Trends in aviation terrorism // International Institute for Counter-Terrorism (ICT). - 2016. - August 10. <https://www.ict.org.il/UserFiles/ICT-trends-aviation-terror-aug-16.pdf>
223. Bowen J., Rodrigue J.-P. Air Transport: The Rise of Air Transport // The Geography of Transport Systems. Routledge. - 2016. URL: <https://transportgeography.org/contents/chapter5/air-transport/>.
224. Duchesneau. J., Langlois M. Airport attacks: The Critical Role Airports Can Play in Combating Terrorism // Journal of Airport Management. – 2017. - Volume 11, №4. - P. 342 – 354.
225. Goppel A. Killing terrorists: a moral and legal analysis. - Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. - 328 p.
226. Horgan J. The psychology of terrorism. - London; New York: Routledge, 2005. - 199 p.
227. Jenkins B.M. Terrorism and beyond: a 21st century perspective // Studies in Conflict and Terrorism. - 2001. - 24. - P. 321-327.
228. Kolander C.K. Flight and Cabin Crew Teamwork: Improving Safety in Aviation // Crew Resource Management. - 2019. - P. 407 - 420.
229. Krull K.E. The Threat Among Us: Insiders Intensify Aviation Terrorism // Pacific Northwest National Lab. - 2016. URL: https://www.pnnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-25689.pdf.
230. Omweno N.E. Legal, Regulatory and Technical Responses to Terrorism in the Aviation Industry in Kenya // African Journal of Empirical Research. - 2022. - Vol. 2 (Iss. 1). - P. 1 - 21. DOI: <https://doi.org/10.51867/ajer.v2i2.46>.
231. Osipova E.V. Preventing the involvement of high school and student youth in extremist activities // Science prospects. - 2023. - № 12(171). - C. 318 - 321.

232. Oster J., Clinton V., Strong J.S., Zorn C.K. Analyzing Aviation Safety: Problems, Challenges, Opportunities // Research in Transportation Economics. – 2013. - № 1. - P. 148 - 164.

233. Perl R.F. Terrorism, the media, and the government: perspectives, trends, and options for policymakers / [Электронный ресурс] <http://www.fas.org/>

234. Salas E., Maurino D., Curtis M. Human Factors in Aviation: An Overview // Human Factors in Aviation. - 2010. - P. 3 - 19.

235. Smelser N.J. The faces of terrorism: social and psychological dimensions. - Princeton, N.J.; Oxford: Princeton university press, 2007. - 285 p.

236. Szliowicz J. Aviation Security: Promise or Reality // Journal of Studies in Conflict & Terrorism. - 2010. - №4. - P. 47- 63.

237. Volkan V. Traumatized societies // Violence or dialogue? Psychoanalytic insight on terror and terrorism. - London: International Psychoanalytic Association. - 2003. - P. 217-237.

238. Zinchenko Y.P. Psychology of safety and resistance to terrorism // Psychology in Russia: state of the art / Ed. by Zinchenko Y., Petrenko V. - Moscow: Department of psychology MSU & IG-SOCIN, 2008. - 388 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Бланк «Анкеты общих данных авиаперсонала»

Инструкция: Уважаемые участники исследования, ответьте, пожалуйста, на вопросы представленной ниже анкеты. Некоторые вопросы имеют предложенные варианты ответа, а другие предполагают свободный ответ. Полученные результаты будут представлены в анонимном и обобщенном виде.

1. Укажите Ваш пол _____
2. Укажите Ваш возраст _____
3. Ваша должность: _____
4. Имели ли Вы опыт обучения мероприятиям по противодействию терроризму (подчеркните подходящий вариант):
 - да
 - нет
5. Отметьте необходимость в дополнительном обучении по вопросам безопасности:
 - да, необходимо дополнительное обучение
 - нет такой необходимости
 - не определился (-лась)
6. Имели ли Вы опыт работы в условиях повышенной опасности (подчеркните подходящий вариант):
 - да
 - нет
7. Имели ли Вы опыт участия в мероприятиях по противодействию терроризму (подчеркните подходящий вариант):
 - да
 - нет
8. Укажите ваш уровень субъективной уверенности в своих действиях при возникновении террористической угрозы:
 - низкий
 - средний
 - высокий

Спасибо за участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Бланк теста знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам среди авиаперсонала»

Инструкция: Выберите один правильный вариант ответа в каждом вопросе.

1. Среди принципов противодействия терроризму не существует:

- А) Отвратимость наказания;
- Б) Приоритет защиты прав граждан;
- В) Системность и комплексность;
- Г) Недопустимость политических уступок.

Правильный ответ: Г

2. Что такое терроризм?

- А) Преступление против личности
- Б) Использование насилия для достижения политических целей
- В) Экономическое преступление
- Г) Нарушение уголовного кодекса

Правильный ответ: Б

3. Какой из следующих факторов не является признаком возможного террористического акта?

- А) Неправильное поведение пассажиров
- Б) Пассажиры с большим количеством багажа
- В) Пассажиры, которые явно нервничают
- Г) Пассажиры, которые читают книгу

Правильный ответ: Г

4. Принцип противодействия терроризму, заключающийся в обеспечении безопасности населения от возможных угроз всеми доступными способами:

- А) Своевременности;
- Б) Комплексности;
- В) Временной непрерывности;
- Г) Обоснованности.

Правильный ответ: Б

5. При попадании в заложники нельзя:

- А. Прекращать панику;
- Б. Проявлять терпение;
- В. Молчать;
- Г. Проявлять враждебность.

Правильный ответ: Г

6.Что следует делать при обнаружении подозрительного предмета на борту самолета?

- А) Игнорировать его
- Б) Сообщить капитану или старшему бортпроводнику
- В) Осмотреть предмет самостоятельно
- Г) Удалить предмет и выбросить его

Правильный ответ: Б

7.Какой из следующих методов является эффективным способом предотвращения террористических угроз?

- А) Игнорирование правил безопасности
- Б) Проведение тщательного досмотра багажа
- В) Упрощение процедур регистрации
- Г) Сокращение числа охранников

Правильный ответ: Б

8.Что такое "индикаторы угрозы" в контексте авиационной безопасности?

- А) Признаки, указывающие на возможное нарушение безопасности
- Б) Указатели на борту самолета
- В) Список запрещенных предметов
- Г) Инструкции по обслуживанию самолета

Правильный ответ: А

9.Какова основная задача авиаперсонала в случае террористической угрозы?

- А) Защитить пассажиров и себя
- Б) Прекратить полет и вернуться в аэропорт
- В) Сообщить об этом в СМИ
- Г) Игнорировать угрозу

Правильный ответ: А

10.Какие меры по борьбе с терроризмом направлены на предупреждение терактов?

- А) Скрытые;
 - Б) Внешние;
 - В) Силовые;
 - Г) Внутренние.
- Правильный ответ: Г

11.Какой террористический мотив возникает в результате вступления человека в некую общность, имеющую идейно-политическую направленность?

А) Идеологический;

Б) Меркантильный;

В) Властный;

Г) Товарищеский.

Правильный ответ: А

12.Террористическая деятельность включает в себя:

А. Организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

Б. Организацию, подготовку и совершение террористической акции;

В. Подготовку, финансирование и осуществление террористической акции.

Правильный ответ: А

13.Контртеррористическая операция представляет собой:

А) Комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

Б) Войсковые и иные мероприятия с применением специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений;

В) Комплекс специальных мероприятий по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта

Правильный ответ: А

14.Основными направлениями противодействия терроризму являются:

А) Профилактика, выявление, предупреждение и пресечение терроризма;

Б) Профилактика и минимизация последствий проявлений терроризма

В) Профилактика, борьба и минимизация последствий проявлений терроризма

Правильный ответ: В

15.Уровень безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств № 1 – это:

А) Степень защищенности транспортного комплекса от потенциальных угроз, заключающихся в наличии совокупности вероятных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

Б) Степень защищенности транспортного комплекса от непосредственных угроз, заключающихся в наличии совокупности конкретных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

В) Степень защищенности транспортного комплекса от прямых угроз, заключающихся в наличии совокупности условий и факторов, создавших опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

Правильный ответ: А

16.Уровень безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств № 2 – это:

А) Степень защищенности транспортного комплекса от потенциальных угроз, заключающихся в наличии совокупности вероятных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса;

Б) Степень защищенности транспортного комплекса от непосредственных угроз, заключающихся в наличии совокупности конкретных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

В) Степень защищенности транспортного комплекса от прямых угроз, заключающихся в наличии совокупности условий и факторов, создавших опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

Правильный ответ: Б

17.Уровень безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств № 3 – это:

А. Степень защищенности транспортного комплекса от потенциальных угроз, заключающихся в наличии совокупности вероятных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса;

А. Степень защищенности транспортного комплекса от непосредственных угроз, заключающихся в наличии совокупности конкретных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

В. Степень защищенности транспортного комплекса от прямых угроз, заключающихся в наличии совокупности условий и факторов, создавших опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса

Правильный ответ: В

18. Какова значимость командной работы в противодействии террористическим угрозам?

- А) Не имеет значения
- Б) Ключевая
- В) Второстепенная

Правильный ответ: Б

19. Назовите этапы реагирования на террористическую угрозу.

- А) Оценка, уведомление, действие
- Б) Игнорирование
- В) Убеждение

Правильный ответ: А

20. Каковы права и обязанности авиаперсонала в экстренных ситуациях?

- А) Игнорировать правила
- Б) Следовать установленным протоколам
- В) Делать все, что хочется

Правильный ответ: Б

21. Что такое план действий в случае террористической угрозы?

- А) Список желаемого
- Б) Четко прописанные шаги для реагирования
- В) Ничего

Правильный ответ: Б

22. Какова роль обучения в формировании готовности к противодействию?

- А) Не имеет значения
- Б) Ключевая
- В) Важно только для новичков

Правильный ответ: Б

23. Какие факторы могут влиять на уровень готовности к противодействию?

- А) Обучение и опыт
- Б) Личностные качества
- В) Оба варианта

Правильный ответ: В

24. Каковы основные цели подготовки авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам?

- А) Обеспечение безопасности
- Б) Обучение управлению стрессом
- В) Оба варианта

Правильный ответ: В

25. В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах):

- А) повышенный ("синий"); высокий ("желтый"); критический ("красный");
- Б) повышенный ("зеленый"); высокий ("сиреневый"); важный ("фиолетовый");
- В) повышенный ("синий"); опасный ("зеленый"); критический ("красный").

Правильный ответ: А

- Крайний низкий уровень: 0-5 баллов (0-20% правильных ответов)
- Низкий уровень: 6-10 баллов (24-40% правильных ответов)
- Ниже среднего уровня: 11-15 баллов (44-60% правильных ответов)
- Средний уровень: 16-18 баллов (64-72% правильных ответов)
- Выше среднего уровня: 19-22 балла (73-88% правильных ответов)
- Высокий уровень: 23-25 баллов (89-100% правильных ответов)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Бланк методики «Профессионально-психологический опросник» (ППО), автор В.Е. Петров

(Петров В.Е. Профессионально-психологический опросник: методика и технология диагностики личности: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010 – 40 с.)

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон профессиональной деятельности, отношений между людьми и жизни в целом. С каждым из них вы можете согласиться или не согласиться. Ответ должен отражать только ваше собственное мнение – здесь нет «правильных» или «неправильных» ответов.

Если вы не можете уверенно ответить, согласны с утверждением или нет, постарайтесь всё же выбрать наиболее предпочтительный для вас вариант. В исключительном случае, при невозможности сделать однозначный выбор, допустимо выбрать нейтральный ответ «?», что будет означать «затрудняюсь ответить» или «да и нет в равной степени».

	Утверждение	Да	Нет	
1	Считаю, что с коллегами по работе необходимо поддерживать хорошие межличностные отношения даже в том случае, если они поступают не так, как я.			
2	Иногда мне бывает трудно признаться в том, что я не прав.			
3	В некоторых случаях на «зло» надо отвечать «злом».			
4	Мне неприятно, когда незнакомые люди пристально разглядывают меня.			
5	Если законы не работают, соблюдать их нет необходимости.			
6	В свободное от работы время я скорее предпочту уединиться, чем провести его в компании знакомых.			
7	Каждому человеку необходимо заботиться о том, чтобы иметь «полезные знакомства».			
8	Мое настроение во многом зависит от настроения тех, кто меня окружает.			
9	Иногда контроль над моей деятельностью позволяет выполнить работу более качественно.			
0	Я легко могу развеселить самую скучную компанию.			
1	Мне интересно изучить и понять человека.			
2	Я очень переживаю, когда другие относятся ко мне несправедливо.			
3	Своим трудолюбием я часто привлекаю к себе внимание окружающих.			
	Когда я вспоминаю прошлое, порой мне бывает обидно за свои			

4	действия.			
5	Мне далеко не всегда удается планировать свою текущую профессиональную деятельность.			
6	Меня несколько смущают люди, которых я плохо знаю.			
7	В споре я могу высказать человеку всё, что думаю о нем.			
8	Нельзя осуждать людей, которые «ставят на карту» всё, если «ставки» высоки.			
9	Если я не знаю, как себя вести в некоторых ситуациях, то я смотрю, как поступают другие.			
0	Для меня очень важно иметь много друзей.			
1	Я отношусь к вопросам этики и морали намного серьезнее, чем многие из моих коллег и друзей.			
2	В своих поступках я исхожу из того, что людям полностью доверять нельзя.			
3	Каждый сотрудник (работник) должен принимать участие в решении проблем своего служебного (трудового) коллектива даже в том случае, если это доставляет ему значительные хлопоты.			
4	Думаю, что я ни при каких обстоятельствах не потеряю самоконтроль.			
5	Нет смысла помогать людям, поскольку зачастую в результате этого сам «останешься в дураках».			
6	При встрече со старым знакомым (знакомой) от радости я готов броситься ему на шею.			
7	Если я не одобряю поведение людей, то прямо говорю им об этом.			
8	Я предпочитаю симметрию асимметрии.			
9	Веские, но не бесспорные аргументы могут изменить мое мнение.			
0	Прежде чем принять какое-либо решение, я со всех сторон анализирую соответствующую проблему.			
1	Иногда я намеренно оговариваю человека из-за того, что испытываю к нему неприязнь.			
2	Директивный путь решения профессиональных задач зачастую лучше, чем путь убеждения.			
3	Люди достаточно часто обращаются ко мне за помощью тогда, когда им необходимо что-то решить.			
4	В современных условиях не всегда необходимо следовать данному обещанию, связанному со значительными эмоциональными нагрузками.			
5	Мне нравится бывать там, где много народа.			
6	В силу различных обстоятельств мне не всегда удается довести начатое дело до конца.			
7	Не думаю, что следует легко прощать обиды.			
	Нередко бывает так, что мне приходится смотреть в другую			

8	сторону, чтобы избежать нежелательной встречи.			
9	Сильный человек способен решить любые проблемы.			
0	Думаю, что целесообразно отменить многие ненужные людям законы.			
1	Обычно я настойчиво добиваюсь выполнения профессиональной задачи независимо от «препятствий», возникающих на моем пути.			
2	Считаю, что все средства хороши для достижения общественно значимого результата.			
3	Я люблю находиться в центре внимания.			
4	В своей правоте я могу убедить любого человека.			
5	Каждый человек должен отвечать за свои поступки вне зависимости от причин их совершения.			
6	Даже в малознакомой компании я способен «расслабиться» и хорошо повеселиться.			
7	Считаю, что только лидер коллектива должен брать на себя ответственность за планирование совместной работы.			
8	Довольно часто оказывается, что я не владею информацией, связанной с отношениями между людьми и интересующей окружающих.			
9	Чтобы выполнить важную работу, иногда мне приходится ложиться спать глубоко за полночь.			
0	Считаю, что грубость в отношении окружающих можно объяснить исключительными обстоятельствами.			
1	Большинство профессиональных задач, связанных с деятельностью в экстремальных условиях, имеет лишь одно правильное решение.			
2	Моему желанию познакомиться с кем-либо иногда мешает то, что мне трудно найти подходящую тему для разговора.			
3	Я имею желание работать больше и лучше, чем предписывается.			
4	Прежде чем прийти к какому-либо мнению, я стараюсь узнать, что на этот счет думают другие.			
5	Иногда я так настаиваю на своем, что люди теряют терпение.			
6	Скорее всего я первым не заговорю с незнакомым человеком, пока он сам не обратится ко мне.			
7	Мне достаточно часто приходится анализировать неприятные события, произошедшие со мной в профессиональной деятельности.			
8	В современной жизни трудно что-либо планировать, важно успевать решать текущие проблемы.			
9	Встречая на улице своих знакомых, с которыми давно не виделись, я предпочитаю проходить мимо, если они со мной не заговаривают первыми.			
0	Мне доставляет удовольствие оказывать влияние на других людей.			
	Я предпочитаю работать один, а не в команде.			

1				
2	Наше мышление было бы намного продуктивнее, если бы мы забыли о таких словах как «вероятно», «приблизительно», «возможно».			
3	Иногда на работе я сильно устаю потому, что беру на себя исполнение чужих функций.			
4	Лучше быть хорошим исполнителем, чем посредственным руководителем.			
5	Я часто задумываюсь, какие скрытые причины заставляют другого человека делать для меня что-нибудь хорошее.			
6	В совместной профессиональной деятельности я вольно или невольно контролирую работу коллег.			
7	Я не избегаю встреч с людьми, которые, как мне кажется, ищут ссоры со мной.			
8	В современных условиях ничего нельзя «пускать на самотёк».			
9	Думаю, что есть люди, настроенные против меня.			
0	Больше полезной информации можно получить из книг, чем от общения со специалистом.			
1	Чтобы не быть застигнутым врасплох, я всегда психологически готовлюсь к неудаче.			
2	Порой я недоволен слишком формальными отношениями, существующими между коллегами по работе.			
3	Я предпочел бы не брать на себя ответственность за действия других людей.			
4	Мне трудно симпатизировать человеку, не имеющему собственного мнения.			
5	Иногда мне бывает трудно сосредоточиться на выполнении какой-либо профессиональной задачи.			
6	В своем окружении я принадлежу к числу лидеров.			
7	Меня возмущает, когда другие люди вмешиваются в мою жизнь.			
8	Мне доставляет особое удовольствие добиваться труднодостижимого в профессиональной деятельности.			
9	Я люблю больше слушать, чем говорить.			
0	Всегда следовать закону бессмысленно, главное – это не входить в противоречие с общественными интересами.			
1	Я очень редко ссорюсь с окружающими.			
2	Порой мне не хватает уверенности в себе			
3	Каждому человеку необходимо достигать поставленных перед собой целей.			
4	Считаю, что я должен избегать ненужных мне профессиональных дискуссий.			
5	Мне нравится определять, что кому делать.			
	Окружающие считают меня очень общительным человеком.			

6				
7	Сотрудник (работник) должен следовать принятому коллективному решению, даже если не согласен с ним.			
8	Я очень редко меняю свои решения.			
9	Меня не останавливают трудности, возникающие при решении важной профессиональной задачи.			
0	Мне трудно общаться с людьми, поведение которых я не одобряю.			
1	Думаю, что меня трудно переспорить.			
2	Я люблю решать профессиональные задачи в условиях неопределённости.			
3	Прежде чем что-либо сделать, я стараюсь спрогнозировать, как к этому отнесутся окружающие.			
4	Мне часто хочется, чтобы люди занимали более определенную жизненную позицию.			

**Бланк теста «Коммуникативная и социальная компетентность»
(КОСКОМ), автор В.Н. Куницына**

(Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001 – 544 с.: ил. - (Серия «Учебник нового века»)

Инструкция: *Выразите согласие или несогласие с приведенными утверждениями. Ответ «не уверен» можно использовать не более 6 раз.*

+ *Согласен*

? *Не уверен*

– *Не согласен*

1. Я не умею быстро ориентироваться в новом коллективе.
2. У меня есть талант быть в нужное время в нужном месте.
3. Глупо осуждать людей, старающихся ухватить от жизни всё, что могут.
4. Если мне что-то надо, я обязательно добьюсь этого «не мытьем, так катаньем».
5. Ожидание всегда нервирует меня.
6. Я замечаю, когда человек одет несообразно возрасту и фигуре.
7. Когда я прихожу в какую-нибудь новую организацию по своему делу, я не сразу ориентируюсь, к кому лучше обратиться.
8. Я знаю много поговорок и пословиц и использую их в повседневном общении.
9. Не представляю, чем сейчас занимаются профсоюзы, и какая польза от их деятельности.
10. Я знаю приемы аутотренинга и пользуюсь некоторыми из них.
11. Я легко включаюсь в беседу в любой компании независимо от пола и возраста присутствующих людей.
12. Мне обычно не удавалось отстаивать свои права в споре с родителями.
13. Я избегаю слишком близких отношений с людьми, чтобы не потерять личную свободу.
14. Я всегда охотно признаю свои ошибки.
15. Люди часто обращаются ко мне за помощью и советом, когда не могут сами разобраться в ситуации и намерениях партнера.
16. В разговоре с человеком мне бывает трудно сориентироваться, стоит ли настаивать на своем.
17. Обычно могу мобилизоваться перед любыми экзаменами, ответственными встречами, правильно распределить свое время.
18. Согласен, что если вор украдет у вора, то ему простится.
19. Я предпочитаю соревнования, где я сильнее других, тем, где все участники примерно равны по силам.
20. Я с трудом восстанавливаю душевное равновесие после поражения.
21. Если мне предложат публичное выступление на телевидении, важной встрече, думаю, что консультация опытного визажиста и стилиста не будет лишней.
22. Нередко нужное решение в выборе правильного способа действий приходит ко мне, когда уже трудно что-либо исправить.
23. Мне говорят, что я неплохо выступаю.
24. Мне довольно трудно было бы посоветовать сверстнику или человеку, оканчивающему школу, вуз, какую сейчас лучше выбрать профессию.
25. Я достаточно хорошо знаю слабые место своего организма.
26. Могу договориться, если понадобится, практически с каждым.

27. Мне легче защищать чужие права, чем свои.
28. С трудом близко схожусь с людьми.
29. У меня никогда не возникает досады, когда высказывают мнение, противоположное моему.
30. Мне часто говорят, что я умею хорошо слушать.
31. Когда внезапно что-то срывается, обычно выясняется, что я прежде неправильно оценил ситуацию.
32. Я привык и мне успешно удается делать несколько мелких дел одновременно.
33. Иногда ловкость какого-нибудь мошенника (например, в кинофильме) меня так забавляла, что мне хотелось, чтобы ему повезло.
34. После неудачи я становлюсь еще более собранным и энергичным.
35. Мне трудно удержаться от неуместных замечаний в адрес тех, кто делает ошибки.
36. Деловая репутация может пошатнуться, если представитель фирмы придет на деловую встречу в нечищенной обуви.
37. Не знаю пути повышения карьеры в своей области деятельности.
38. Когда я слушаю радио или читаю письма, я всегда замечаю оговорки и ошибки.
39. Плохо представляю, чем дилер отличается от брокера.
40. При необходимости (например, на приеме у врача) я могу точными словами охарактеризовать свое состояние и ощущение.
41. Могу легко и незаметно для участников беседы повернуть ее в нужное русло.
42. Мне трудно отказывать другим в их просьбах.
43. Случалось, что друзья предавали меня.
44. Был случай, когда я придумал вескую причину, чтобы оправдаться.
45. В течение жизни у меня выработалась привычка: принимая решение, просчитывать все последствия и взаимные ходы, как в шахматах.
46. Другие люди нередко просят меня разобраться в запутанных ситуациях.
47. Мне не хватает предприимчивости, нередко я упускаю свой шанс.
48. Когда несколько человек попадает в неприятную историю, то лучшее, что можно сделать, это договориться, что говорить потом, и стоять на своем.
49. Если есть сомнение в успехе какого-либо дела, я не стану в нем участвовать.
50. Другим людям легко испортить мне настроение.
51. Я не придерживаюсь определенного стиля в одежде.
52. Ко мне обращаются за советом, меняя работу или создавая семью.
53. Мне бывает трудно найти нужные слова для выражения своей мысли.
54. Постоянно смотрю по телевидению публицистические и политические программы.
55. Мне кажется, что я недостаточно хорошо знаю себя самого.
56. Мне кажется, что с позиций этикета я часто делаю ошибки в общении с незнакомыми людьми.
57. Оставшись наедине с незнакомым человеком, я обычно начинаю разговор первым.
58. Мои родители были счастливы друг с другом.
59. Иногда меня раздражают люди, которые обращаются ко мне с вопросами.
60. Мне трудно находить общий язык с людьми.
61. Я замечал, что быстрее других нахожу выход из конфликтных ситуаций.
62. Мне не хватает хитрости, мешает излишняя доверчивость и наивность.
63. Глупо осуждать человека, обманувшего того, кто сам позволяет себя обманывать.
64. 64
65. Я больше читаю (читал бы) художественную литературу, а не специальную.
66. 65
67. Мне не удастся сохранить психическое равновесие, когда я становлюсь свидетелем несчастного случая.
68. 66

69. Не следует придавать особого значения оформлению своей внешности, прически и т. п., в деловых контактах от этого мало что зависит на самом деле.
70. 67
71. В запутанных делах я могу понять и посоветовать, когда надо обратиться к юристу, когда к депутату, а может просто к другу.
72. 68
73. Мне легче устно выразить свою мысль, чем письменно.
74. 69
75. Могу посоветовать друзьям, куда лучше вложить деньги и сбережения.
76. Привычка к самоанализу только мешает свободе действий.
77. Если мне задали вопрос, на который я не хочу отвечать, я не всегда нахожу правильный выход из этого положения.
78. Я не застенчив, это мне не свойственно.
79. У меня сохранились друзья еще с подросткового (13-15 лет) возраста.
80. Я не испытываю колебаний, когда кому-нибудь нужно помочь в беде.
81. Я боюсь совершить оплошность.
82. Некоторым людям присуща категоричность суждений.
83. Я часто опаздываю.
84. Я возмущаюсь каждый раз, когда узнаю, что преступник остается безнаказанным.
85. Я скорее стал бы играть в команде, чем соревноваться один на один.
86. Меня трудно вывести из себя.
87. Я не умею подать себя.
88. Обычно мне удается рассудить и помирить ссорящихся и остро конфликтующих.
89. Мне не совсем понятны эти новые слова и понятия: акция, вексель, лобби.
90. Если на улице, на митинге, в другом месте меня заберет по недоразумению полиция вместе с группой людей, я знаю, с чего начать свой путь к освобождению.
91. Когда я прохожу психологическое тестирование, я узнаю (могу узнать) много нового о себе.
92. Я хотел бы овладеть искусством комплимента, мне его не хватает.
93. Друзья считают, что я уверенный в себе человек.
94. Уверен, что мой брак (есть или будет) – один раз на всю жизнь.
95. Были случаи, когда я завидовал удаче других.
96. Я не могу сосредоточиться и работать при сильных отвлекающих обстоятельствах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Бланк теста «Шкала социальной ответственности», авторы **L. Berkowitz, K. Lutterman**, в адаптации **К. Муздыбаева**

(К. Муздыбаев. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983 – 125 с.)

Инструкция: Прочтите внимательно утверждения и выберите тот ответ, который соответствует степени вашего согласия или несогласия с утверждением.

1. Каждый человек должен иногда посвящать личное время работе на благо своего города или страны.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

2. Я чувствую себя очень плохо, если я не закончил работу, которую обещал закончить.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

3. Мне нет смысла беспокоиться в отношении общественных дел, потому что у меня достаточно своих забот.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

4. В том, что люди иногда подводят своих друзей, нет ничего плохого, так как просто невозможно всегда и всем делать добро.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

5. Долг каждого человека хорошо выполнять свою работу.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

6. Всегда очень важно закончить то, что ты уже начал.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

7. На собраниях я предпочитаю молчать и предоставляю другим решать.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

8. Я часто опаздываю в разные места, где я должен быть в определенное время.

Да, это так										Нет, это не так
-------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	-----------------

9. Я предпочитаю голосовать как большинство, потому что я мало что могу сделать одним своим голосом.

Полностью согласен										Совершенно не согласен
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	------------------------

10. Я считаю, что люди всегда могут рассчитывать на меня.

Да, это так										Нет, это не так
-------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	-----------------

11. Бывало, что меня осуждали за нарушение общественных правил.

Очень часто										Никогда не было
-------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	-----------------

12. Даже случайные временные работы я выполняю самым лучшим образом.

Да, это так										Нет, это не так
-------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	-----------------

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Бланк «Методики исследования самоуправления» (VCI), авторы **Ж. Кuhl, А. Fuhrman**, в адаптации **О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой**

(О.В. Митина, Е.И. Рассказова. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и Л. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психологический журнал, 2019. №2 – 43 с.)

Инструкция: *Пожалуйста, оцените, в какой степени каждое из этих предположений соответствует вам или вашему сегодняшнему состоянию:*

1 – Не согласен

2 – Скорее не согласен

3 – Скорее согласен

4 – Согласен

1. Почти всё, чем я занимаюсь каждый день, я делаю по своей воле.
2. Если я чувствую, что тот энтузиазм, с которым я что-то делаю, начинает угасать, то я знаю, как мотивировать себя, чтобы продолжить это занятие.
3. Мне известно, как побороть свое беспокойство.
4. Если я должен сделать много дел, то я составляю план (то есть решаю, что и когда буду делать).
5. Чтобы лучше себя мотивировать, я начинаю представлять, что может случиться, если я вовремя не выполню эту работу.
6. Если я должен что-либо сделать, я сразу же приступаю к работе.
7. Неприятные дела я часто откладываю на потом.
8. Часто я не могу сконцентрироваться на том деле, которым в настоящий момент занимаюсь.
9. Я тяжело переживаю неприятные для меня события или происшествия, я долго не могу забыть о них.
10. Когда я расстроен, мне трудно понять, чего я хочу.
11. Мое поведение мне кажется противоречивым, потому что я порой веду себя абсолютно по-разному.
12. Моя работа или обучение на данный момент мне обременительны.
13. В моей жизни произошло много изменений, с которыми мне предстоит справиться.
14. Мне кажется, я живу в гармонии с собой.
15. Работая над сложной проблемой, я всегда способен сосредоточиться на ее позитивных аспектах.
16. Я могу легко расслабиться, даже если нахожусь в состоянии внутреннего напряжения.
17. Перед тем как взяться за дело, я мысленно обдумываю весь ход действий.
18. Если мне предстоит ответственное, но неприятное дело, я часто представляю, как плохо буду себя чувствовать, если не сделаю его в срок.
19. Если мне нужно выполнить определенное задание, то я предпочитаю начать не откладывая.
20. Мне редко удается реализовать свои намерения.
21. Я часто обнаруживаю, что думаю совсем не о тех вещах, которыми занимаюсь в данный момент.
22. Если случается что-то неприятное, мне обычно требуется много времени, прежде чем я опять смогу сконцентрироваться на делах.

23. Когда кто-то настаивает, чтобы я что-то сделал, мне бывает трудно понять, хочу ли я сам это делать или нет.
24. Со стороны мое поведение может показаться противоречивым.
25. Я живу в достаточно трудных условиях.
26. Мне нужно справиться с большими переменами в моей жизни.
27. В большинстве случаев я держу ситуацию под контролем.
28. Я знаю, как мотивировать себя на выполнение определенного задания, даже если начинаю уставать и мое терпение иссякает.
29. Я легко могу побороть излишнее волнение.
30. Перед тем как приступить к большому объему работ, я разрабатываю план действий.
31. Страх того, что мне что-то не удастся, заставляет меня проявлять еще большее усердие в работе.
32. Многие вещи удаются мне, когда я вкладываю в них много своих сил и энергии.
33. У меня есть склонность откладывать дела «на потом».
34. Я часто думаю о посторонних вещах, совершенно не относящихся к делу, которым я занят.
35. Если мне грустно, то я вряд ли смогу поднять себе настроение.
36. Если что-то идет не так, как планировалось, я перестаю понимать, в каком я состоянии, и управлять своими эмоциями.
37. Бывают дни, когда меня охватывают чувства, абсолютно противоположные тем, которые я испытывал ранее.
38. Мне нужно справиться со многими трудностями в моей жизни.
39. Последнее время я сталкивался со множеством досадных ошибок.
40. Добиваясь цели, я полностью контролирую свои действия.
41. Если какое-то занятие наскучило мне, я обычно знаю, как опять обрести интерес к нему.
42. Я могу легко расслабиться, если это необходимо.
43. Перед тем, как взяться за что-то, я обычно распланирую свои действия.
44. Часто, чтобы заставить себя взяться за дело, я представляю себе, как неприятно мне будет в том случае, если я это дело не выполню.
45. Если мне нужно что-то сделать, я предпочитаю начать сразу, без промедления.
46. Если я начинаю какое-то новое дело, часто бывает, что не довожу его до конца.
47. Мои мысли часто витают в облаках, поэтому порой мне сложно сконцентрироваться.
48. Если меня что-то беспокоит, я долгое время не могу отвлечься от этого.
49. При большой нагрузке я перестаю понимать, что я на самом деле чувствую и чего хочу.
50. У меня противоречивый характер.
51. В данный момент я оказался перед лицом множества жизненных трудностей.
52. Мне необходимо привыкнуть к совершенно новым жизненным условиям.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Бланк методики «Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А. А. Золотаревой, Л.А.

Александровой.

(Маркова В.И., Александрова Л.А., Золотарева А.А. Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал, 2022. №1 – 48 с.)

Инструкция: *Пожалуйста, укажите, в какой степени вы согласны с каждым из предложенных утверждений.*

	Утверждения	Категорически не согласен	Не согласен	Отношусь нейтрально	Согласен	Полностью согласен
	Я довольно быстро прихожу в себя после неудач и жизненных трудностей.					
	Я тяжело переживаю стрессовые ситуации.					
	Мне не нужно много времени, чтобы оправиться после стрессовой ситуации.					
	Я с трудом восстанавливаюсь, после того как случается что-то плохое.					
	Обычно я справляюсь с проблемными ситуациями без лишних переживаний.					
	Мне нужно много времени, чтобы вернуться в форму после серьезных жизненных неудач.					

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Бланк методики «Опросник эмоциональной регуляции» (ERQ), автор J. Gross, в адаптации А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко

(Панкратова А. А, Корниенко Д. С. Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса // Вопросы психологии, 2017. №5 – 133 с.)

Инструкция: *Отметьте степень согласия со следующими утверждениями, используя предложенную шкалу:*

1 – Категорически не согласен

2 – Не согласен

3 – Скорее не согласен

4 – Затрудняюсь ответить

5 – Скорее согласен

6 – Согласен

7 – Полностью согласен

	Утверждение	Ответ
	Чтобы поднять себе настроение, я изменяю свое отношение к ситуации.	
	Для управления своими эмоциями я сдерживаю их внешние проявления.	
	Когда я сталкиваюсь со стрессовой ситуацией, я стараюсь думать о ней таким образом, чтобы сохранять спокойствие.	
	Для управления своими эмоциями я изменяю отношение к ситуации, в которой нахожусь.	
	Чтобы поднять себе настроение (испытать радость или удовольствие), я начинаю думать о чем-нибудь другом.	
	Когда я испытываю положительные эмоции, я слежу за тем, чтобы их не показывать.	
	Чтобы справиться с отрицательными эмоциями, я изменяю свое отношение к ситуации.	
	Я держу свои эмоции при себе.	
	Когда я испытываю отрицательные эмоции, я делаю всё, чтобы их не показывать.	
	Чтобы справиться с отрицательными эмоциями (такими как грусть или злость), я начинаю думать о чем-нибудь другом.	

Бланк методики «Формирование положительной групповой мотивации», автор В.А. Розанова

(Г.С. Никифоров (ред.) Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2003 – 258 с.)

Инструкция: *Перед вами пикета, содержащая 25 утверждений – положительных и отрицательных. Просим вас оценить каждое утверждение, выбрав соответствующий балл:*

от 7 – совершенно верна левая/верхняя часть утверждения, до 1 – совершенно верна правая/нижняя часть утверждения.

Отвечайте соответственно вашим представлениям о степени выраженности в вашем коллективе, группе того или иного фактора.

	+	Оценка	-
1	Высокий уровень сплоченности группы.	1 2 3 4 5 6 7	Низкий уровень сплоченности группы.
2	Высокая активность членов группы.	1 2 3 4 5 6 7	Низкая активность членов группы.
3	Нормальные межличностные отношения в группе.	1 2 3 4 5 6 7	Плохие межличностные отношения в группе.
4	Отсутствие конфликтов в группе.	1 2 3 4 5 6 7	Наличие конфликтов в группе.
5	Высокий уровень групповой совместимости.	1 2 3 4 5 6 7	Низкий уровень групповой совместимости.
6	Личностное осмысление организационных целей.	1 2 3 4 5 6 7	Неприятие работниками организационных целей.
7	Признание авторитета руководителя.	1 2 3 4 5 6 7	Члены группы не признают авторитета руководителя.
8	Уважение к компетентности руководителя.	1 2 3 4 5 6 7	Члены группы не отдают должного компетентности руководителя.
9	Признание лидерских качеств руководителя.	1 2 3 4 5 6 7	Члены группы не считают своего руководителя лидером.
0	Наличие доверительных отношений членов группы с руководителем.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие доверительных отношений членов группы с руководителем.

1	Участие членов группы в процессе принятия решений.	1 2 3 4 5 6 7	Члены группы не участвуют в обсуждении и принятии решений.
2	Есть условия для выражения творческого потенциала членов группы.	1 2 3 4 5 6 7	Нет условий для выражения творческого потенциала членов группы.
3	Стремление принять ответственность членами группы за выполняемую работу.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие стремления у членов группы принимать ответственность за выполняемую работу.
4	Наличие хорошего психологического климата в группе.	1 2 3 4 5 6 7	Наличие плохого психологического климата в группе.
5	Высокий уровень контроля за действиями каждого члена группы.	1 2 3 4 5 6 7	Низкий уровень контроля за действиями каждого члена группы.
6	Наличие активной жизненной позиции внутри группы.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие активной жизненной позиции внутри группы.
7	Стремление к самореализации у членов группы.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие стремления к самореализации у членов группы.
8	Высокая степень согласованности действий у членов группы.	1 2 3 4 5 6 7	Слабая степень согласованности действий у членов группы.
9	Сформированное общегрупповых ценностей.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие общегрупповых ценностей.
0	Отсутствие стрессов внутри группы.	1 2 3 4 5 6 7	Наличие стрессов.
1	Желание работать в группе.	1 2 3 4 5 6 7	Стремление членов группы работать индивидуально.
2	Положительное отношение руководителя к своим подчиненным.	1 2 3 4 5 6 7	Положительное отношение руководителя к членам рабочей группы.
3	Положительное отношение членов группы к своему	1 2 3 4 5 6 7	Отрицательное отношение членов группы к своему руководителю.

	руководителю.		
4	Принятие нравственных норм поведения внутри группы.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие нравственных норм поведения внутри группы.
5	Умение проявлять самостоятельность в решении поставленных задач членами группы.	1 2 3 4 5 6 7	Отсутствие стремления самостоятельно решать поставленные задачи.

**Бланк методики «Опросник самоорганизации деятельности,
авторы M. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой**

(Е.Ю. Мандрикова. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика, 2010. №2 – 29 с.)

Инструкция: *Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон вашей жизни и способов обращения со временем. Выберите вариант ответа, который в наибольшей мере характеризует вас и отражает вашу точку зрения: 1 – Полностью не согласен, 2 – Не согласен, 3 – Кое в чем не согласен, 4 – Ни то, ни другое, 5 – Кое в чем согласен, 6 – Согласен, 7 – Полностью согласен*

1. Мне требуется много времени, чтобы «раскачаться» и начать действовать.
2. Я планирую мои дела ежедневно.
3. Меня выводят из себя и выбивают из привычного графика непредвиденные дела.
4. Обычно я намечаю программу на день и стараюсь ее выполнить.
5. Мне бывает трудно завершить начатое.
6. Я не могу отказаться от начатого дела, даже если оно мне «не по зубам».
7. Я знаю, чего хочу, и делаю всё, чтобы этого добиться.
8. Я заранее выстраиваю план предстоящего дня.
9. Мне более важно то, что я делаю и переживаю в данный момент, а не то, что будет или было.
10. Я могу начать делать несколько дел и ни одно из них не закончить.
11. Я планирую мои повседневные дела согласно определенным принципам.
12. Я считаю себя человеком, живущим «здесь-и-сейчас».
13. Я не могу перейти к другому делу, если не завершил предыдущего.
14. Я считаю себя целенаправленным человеком.
15. Вместо того чтобы заниматься делами, я часто попусту трачу время.
16. Мне нравится вести дневник и фиксировать в нем происходящее со мной.
17. Иногда я даже не могу заснуть, вспомнив о недоделанных делах.
18. У меня есть к чему стремиться.
19. Мне нравится пользоваться ежедневником и иными средствами планирования времени.
20. Моя жизнь направлена на достижение определенных результатов.
21. У меня бывают трудности с упорядочением моих дел.
22. Мне нравится писать отчеты по итогам работы.
23. Я ни к чему не стремлюсь.
24. Если я не закончил какое-то дело, то это не выходит у меня из головы.
25. У меня есть главная цель в жизни.

**Программа психолого-педагогического сопровождения
формирования готовности бортпроводников к противодействию
террористическим угрозам**

Цель программы - реализация комплекса мероприятий, которые ориентированы не только на профессиональное образование и становление авиаперсонала, но и на личностное развитие обучающихся, т.е. на формирование у них соответствующих индивидуально-психологических качеств, обуславливающих результативность выполнения профессиональных функций.

Задачи программы:

- сформировать у обучающихся необходимые профессиональные знания, умения, навыки и компетенции,
- развить у них индивидуально - психологические качества личности, которые являются профессионально важными и свидетельствуют о профессиональной пригодности.

Планируемый результат - готовность авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам как системное личностно-деятельностное образование, обеспечивающее адекватное поведение и результативное выполнение профессиональных действий в условиях потенциальной или реальной террористической угрозы.

Основополагающая идея организованного психолого-педагогического сопровождения: готовность к противодействию террористическим угрозам предусматривает формирование внутренней личностной компоненты (мотивация и личностные качества) и активно-деятельностной компоненты, которая проявляется во внешнем плане (знания, умения и навыки, система эффективных действий в контексте реальной или потенциальной террористической угрозы).

Целенаправленная организация психолого-педагогического сопровождения по формированию готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам осуществляется как один из важнейших элементов профессиональной подготовки в авиационном учебном центре в ходе четырех основных этапов:

- 5) аналитический этап психолого-педагогического сопровождения;
- 6) диагностический этап психолого-педагогического сопровождения;
- 7) проективно – деятельностный этап психолого-педагогического сопровождения;
- 8) рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения.

Аналитический этап психолого-педагогического сопровождения предполагает осуществление анализа относительно уточнения наличия потребностей в данной области; изучения нормативно - правовых документов, запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний; рассмотрения целей и задач психолого-педагогического сопровождения; определения участников психолого-педагогического сопровождения.

На диагностическом этапе психолого-педагогического сопровождения, целью которого выступает выявление сути научной и образовательной проблемы и возможных вариантов ее решения, осуществляется диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

На проективно - деятельностном этапе психолого-педагогического сопровождения выбраны подходы, принципы, направления, формы и методы работы, а затем реализованы запланированные действия с целью достижения поставленной цели и задач.

Рефлексивный этап психолого-педагогического сопровождения по своей сути и содержанию представляет собой этап подведения итогов и осмысления полученных результатов деятельности. В рамках данного этапа

нами была проанализирована сформированность компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам.

Основополагающие принципы - принцип системности задач, деятельностный принцип развития, принцип комплексности форм и методов, принцип командного (группового, корпоративного) взаимодействия субъектов образования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ.

Задачи работы	Основное содержание работы	Формы и методы работы
Диагностическое направление		
<p>– Получение своевременной и достоверной информации об уровнях сформированности у обучающихся информационного, индивидуально-личностного, эмоционально-волевого и мотивационно-деятельностного компонентов готовности к противодействию террористическим угрозам.</p> <p>– Определение проблемных аспектов и мишеней психолого-педагогического сопровождения, чтобы в дальнейшем правильно и рационально выстроить направления работы, а также подобрать наиболее результативные методы и формы организации деятельности.</p>	<p>– Анализ наличия потребностей в данной проблемной области.</p> <p>– изучение нормативно - правовых документов, запросов со стороны общества, государства и работодателей, представителей авиакомпаний.</p> <p>– Рассмотрение целей и задач психолого-педагогического сопровождения.</p> <p>– Определение участников психолого-педагогического сопровождения.</p> <p>– Диагностика компонентов готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам: информационного; индивидуально-личностного; эмоционально-волевого; мотивационно-деятельностного.</p>	<p>Психолого-педагогическая диагностика – проведение опросов, анкетирование и психологическое тестирование.</p> <p>Диагностические методики: Анкета общих данных авиаперсонала; Тест знаний «Готовность к противодействию террористическим угрозам среди авиаперсонала»; Профессионально-психологический опросник (ППО), автор В.Е. Петров; Тест «Коммуникативная и социальная компетентность» (КОСКОМ), автор В.Н. Куницына; «Шкала социальной ответственности», авторы Л. Berkowitz, К. Lutterman, в адаптации К. Муздыбаева; Методика исследования самоуправления (VCI), авторы J. Kuhl, A. Fuhrman, в адаптации О.В. Митиной, Е. И. Рассказовой; Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS), автор В. Smith, в адаптации А.А. Золотаревой, Л.А. Александровой; Опросник эмоциональной регуляции (ERQ), автор J. Gross, в адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко; Формирование положительной групповой мотивации, автор В.А. Розанова; Опросник самоорганизации деятельности, авторы М. Bond, N. Feather, в адаптации Е. Ю. Мандриковой.</p>

Просветительское направление		
<p>– Формирование у будущих бортпроводников положительной мотивации на повышение своей компетентности.</p> <p>– Расширение кругозора в области психологического знания и деятельности по противодействию террористическим угрозам.</p>	<p>Организация информационного сопровождения студентов</p> <p>– Электронные ресурсы с дополнительной информацией.</p> <p>– Специализированные мероприятия: организация лекций, семинаров, конференций и других мероприятий, направленных на формирование готовности к противодействию террористическим угрозам и развитие личностных ресурсов бортпроводников.</p> <p>– Наставничество: назначение опытных старших студентов или преподавателей в качестве наставников для информирования студентов. Наставник может быть для студента стимулом в его развитии, может помочь студенту найти пути решения проблем, поддерживать его в сложных ситуациях и помогать развивать умения и навыки противодействия террористическим угрозам. Кроме того, наставник может давать студенту обратную связь по его поведению и реакциям на сложные ситуации.</p>	<p>– Лекции: «Исторические истоки терроризма», «Внутригрупповая динамика в террористической организации», «Психологические последствия актов террористической деятельности», «Динамика проявления ресурсов в экстремальной ситуации», «Гуманистические мировоззренческие принципы в современном мире».</p> <p>– Семинары: «Мотивация терроризма», «Террористическая организация», «Безопасность жизнедеятельности», «Идеология насилия и терроризма», «Стрессоустойчивость», «Грамотное использование личностных ресурсов».</p> <p>– Конференции: «Воздушный терроризм», «Глобализация и ее связь с терроризмом», «Психология мира и ее потенциал в борьбе с терроризмом», «Развитие духовно-нравственных качеств личности».</p> <p>– Работа с информационными карточками, интеллект-картами, буклетами и памятками: «Тактики действий террористов», «Возможные тактики взаимодействия с террористами», «Ресурсы личности», «Слагаемые уверенности в себе», «Забота о себе и своем здоровье», «Самоконтроль и самообладание».</p>
Развивающее и коррекционное направление		
<p>– Обеспечение максимального профессионального и личностного развития субъекта психолого-педагогического сопровождения, реализация возрастных и индивидуальных возможностей развития и сохранение индивидуальности, а также личностного роста и профессиональной самореализации.</p>	<p>– Групповая и, при выраженной необходимости, индивидуальная работа с особенностями личности будущих бортпроводников, при которой студент осознаёт свой личностный потенциал, повышает навыки саморегуляции, коммуникации, ассертивности, командного взаимодействия, саморегуляции, управления стрессом и др.</p> <p>– Обучение и развитие навыков рационального мышления. Так, помогая студентам понимать свои мысли, эмоции и поведение, психологи могут помочь им развить</p>	<p>– Ролевые и деловые игры: «Личность террориста», «Ролевая структура террористических групп», «Стратегии совладания, или Проактивный копинг», «Границы моей профессиональной компетентности», «Сила ответственности».</p> <p>– Тренинги: «Психологический портрет террориста», «Приоритетность безопасности», «Маркеры террористической угрозы», «Эффективная вербальная</p>

<p>– Снижение или устранение тех или иных нарушений в развитии и формировании личности.</p>	<p>способность реагировать на стрессовые ситуации более адекватно и продуктивно.</p> <p>– Поддержка планирования, развитие тайм-менеджмента и саморефлексии. Психологи обучают студентов разрабатывать планы действий, анализировать свои успехи и неудачи.</p>	<p>коммуникация», «Эффективная невербальная коммуникация», «Тренинг ассертивного поведения», «Как справиться с нагрузками», «Потенциал командной работы», «Коммуникативный тренинг», «Тренинг по формированию антитеррористического сознания и укрепление идеологии мира и взаимоуважения».</p> <p>– мастер-классы, практикумы: «Оказание психологической помощи жертвам терактов», «Современные тенденции борьбы с терроризмом», «Психологический портрет личности террориста», «Алгоритмы поведения в условиях террористической угрозы», «Экспресс-восстановление», «Возможности самообороны», «Мобилизация ресурсов», «Приемы саморегуляции в экстремальных ситуациях».</p>
---	---	---

Консультационное направление

<p>– Оказание помощи субъектам психолого-педагогического сопровождения по запросу относительно профессионально-личностного развития и становления.</p>	<p>– Проведение групповых и индивидуальных консультаций: психологи доступны для студентов в рамках консультаций, чтобы помогать им в решении конкретных проблем и в личностном развитии. Психологическое консультирование способствует лучшему пониманию обучающимися себя и своих индивидуально-личностных особенностей, принятию ответственности за свою жизнь и решению поставленных задач.</p>	<p>Консультирование в рамках психолого-педагогического сопровождения формирования готовности авиаперсонала к противодействию террористическим угрозам осуществляется как в индивидуальной, так и в групповой форме.</p>
--	--	---

Профилактическое направление

<p>– Предупреждение и предотвращение возможных проблем в развитии и взаимодействии субъектов психолого-педагогического сопровождения.</p> <p>– Создание максимально благоприятных психологических и педагогических условий,</p>	<p>– Создание условий для включения обучающихся в культурно-творческую, социально ориентированную, научную, общественную деятельность.</p> <p>– Формирование умений и навыков учебной деятельности, самообучения, саморегуляции, навыков критического мышления.</p> <p>– Освоение будущими бортпроводниками этических норм, ценностей и духовно-нравственных традиций, социальных установок неприятия идеологии экстремизма</p>	<p>– Просмотр и обсуждение видеоматериалов, документальных и художественных фильмов, кинодискусии: «Террористический образ мира», «Феномен лидерства в террористической организации» «Терроризм и поиск идентичности», «Особенности мышления в экстремальной ситуации».</p> <p>– Круглые столы, презентации, проекты: «Терроризм в современной</p>
---	---	--

<p>способствующих профессионально-личностному развитию обучающихся и сохранению их психологического здоровья.</p>	<p>и терроризма.</p>	<p>России», «Современные формы терроризма», «Духовно-нравственный потенциал личности». – Дискуссии: «Детерминанты террористической деятельности», «Терроризм: преступление и наказание», «Способы совладания с утомлением», «Адекватная высокая самооценка», «Высшие общечеловеческие ценности».</p>
---	----------------------	--